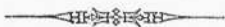

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 2-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.		Стр.
1) Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера	49.	7) Землеустройство и сельское хозяйство	82.
2) А. А. Каретниковъ. Деревянное церковное строительство въ старину на Сѣверѣ Россіи	50.	8) Переселеніе и колонизація	84.
3) Колонистъ. Подѣльно-огневое хозяйство устьемьсольскаго зырянна	57.	9) Судоходство и водные пути	87.
4) П. Гаревскій. Бурлаки-онежане	63.	10) Железнодорожные пути	89.
5) В. Кунгинъ. По Печорскому краю	67.	11) Изъ торгово - промышленной жизни	90.
6) А. А. Чарушинъ. Отношеніе народа къ коронному суду	74.	12) Рыбное дѣло и охота	92.
		13) Разныя вѣсти	93.
		14) Библиографическій указатель литературы по Сѣверу.	95.
		15) Объявленія.	

Архангельскъ.

Губернская Типографія.

1913.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛЬ ПЯТЫЙ.

„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЬ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ДѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЬ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконенія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условий его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условий жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанные съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультация по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.!

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку петита, на послѣдней—10 коп.

Подписка на „Извѣстія А. О. И. Р. С.“ принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Библиотекѣ Общества въ зданіи Городской Думы, въ Городск. Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ Об-на Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Булычевой, Шинковской и Коганъ.

Гг. иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семик. марки.

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1913 г. № 2-й. 15 Января.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1912 года).

№№ Ст.	Предметы узаконеній:
229. 2053.	О порядкѣ ходаческаго движенія за Уралъ.
230. 2063.	Объ измѣненіи статьи 11 Правиль исчисленія практическаго ценза для механиковъ на мореходныхъ судахъ тоговаго флота.
234. 2094.	Объ установленіи для офицеровъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи 3 императорскихъ призовъ за стрѣльбу изъ винтовокъ и револьверовъ.
„ 2095.	О присвоеніи церковно-приходской школь, открывающейся близъ гор. Пинеги, Архангельской епархіи, наименованія „Церковно-приходская школа въ память протоіерея І. П. Сергіева“.
237. 2120.	Объ утвержденіи временныхъ санитарныхъ правилъ для судовъ и плотовъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ и техническихъ правилъ о надлежащемъ въ противопожарномъ отношеніи устройствѣ плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ судовъ и о снабженіи ихъ противопожарными и спасательными средствами.
238. 2125.	О распредѣленіи обязанностей между уѣздными членами окружныхъ судовъ округа Московскаго судебнаго палаты.
240. 2149.	Объ образованіи новыхъ становъ въ Томской губерніи и областяхъ Акмолинскаго и Семипалатинскаго.
240. 2160.	О закрытіи контроля по постройкѣ Пермь—Екатеринбургскаго желѣзнодорожнаго.
241. 2161.	Объ утвержденіи устава Вѣлозерскаго городского торговаго школы.
„ 2187.	Объ измѣненіи правилъ о формѣ одежды чиновъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

Деревянное церковное строительство въ старину на Сѣверѣ Россіи *).

Архангельскій церковно-археологическій комитетъ отмѣчаетъ двадцатипятилѣтіе своего существованія, своей дѣятельности. Періодъ этотъ для нашего комитета, члены котораго добровольно несутъ свои обязанности изъ любви къ родной старинѣ, родному искусству, нельзя считать кратковременнымъ, но какъ онъ ничтоженъ по существу, по задачамъ, лежащимъ въ основѣ дѣятельности церковно-археологическаго комитета, задачамъ, простирающимся на цѣлыя столѣтія, въ вѣчность. Объ этой относительной кратковременности приходится очень сожалѣть, потому что многого, многихъ памятниковъ древности, священныхъ реликвій прошлаго, мы уже не можемъ досчитаться, о нихъ можемъ только сказать словами поэта: *однихъ угръ нѣтъ*—небреженіемъ-ли людскимъ или изъявленіемъ милости Божьей—сгорѣли они,—*а тѣ далеке*—расхищены, разбѣяны по разнымъ угламъ нашего обширнаго отечества, и не скоро ихъ отыщешь, если только возможно еще отыскать.

Среди многихъ предметовъ, имѣющихъ историческую и художественную цѣнность и собранныхъ въ древнехранилищѣ до недавняго времени ощущался большой пробѣлъ: тамъ почти совсѣмъ не было матеріаловъ по монументальной археологіи, не было того, что составляетъ одну изъ главныхъ особенностей нашей древней культуры, цѣнность и значеніе которой въ опредѣленіи русской самобытности имѣетъ чрезвычайное значеніе: я говорю о старомъ деревянномъ церковномъ зодствѣ.

Такого творческаго размаха русскій человѣкъ не проявилъ, кажется, ни на какомъ другомъ поприщѣ своей дѣятельности. И, вотъ это зодчество какъ-то оказалось въ пренебреженіи, какиѣ-то пасынкомъ почти по всей Руси, было забыто и заброшено: ковали курганы, увлекались эллиническими древностями, занимались отгадываніемъ тайнаго смысла манускриптовъ, а тѣмъ временемъ чудесное, вѣчно живое родное искусство, которое намъ осталось отъ прошлыхъ вѣковъ, погибало. Архангельскій церковно-археологическій комитетъ въ послѣднее время тоже обратилъ свое вниманіе на древнее строительство, и я долженъ сказать, что этотъ комитетъ какъ-то ожилъ въ результатѣ соприкосновенія съ роднымъ искусствомъ, какъ-то сразу сталъ на широкую общественную позицію въ стремленіи охранять культурныя цѣнности, къ которымъ тянутся цѣпкія лапы новѣйшаго художественнаго безвкусія.

Но что такое древнее деревянное церковное зодчество? Откуда оно къ намъ пришло: изъ варягъ-ли въ греки, наоборотъ-ли, или въ нѣдрахъ своей земли зародились его формы.

На эти вопросы категорическаго отвѣта, къ сожалѣнію, дать нельзя.

Судить объ исторіи древней архитектуры на западѣ Европы сравнительно не такъ трудно, потому что тамъ больше сохранившихся памятниковъ, больше преемственности въ разработкѣ съ теченіемъ вѣковъ самихъ стилей,—не то у насъ.

*) Рѣчь, произнесенная 9 сентября 1912 г. на торжественномъ актѣ по поводу 25-лѣтія дѣятельности архангельскаго церковно-археологическаго комитета.

Документально мы мало что знаемъ объ архитектурѣ—почти исключительно деревянной—сель и городовъ нашей древности вплоть до того момента, когда иностранные путешественники занялись зарисовкой жилищъ нашихъ предковъ или пока иконописецъ не занесъ свои архитектурныя впечатлѣнія на икону—но это послѣднее было такъ рѣдко, такъ случайно. И хотя трудно предполагать, чтобы зодчество русское процвѣтало въ широкомъ смыслѣ этого слова въ то время, когда князь возставалъ на князя, когда междоусобицы уничтожали достояніе цѣлыхъ областей, когда огонь и мечъ были девизомъ храбрости, а татарскія нашествія на Русь были обычнымъ явленіемъ—въ такой тревожный періодъ жизни нашего отечества строенія скорѣй всего сооружались во времени отъ нашествія иноплемениковъ до братоубійственныхъ схватокъ,—но искры національнаго творчества должны были существовать и въ то время, тѣ искры, которыя позднѣе, по мѣрѣ развитія народа, углубленія его самосознанія, улучшенія правопорядка жизни, усиленія государственной мощи—разгорѣлись въ пламя „золотого вѣка“ нашей архитектуры въ XVI—XVII вѣкѣ русской исторіи.

Мы теперь, однако, о тѣхъ исчезнувшихъ формахъ можемъ только догадываться, лишь по аналогіи съ оставшимися памятниками позднѣйшей эпохи и по скуднымъ литературнымъ источникамъ воссоздавать, представлять себѣ и даже не типы построекъ, а лишь ихъ общій характеръ, т. е. очень мало, тѣ же сокровища индивидуальнаго творчества, которыя выражаются то въ той, то въ другой детали сооруженія, то въ рѣзбѣ и окраскѣ и т. п., потеряны для насъ навсегда.

Въ самомъ дѣлѣ,—что осталось отъ деревянной Руси, напр., даже XVI вѣка—кромя одной-двухъ церквей въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ?, т. е. почти ничего.

Значительно болѣе даютъ въ этомъ отношеніи слѣдующіе вѣка XVII—XVIII.

Перѣдко художники изображаютъ намъ прежнія жилища, стремясь артистическимъ чутьемъ своимъ проникнуть за завѣсу древности, скрывающую отъ насъ прошлую жизнь; но какъ бы талантливо они это ни дѣлали, все таки это не то, что нужно для историка русской архитектуры—нужна протокольная сухая вѣрность и точность съ натурой: тогда истина обнаружилась бы безъ прикрасъ, безъ чуждыхъ, хотя и красивыхъ наслоеній другого времени—другого умѣнья.

Наиболѣе древними деревянными сооружениями, уцѣлѣвшими до сихъ поръ на Сѣверѣ, являются церкви, содержащія въ себѣ всѣ элементы, всѣ достоинства и недостатки строительнаго искусства нашихъ предковъ и, будучи едва ли не самыми грандіозными сооружениями древности, заслуживаютъ исключительнаго вниманія и разбора, т. к. большая часть остальныхъ сооружений является такъ или иначе повтореніемъ основныхъ формъ церковнаго зодчества, или, можетъ быть, еще вѣрнѣе сказать, что тѣ и другія формы сооружений есть результаты взаимодѣйствія, переплетенія основъ гражданскаго и церковнаго строительства, почему по однимъ стойтельнымъ приемамъ можно судить о другихъ и наоборотъ. И такъ было всегда и всюду. И не только можно судить о техническихъ приемахъ, но и объ укладѣ жизни нашихъ предковъ. Вѣдь изъ всѣхъ родовъ искусства архитектура—обнимающая въ себѣ всѣ отрасли искусства, являясь искусствомъ универсальнымъ, въ тоже время имѣетъ главнымъ образомъ прикладное значеніе.

Но если въ литературѣ, живописи и скульптурѣ могутъ еще возникать вопросы самодовольствующаго свойства „искусство для искусства“, — то архитектура за рѣдкими исключеніями свободна отъ такихъ положеній: по самой природѣ своей она не можетъ быть цѣлью, она всегда средство. Поэтому, какъ общее правило, можно слѣзать выводъ, что вмѣстѣ съ измѣненіемъ формъ человѣческаго общества измѣняется и характера архитектуры, и въ значительной степени архитектура, какъ я уже сказалъ, можетъ служить зеркаломъ общественной жизни человѣчества, иначе говоря, каждый народъ кладетъ свой отпечатокъ на архитектуру, по своему рѣшаетъ вопросъ о красотѣ формъ, влагая въ нихъ содержаніе сообразно историческимъ и географическимъ условіямъ своей жизни.

Прослѣдимъ теперь какъ развивалось зодчество—главнымъ образомъ церковное—на Сѣверѣ.

Сѣверъ Россіи—или такъ называемое „Заволочье“—издавна—еще съ IX вѣка обратилъ на себя вниманіе Великаго Новгородца, сдѣлавшаго изъ этой обширнѣйшей области сначала рынокъ для обмѣна своихъ товаровъ на разные предметы добычи туземцевъ въ лѣсахъ и водахъ Заволочья, а затѣмъ, постепенно, шагъ за шагомъ къ XII вѣку превратившій Сѣверный край въ свою колонію, гдѣ, ассимилируя—фактомъ совместнаго существованія—туземцевъ, прививая послѣднимъ новые порядки, новгородцы попережнему преслѣдовали почти исключительно свои коммерческіе интересы и матеріальныя выгоды, для достиженія которыхъ не брезговали никакими средствами. Эта жажда наживы, обогащенія и того овладѣла удалыми новгородцами, что они совсѣмъ забыли о духовныхъ своихъ интересахъ, которые могли выражаться въ той или другой степени религіозности, въ результатѣ чего не могло бы не возникнуть созиданія храмовъ Божіихъ. Но, повидимому, этого не было. По крайней мѣрѣ до конца XIV вѣка почти нѣтъ слѣдовъ существованія не только монастырей—вопросъ о времени основанія Михайло-Архангельскаго монастыря до сихъ поръ остается открытымъ—но и церквей и часовенъ, хотя это и трудно допустить: вѣроятно, кое-что дѣлалось и въ этомъ отношеніи, но больше для успокоенія совѣсти.

Но если наблюдается отсутствіе слѣдовъ церковнаго строительства *въ Заволочьи даже до конца XIV вѣка*, то жилища, укрѣпленные мѣста для защиты отъ нападений инородцевъ или остроги новгородцами должны были сооружаться, да это было и не трудно, т. к. новгородцы издавна славились, какъ хорошіе плотники.

Туземнаго зодчества въ настоящемъ значеніи этого слова не существовало. Русскія письменныя сказанія XIV вѣка о жителяхъ сѣвернаго и южнаго поморья говорятъ какъ о крайне грубомъ непрехотливомъ народѣ въ нищѣ, жилищахъ, правахъ.

Также отзывались о сѣверныхъ инородцахъ и иностранцы даже въ XVI вѣкѣ. Поэтому архитектура Сѣвера цѣликомъ явилась продуктомъ русскаго происхожденія—результатомъ перекрещивающихся позднѣе вліяній Новгородо-Псковскихъ областей и княжествъ, лежавшихъ кюгу и сѣверо-востоку отъ Новгорода и Пскова, хотя мы и не будемъ сейчасъ доискиваться, какъ и откуда эта архитектура появилась въ вышеуказанныхъ искони русскіихъ земляхъ.—Собственно церковное строительство въ широкомъ размѣрѣ въ Заволочьи стало развиваться по мѣрѣ

того, какъ отбирались земли новгородцевъ подъ власть московскаго царя и по мѣрѣ расширения колонизаторской дѣятельности сѣверныхъ монастырей въ XV и XVI вѣкахъ, когда начали образовываться культурные оазисы, размножились торговые и административные центры, когда увеличилось население края и прочно тамъ осѣло—вотъ тогда и явилась потребность, нужда въ церкви, какъ почительницы о духовныхъ интересахъ своихъ чадъ, какъ могучаго средства въ цѣляхъ мирнаго покоренія туземнаго населенія, просвѣтлѣнія его духовныхъ горизонтовъ.

Я не буду долго останавливаться на формахъ плановъ, по которымъ воздвигались древніе деревянные храмы; планы эти вызывались конструктивными свойствами матеріаловъ и позднѣе влияніемъ каменнаго зодчества; не буду долго останавливаться и на покрытіяхъ деревянныхъ церквей, хотя эти покрытія и заслуживаютъ того, чтобы посвятить имъ цѣлый трактатъ, скажу лишь, что строительство это не знаетъ авторовъ, оно эпическое, народное, какъ народно „слово о полку Игоревѣ“. И какъ эпосъ письменный отражаетъ въ себѣ передуманное и перечувствованное народомъ за долгіи промежутки исторіи, такъ и древняя, деревянная церковная архитектура отражаетъ въ себѣ думы и помыслы народные въ зодчествѣ: изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ одной области въ другую, изъ города въ городъ, изъ села въ село передавались приемы церковнаго строительства, и воздвигались храмы, лучше которыхъ у насъ на Руси до сихъ поръ еще не создано. Это строительное творчество никогда не было застывшимъ, омертвѣлымъ, наоборотъ, оно сверкало жизнью, разнообразіемъ. Однѣ формы смѣнялись другими лишь только тогда, когда формы тѣ совершили извѣстный круговоротъ, когда ими было сказано все, что можно было сказать—это была эволюція, перевоплощеніе однѣхъ формъ въ другія.

Первоначально занесли свои приемы на Сѣверъ новгородцы, эти приемы крѣпко тамъ засѣли. Когда, напр., архіепископъ Ростовскій Тихонъ въ 1490 г. вмѣсто сгорѣвшей въ Великомъ Устюгѣ церкви велѣлъ заложить церковь не по старинѣ *креслату*, и срубили уже до шести рядовъ, устюжане заволновались, постройка была пріостановлена, и тотъ-же архіепископъ Тихонъ вынужденъ былъ разрѣшить поставить церковь по старому, кругу, о двадцати стѣнахъ. Отсюда уже видно, что древнее строительство не было все-таки самопроизвольнымъ, оно часто сталкивалось съ влияніями извнѣ, была извѣстная борьба, въ которой не всегда побѣждалъ народный гений, создавшій шатровыя церкви. Позднѣе, около половины 17 вѣка изъ центра идутъ уже прямые указанія, какимъ не быть церквамъ: „чтобы верхи на церкви были не шатровые“, „а глава на церкви не шатровая“ или „алтарь сдѣлать кругло-тройной“—постоянно говорится въ архіепископскихъ грамотахъ. И, дѣйствительно на Сѣверѣ появляются храмы не шатровые, но народъ и тутъ сумѣлъ создать образцы, свидѣтельствующіе о глубокихъ творческихъ задаткахъ, вложенныхъ въ природу русскаго человѣка.

Однако, эти запрещенія, эти указы весьма симптоматичны. Архитектура не есть что-либо самодовлѣющее, существующее внѣ времени и пространства, она есть дитя своего вѣка, своего народа, и на ней, какъ я уже говорилъ, перипетіи жизни націй такъ или иначе не могутъ не отражаться. Въ то время, когда особенно усиленно вносился въ архитектуру ферментъ въ видѣ стріцательныхъ постановленій, въ это самое время, какъ извѣстно, въ церкви кипѣла борьба, отголоски которой чув-

ствуются еще и теперь, борьба со старыми церковными началами, хотя въ данномъ случаѣ и неправильно понятими. Не классифицируя здѣсь всѣхъ типовъ старыхъ деревянныхъ храмовъ, я останавлиюсь лишь на нѣкоторыхъ ихъ категоріяхъ.

I.

Храмы „кѣтсы“—это квадратные или прямоугольные срубы, покрытые двускатной крышей съ высокимъ подъемомъ и увѣчанные главой на конусообразной шейкѣ. Примѣромъ можетъ служить церковь на кладбищѣ въ Усть-Паденгѣ, Шенкурскаго уѣзда.

II.

Храмы „древяна вверхъ“—имѣютъ въ основаніи квадратъ или восьмиугольникъ, а сверху кровлю въ видѣ увѣченной пирамиды съ шейкой и главой—„кругло“, „шатромъ“. Форма эта, какъ она примѣнена въ лучшихъ образцахъ церковнаго зодчества, идеально красивой божественной красотой, которая такъ рѣдко удается рукамъ человѣческимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ необычайно конструктивна и цѣлесообразна въ техническомъ отношеніи по устойчивости и прочности въ смыслѣ статическаго равновѣсія.

Кромѣ абсолютной цѣнности этого покрытія самого по себѣ, оно оказало немалое влияние и на каменное зодчество, напр., Коломенскій храмъ, храмъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ навѣяны—первый цѣликомъ, а второй въ значительной степени—деревянными шатровыми церквами, приводящими въ восторгъ всѣхъ, могущихъ любоваться красотами природы и соприкасающимся съ этими архитектурными созданіями. Какъ напримѣръ, укажу на церковь въ Унскомъ посалѣ, теперь уже сгорѣвшую, на Успенскую церковь въ Варзугѣ, все это въ Архангельской губерніи, на Богородицкую церковь въ с. Верховьѣ Вологодской губ. Не могу не упомянуть здѣсь съ печалью о гибели Троицкой церкви въ Шеговарахъ Шенкурскаго уѣзда, сгорѣвшей этимъ лѣтомъ. Будетъ ли она возобновлена? Сомнѣваюсь. А между тѣмъ, она была одною изъ интереснѣйшихъ церквей Архангельской епархіи.

Тутъ и тамъ, въ большихъ размѣрахъ и въ миниатюрѣ, иной разъ въ видѣ намека, но шатеръ на Сѣверѣ доминировалъ надъ всѣми другими формами покрытій—онъ былъ Альфа и Омега народнаго творчества и былъ въ тоже время настолько гибокъ и живучъ, что когда, со второй половины 17 вѣка стали запрещать строить шатры, онъ устоялъ и тутъ, развивался и пробивалъ себѣ путь впередъ, пока не заросъ тропой народной фантазіи въ концѣ XVIII вѣка. Когда же, приспособляясь къ требованіямъ новаго времени—онъ вступилъ въ связь съ новыми архитектурными мотивами, напр., съ „бочками“—онъ придавалъ послѣднимъ особую законченность и красоту—укажу на церковь Владимірской Божіей Матери въ с. Подпорожьѣ, Онежскаго уѣзда (1745 г.), и на церковь Архангела Гавріила въ с. Юромѣ, Мезенскаго уѣзда (1681 г.)

III.

Слѣдующій типъ покрытій „кубоватые“ храмы—эти храмы явились, надо полагать, какъ результатъ приспособленій къ требованіямъ строить церкви не шатровыя—Изъ примѣровъ, особенно удачныхъ, могу назвать Троицкую церковь въ с. Подпорожьѣ и Преображенскую церковь въ с. Чекуевѣ, Онежскаго уѣзда.

IV.

Дальнѣйшимъ этапомъ развитія деревянныхъ храмовъ являются „русские храмы“—такъ называемые „четверикъ на четверикѣ“.—Вліяніе на развитіе данной конструкціи въ церквахъ (какъ, на примѣръ, укажу на Кандалакшскую церковь Іоанна Предтечи) несомнѣнно оказала Украина: быть можетъ, занесено богомольцами, ходившими на поклоненіе кievскимъ угодникамъ, или скорѣй всего вліяніемъ епископовъ—украинцевъ, которые были, напр., въ Холмогорахъ, въ первые 4 десятилѣтія 18 вѣка. Они не могли порвать связи съ своей родиной, и даже ихъ резолюціи полны такими выраженіями, какъ „школа“, „чимъ“, „з“ памяти вибилося“, „заишло въ забвеніе“ и т. д. (цитирую по І. М. Сибирцеву). Отсюда одинъ шагъ до многоярусныхъ храмовъ, которыми такъ полна Украина, и которые по своему очень хороши.

Всѣ вышеуказанные приемы компановки фасада деревянныхъ церквей заканчивались или одной или пятью главами.

V.

Наконецъ перестали довольствоваться даже пятиглавіемъ и начали строить церкви многоглавыя, какъ наприм., Ильинская церковь въ с. Чухчермѣ Холмогорскаго уѣзда, Срѣтенская—въ Заостровѣ около Архангельска и завершены были эти церкви чудесными: семнадцатиглавою церковью Вытегорскаго посада и еще лучше—двадцатидноглавою Преображенскою церковью въ Кижяхъ Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда.

Почему же раньше созидались такіе величавые колоссы, какіе мы еще можемъ наблюдать у насъ на Сѣверѣ, а теперь церковное строительство стелется по землѣ?

Во время расцвѣта новгородской колонизаціи и значительно позднѣе, религія повималась, конечно, примитивнѣе, чѣмъ нынѣ. Во многихъ случаяхъ христіанство нашихъ предковъ отлично уживалось съ ихъ житейскими суевѣріями, представленія перемѣшивались. Нельзя было въ то время предполагать наличности тонкихъ душевныхъ эмоцій—въ религіозной жизни—въ это суровое время борьбы—довольствовались зрительными и слуховыми ощущеніями и впечатлѣніями. Этой чертой—вліяніемъ зрительныхъ чувствъ на воображеніе челоуѣка, необходимо объяснить грандіозность деревянныхъ церковныхъ сооружений прошлыхъ временъ на Руси, ихъ декоративность въ архитектурныхъ массахъ.

Богъ великъ и всемогущъ и домъ Божій долженъ соответствовать и по видимости этому представенію о Творцѣ вселенной. Первоначально сюда могло еще присоединиться то обстоятельство, что величіе и красота христіанскихъ храмовъ должно было дѣйствовать импонирующимъ образомъ на туземцевъ-язычниковъ, чѣмъ облегчалось и моральное ихъ покореніе, вслѣдъ за политическимъ.—Раньше на постройку храмовъ смотрѣли, какъ на исключительно большое, святое дѣло: даже рабочіе отбирались только хорошихъ правовъ.—При перестройкѣ Зачачевскихъ церквей въ концѣ 17 вѣка архіепископъ Афанасій требовалъ, чтобы работы производились: „со всякимъ береженіемъ и спотщаніемъ добрымъ, плотникомъ единобрачнымъ, а недвоеженцамъ“. При такомъ чрезвычайно серьезномъ взглядѣ на церковное строительство церкви приносилось все, что было лучшаго для ея украшенія. Церковная живопись на Руси въ то отдаленное время не была развита количественно и мы видимъ въ этомъ отношеніи нѣкоторую бѣдность внутри сѣвер-

ныхъ церквей. Но въ чемъ не былъ стѣсненъ сѣверянинъ, такъ это въ дѣлѣ, который былъ кругомъ въ изобиліи и прекраснаго качества.

Этотъ дѣлъ и давалъ возможность человѣку прославлять, возвѣличивать Бога созданіемъ обширныхъ и „преукрашенных“ храмовъ. Другихъ такихъ богатыхъ и могучихъ средствъ для осуществленія своихъ замысловъ сѣверянинъ не имѣлъ, но что имѣлъ—онъ использовалъ съ честію. Онъ сталъ строить храмы—памятники, которые одною своею прекрасною внѣшностью будили его религіозную мысль, всегда говорили о Богѣ—и это было нужно въ то суровое правами время. Для русскаго сѣверянина, постоянно находившагося въ борьбѣ съ природными трудностями и врагами внѣшними, наружный видъ церкви имѣлъ не меньше значенія, чѣмъ внутренній, первый всегда былъ на виду, передъ глазами, и вѣрующій сѣверянинъ, пожалуй, больше молился на улицѣ, чѣмъ внутри. Но не эти однѣ причины были источникомъ такихъ богатыхъ по замыслу и исполненію твореній прошлыхъ вѣковъ; эти причины, быть можетъ, даже внѣшнія—а едва ли не главнымъ стимуломъ, побуждавшимъ русскаго человѣка къ творчеству, дававшимъ ему средства на осуществленіе своихъ замысловъ—была цѣльность и талантливость натуры русскаго человѣка, какъ таковой—бодрость духа въ крѣпкомъ тѣлѣ. Только такіе люди и могутъ создавать храмы—чудеса—какъ Николы въ Паниловѣ или двенадцатиглавою на погостѣ въ Кижяхъ Олонецкой губерніи. Паниловская церковь не блещетъ простотой, даже размѣрами она скромно сурова, со своимъ шатромъ, оживленная лишь—какъ глаза оживляютъ человѣка маленькими оконцами и безподобнымъ крылечкомъ—но попробуйте отдѣлать ее отъ прекрасной природы, среди которой она находится, этого сдѣлать нельзя, ибо она сама стала второй природой, она срослась съ этимъ берегомъ Двины, съ этими олями, которыя ее окружаютъ, она также говоритъ о Богѣ, какъ говоритъ о немъ и вся природа.

А Кижскій храмъ, это изумительное твореніе, въ которомъ русскій человѣкъ такъ размахнулся сказочной фантазіей и гениальностью—такихъ храмовъ дряхлые духомъ люди не творять, а творять натуры жизнерадостныя.

Закапывая на этомъ свои бѣглыя замѣтки о древнемъ деревянномъ русскомъ зодчествѣ на Сѣверѣ, высказываю архангельскому церковно-археологическому комитету свои искреннія пожеланія плодотворной работы въ дѣлѣ собиранія, охраненія и разъясненія памятниковъ старины—особенно старины монументальной. Плодотворность эта однако, въ значительной степени, зависитъ отъ поддержки церковно-археологическаго комитета духовною и свѣтскою властями, на каковую поддержку не только съ точки зрѣнія формальнаго закона, но и по существу комитетъ вправѣ надѣяться—но въ этомъ отношеніи еще болѣе нужна помощь всего русскаго общества, которое бы сознало и полюбило наше русское народное искусство, какое намъ не стыдно показать всему міру—памятуя, что искусство развилось въ вѣдрахъ русской націи, ибо только тогда мы вправѣ и можемъ пожать плоды дѣлѣйшаго совершенствованія роднаго искусства, которое на крѣпкихъ корняхъ былого творчества понемногу начинаетъ снова пробивать себѣ дорогу на Руси.

Гражданскій инженеръ А. А. Каретниковъ.

Подсѣчко-огневое хозяйство устьсысольскаго зыряхика.

Въ тѣхъ немногихъ и далеко неполныхъ историко-географическихъ изслѣдованіяхъ, ¹⁾ которая были сдѣланы до сихъ поръ объ устьсысольскомъ уѣздѣ, вологодской губерніи мы находимъ историческіе факты, до нѣкоторой степени проливающіе свѣтъ на прошлое населенія этого уѣзда, а такъ же и на причины, по которымъ оно заняло пространства, малопригодныя къ настоящему времени для сельско-хозяйственной культуры.

Такое странное, на первый взглядъ, положеніе вещей намъ становится понятнымъ, если мы, хотя въ краткихъ и бѣглыхъ чертахъ, познакомимся съ исторіей зырянскаго племени и ихъ промыслами.

Весь устьсысольскій уѣздъ и двѣ трети яренскаго заселены зырянами. Подъ этимъ именемъ русскимъ были извѣстны всѣ племена финскаго происхожденія ²⁾, официально это названіе является только въ XVIII стол. ³⁾, родиной которыхъ наука считаетъ Центральную Азію, именно отроги Алтая, откуда они дикими кочевниками пришли въ Европу и заняли ея сѣверо-восточную и сѣверо-западную части нынѣшней Сибири (остяки). Весь сѣверный бассейнъ р. Волги, весь бассейнъ Печоры, Сѣверной Двины и Оби заняли слѣдующія родственныя между собою племена: Пермь, Весь, Меря, Муром., Югра (нынѣшніе остяки и вогулы) племена, извѣстныя еще въ IX-мъ вѣкѣ норманамъ, которые вели торговлю съ дальнимъ востокомъ, и по пути въ Азію покупали у названныхъ племенъ шкуры и пушнину. Зыряне, ведя полукочевой образъ жизни, жили, главнымъ образомъ, рыбнымъ промысломъ и охотой, которая была необыкновенно обильна въ этихъ огромныхъ, иногда еще нетронутыхъ рукой человѣка лѣсныхъ дебряхъ. Со временемъ по сосѣдству съ ними является болѣе сильное и культурное племя—славяне, принесшіе изъ Византіи зачатки культуры, въ томъ числѣ и земледѣліе; и началась въ жизни финскихъ племенъ новая эпоха: сильныя сосѣди постепенно подчиняютъ зырянъ своему вліянію то путемъ торговыхъ сдѣлокъ, то путемъ насильственныхъ захватовъ.

Въ то время, какъ часть зырянъ, занимавшая юго-востокъ вологодской губерніи, живя бокъ-о-бокъ съ русскими и съ незапамятныхъ временъ испытывавшая на себѣ ихъ вліяніе, обрусѣла, забыла свой языкъ, усвоила новую религію и перешла къ осѣдлому земледѣльческому образу жизни, другая, заселяющая сѣверо-восточную часть края, упорно сохраняла свои національныя черты. Одни изъ нихъ, тѣснимые новгородскою вольницей, боролись до послѣдней степени, и теперь еще встрѣчаются ямы, называемыя „чудскими могилами“, въ которыхъ, по преданію, закопала себя чуждъ, не выдержавшая напора со стороны болѣе сильной расы и не желавшая въ тоже время покориться ей. Другіе, болѣе энергичные, ушли на сѣверъ и до сихъ поръ, несмотря на то, что вліяніе русскихъ пустило глубокіе корни во всѣ стороны ихъ

¹⁾ Поповъ, Клавдій. „Зыряне и зырянскій край“. Труды Этнограф. Обществ. кн. 3 вып. 2. Энгельгардтъ. „Русскій Сѣверъ“. Путевыя записки. Изд. 1897 г.—Држевецкій. Латкинъ. „Исторія зырянскаго края“.

²⁾ Поповъ Кл. Юс. стр. 2.

³⁾ Несторъ въ своей лѣтописи называетъ зырянъ „Чудью Заволоцкою“, сами же зыряне называютъ себя „Коми“.

жизни, являются народомъ съ самобытными чертами въ общемъ укладѣ жизни, языка и даже вѣрованій.

Уходя на сѣверо-востокъ и выбирая новыя удобныя для заселенія мѣста, зыряне не знали еще земледѣлія и при выборѣ мѣста осѣдлости принимали, главнымъ образомъ, во вниманіе близость большой рѣки, почему мы и видимъ, что всѣ давно основанныя селенія устьсысольскаго уѣзда расположены по высокому берегу рѣки Вычегды. Это и вполне понятно, такъ какъ рѣка, съ одной стороны, была единственнымъ удобнымъ путемъ сообщенія (были еще правда, охотничьи тропы въ лѣсу, но онѣ не давали возможности перетаскивать значительные грузы), съ другой—она же съ избыткомъ снабжала населеніе рыбой, которая составляла вмѣстѣ съ дичью главную пищу зырянина. Что сельско-хозяйственная пригодность земли не играла существенной роли въ выборѣ мѣстъ подъ заселеніе, подтверждается еще и тѣмъ, что прирѣчные песчаныя почвы послужили главнымъ земельнымъ фондомъ древнѣйшихъ селеній. Только значительно позднѣе появляются на второстепенныхъ рѣкахъ поселки, образовавшіяся изъ выходцевъ старыхъ селеній, которымъ, при всемъ существующемъ просторѣ, не хватало земли для распахиванія и покосовъ на старинѣ, и которые основывались съ чисто хозяйственной цѣлью, на что иногда указываетъ и самое названіе такихъ поселеній, какъ, напр. „Мусибедъ“ (близость къ пашнѣ), „Зурганъ-Норисъ“ (отдаленный мысъ) и т. д.

Общественная земледѣльческо-культурная жизнь устьсысольскаго зырянина имѣеть, вѣроятно, очень недавнее прошлое; дѣтъ двѣсти-триста тому назадъ, когда еще мѣстное зырянское населеніе было исключительно бродячимъ охотничьимъ народомъ, не могло быть и рѣчи даже о самой примитивной обработкѣ земли; неприхотливыя зырянскія потребности вполне удовлетворялись тѣми продуктами, которые давались имъ охотой и рыболовствомъ.

Но съ развитіемъ потребностей—съ одной стороны, и съ уменьшеніемъ всякаго рода дичи—съ другой, населенію стало уже трудно обходиться безъ земледѣлія, которое вслѣдствіе этого начало появляться то тутъ, то тамъ въ самыхъ экстензивныхъ своихъ формахъ. Такъ какъ эта полоса Европейской Россіи отличалась чрезвычайной лѣсистою, составляющею и по сіе время ея характерную черту, то первой земледѣльческою системою здѣсь явилась подсѣчно-огневая, какъ единственно возможная въ краѣ.

Зырянинъ-охотникъ, становясь все болѣе и болѣе осѣдлымъ, начиналъ свое земледѣльческое хозяйство, такимъ образомъ, съ уничтоженіемъ того лѣса, который давалъ ему передъ этимъ и кровь; и пищу, и одежду, другого выбора не было, какъ не было и заботы объ этомъ, и вотъ высокоствольный, дѣвственный лѣсъ вырубается населеніемъ, сжигается на предназначенномъ мѣстѣ, мелкая поросль и сучья а освободившаяся площадь подвергается примитивной обработкѣ. Несмотря на всю примитивность подобнаго угодія, полученіе его требовало громадной затраты труда. Единственное преимущество подобной „расчистки“ то, что для обработки ея не требуется почти никакого капитала, такъ какъ употребляемая при этомъ орудія крайне примитивны. Удобреніемъ служитъ исключительно древесная зола, что избавляетъ отъ необходимости имѣть скотъ и постоянныя постройки. Последнія были излишни и потому еще, что полевка послѣ одного посява забрасывалась обыкновенно на нѣсколько десятковъ лѣтъ, хозяйинъ

же ея отправлялся въ другое мѣсто и тамъ поступалъ точно такимъ-же образомъ.

Нѣкоторымъ шагомъ впередъ отъ описанной системы составляетъ переходъ къ залежному хозяйству. Мы отличаемъ его отъ переложнаго въслѣдствіе того, что использованіе въ немъ застѣваемыхъ участковъ подъ пахоту совершается далеко не съ той регулярностью, какъ это обыкновенно бываетъ въ переложномъ хозяйствѣ.

Кромѣ того, въ переложной системѣ, послѣ использованія участка подъ пахоту, послѣдній обыкновенно запускается подъ какое нибудь определенное, болѣе или менѣе постоянное угодые, какъ, на примѣръ, подъ сѣнокосъ.

При залежномъ же хозяйствѣ площади, использованныя подъ посѣвъ, обыкновенно забрасываются на совершенно неопределенное время и въ большинствѣ случаевъ не обращаются ни въ какое другое сельско-хозяйственное угодые. На залежахъ посѣвы производятся нѣсколько лѣтъ подрядъ, но, какъ и въ подсѣчномъ хозяйствѣ, безъ удобренія.

Съ переходомъ къ такому способу использованія земли, наряду съ земледѣіемъ начинается и скотоводство, имѣющее столь огромное значеніе въ дальнѣйшей интенсификаціи сельскаго хозяйства на Сѣверѣ. Залежная система интенсивнѣе подсѣчной, но и при ней подъ культурными растениями занята еще сравнительно небольшая площадь. Хотя указанныя экстенсивныя системы-подсѣки и залежи—и сохранились въ устьсысольскомъ уѣздѣ до настоящаго времени, однако за послѣднее время почти повсемѣстно приходится наблюдать, какъ онѣ все болѣе и болѣе вытѣсняются неправильнымъ трехпольемъ.

Подсѣчное же хозяйство хотя и является самымъ первымъ по времени происхожденія видомъ земледѣлія, однако, еще и теперь имѣетъ значительное распространеніе на Сѣверѣ, и въ экономической жизни населенія занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто, а потому не лишнимъ ознакомить съ нѣкоторыми, наиболѣе важными практическими приемами этой системы. Относительно же выбора зырянскими мѣстами подъ подсѣки трудно сказать что нибудь определенное: мнѣ приходилось встрѣчать подсѣки на самыхъ разнообразныхъ площадяхъ, но чаще и охотнѣе всего зырянки выбираютъ для закладки ихъ пармы, т. е. возвышенныя мѣста съ елово-лиственничнымъ и мѣшаннымъ лѣсонасажденіемъ и суглинистой почвой.

При той распространенности подсѣкъ, какая имѣла мѣсто въ первую стадію развитія сельскаго хозяйства среди зырянскаго населенія устьсысольскаго уѣзда, указанныя мѣста пармоваго характера въ большинствѣ случаевъ уже использованы зырянками на далекое разстояніе отъ ихъ усадьбныхъ мѣстъ.

Въ виду этого зыряне принуждены относить свои подсѣки все дальше и дальше отъ селеній. Такъ, на примѣръ, зыряне села „Устьнемскаго“ имѣютъ въ настоящее время подсѣки на берегахъ р. Пема и Ыва, на разстояніи болѣе 50-ти вер. отъ ихъ селенія. Еще болѣе нагляднымъ примѣромъ можетъ служить расположеніе подсѣкъ села Помоздинскаго, находящихся невдалекѣ отъ Печорскаго тракта, на разстояніи по крайней мѣрѣ не менѣе 70-ти верстъ.

Разумѣется, при такихъ дальнихъ разстояніяхъ подсѣчное хозяйство, отнимая массу времени и требуя вмѣстѣ съ тѣмъ затраты громад-

наго непроеводительнаго труда на переходы и переѣзды, становится уже менѣе выгоднымъ.

Вслѣдствіе этого зыряне часто довольствуются менѣе удобными мѣстами для подсѣкъ, чѣмъ пармы, но все-таки избѣгаютъ песчаныхъ, боровыхъ мѣстъ, предпочитая послѣднимъ болѣе богатая гумусомъ почвы рѣчныхъ долинъ⁴⁾. Отличаясь мѣшанымъ лѣсонасажденіемъ, долины въ этомъ отношеніи, конечно, представляютъ нѣкоторыя удобства, но создаютъ и неблагоприятныя условія. Къ таковымъ несомнѣнно относится весенній разливъ рѣкъ и низменное положеніе долины, но, по словамъ зырянъ, разливъ рѣкъ вредитъ урожайности на подсѣкахъ лишь въ случаѣ своего повторенія.

О степени распространенія подсѣкъ на наволочныхъ мѣстахъ можно судить по долинѣ р. Нема, гдѣ подсѣкъ почти такъ же много, какъ и сѣнокосовъ; въ большинствѣ случаевъ онѣ расположены на невысокихъ, вогнутыхъ берегахъ около обрыва къ рѣкѣ и весною покрываются водой.

Зырянинъ, подыскавъ мѣсто для подсѣки, приступаетъ къ рубкѣ лѣса. Послѣдній сваливается, обыкновенно, въ одну сторону съ такимъ расчетомъ, чтобы деревья равномерно покрывали всю площадь подсѣки. Болѣе крупныя деревья изъ породы лиственныхъ оставляются для затѣвненія хлѣбовъ; хотя часто въ долинахъ рѣкъ это и не практикуется. Разработка подсѣкъ въ первый годъ заканчивается свалкой лѣса. Послѣ этого его оставляютъ въ такомъ положеніи на годъ или на два для просушки, чтобы сгораніе было по возможности полнымъ. Однако, только въ рѣдкихъ случаяхъ лѣсъ сгораетъ сразу, если же его остается много, то онъ осенью складывается зырянами въ кучи и на слѣдующую весну выжигается окончательнo. Способы обработки подсѣкъ въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ размѣра лѣса, качества грунта и влажности или сухости весны и лѣта. Напрямѣрь, если лѣсъ былъ не очень крупный, а лѣто и весна благоприятствовали его высыханію, то выжиганіе производится одинъ разъ и рожъ сѣется въ то же лѣто. Если подсѣка расположена невдалекѣ отъ жилой полосы и подвержена потравѣ скотомъ, то изъ обгорѣлыхъ жердей иногда ставятъ огородъ. Послѣ уборки оставшагося отъ огня хлама, зыряне, не давая себѣ труда выкорчевывать пни, сразу приступаютъ или прямо къ сѣву, или же сначала къ бороньбѣ⁵⁾ а потомъ уже къ сѣву.

Бороньба не всегда производится два раза: нѣкоторые зыряне сѣютъ хлѣбъ сразу послѣ уборки хлама, проборонивая же одинъ разъ послѣ посѣва. Требуя очень много труда, подсѣки очень рѣдко закладываются домохозяевами одиночно: въ большинствѣ случаевъ въ разработкѣ принимаетъ участіе нѣсколько родственныхъ семей зырянъ.

Подсѣки отдѣльныхъ дворовъ, раздѣланныя безъ помощи сосѣдей, встрѣчаются, главнымъ образомъ, невдалекѣ отъ присельныхъ мѣстъ, въ сильно разряженномъ лѣсу, который вслѣдствіе этого не можетъ служить причиною вымоканія и вымерзанія хлѣбовъ. Въ томъ случаѣ, когда подсѣки закладываются въ далекомъ разстояніи отъ селеній, въ глухомъ лѣсу, гдѣ маленькая расчистка подвергается большому риску,—зыряне отправляются на разработку значительными артелями, иногда цѣлой деревней и расчищаютъ въ одномъ приблизительно мѣстѣ обширное про-

⁴⁾ Боровые пески, не задерживая влагу, грозятъ посѣвамъ на нихъ гибелью отъ засухи.

⁵⁾ Особой бороной-сукваткой.

странство, чтобы ослабить вредное вліяніе лѣса. Подсѣвка используется всего лишь одинъ разъ, послѣ чего забрасывается и черезъ нѣкоторое время обращается въ характерную „старую подсѣвку“, поросшую густымъ, въ большинствѣ случаевъ листовымъ молодыякомъ. Тѣ подсѣвки, которыя расположены въ долинѣ рѣкъ, послѣ снятія урожая используются зырянами какъ сѣнокосъ.

На подсѣвкахъ зырянами высѣвается исключительно озимая рожь, при чемъ, по словамъ ихъ, раньше были попытки высѣва ячменя, но неудачныя, вслѣдствіе чего они и не получили среди зырянъ дальнѣйшаго развитія.

Зыряне юго-западной части устьсысольскаго уѣзда, наряду съ очень значительнымъ развитіемъ подсѣвочнаго льноводства, производятъ довольно часто высѣвы на подсѣвкахъ вмѣстѣ съ рожью тимофеевки.

Высѣвъ зырянами производится около 20 го іюня на почву—иногда проборошенную суковатой бороной, а иногда и безъ бороньбы, но послѣ посѣва заборанивается болѣе тщательно.

Высѣвъ ржи на подсѣвкахъ производится значительно рѣже, чѣмъ на пашняхъ, приблизительно онъ колеблется отъ 4-хъ до 5 ти пудовъ на десятину, что составляетъ 33—50% высѣва на пашнѣ, и этотъ меньшій посѣвъ на десятину подсѣвки является вполне цѣлесообразнымъ, такъ какъ подсѣвочная площадь на нихъ составляетъ не больше 65%, остальная же часть, приблизительно 35%, занята оставшимися пнями и другимъ древеснымъ хламомъ. Кромѣ того меньшій высѣвъ на одну десятину зависитъ отъ большей урожайности на нихъ, чѣмъ на пашнѣ.

Урожай хлѣбовъ на подсѣвкахъ бываетъ сравнительно лучше, чѣмъ на трехпольѣ, и опредѣляется въ среднемъ на одинъ пудъ высѣва ржи—въ 18 пудовъ. Но по мѣрѣ удаленія на сѣверъ Устьсысольскаго уѣзда по рѣкѣ Вычегдѣ, замѣчается вмѣстѣ съ тѣмъ и постепенное улучшеніе въ почвахъ. Кромѣ того, вслѣдствіе меньшей населенности сѣверной части уѣзда, тамъ представляется больше возможности выбирать лучшія въ почвенномъ отношеніи мѣста для подсѣвокъ и собирать болѣе лучшіе урожаи. Объяснить это повышеніе урожайности на сѣверѣ, болѣе благоприятнымъ рельефомъ и склонами невозможно уже по тому, что и южная часть этого уѣзда находится въ этомъ отношеніи не въ худшихъ условіяхъ.

Наоборотъ, южныя волости устьсысольскаго уѣзда, выигрываютъ еще тѣмъ, что хорошо защищены отъ сѣверныхъ вѣтровъ Тиманскимъ кряжемъ (Джежимъ-Пармой).

Вывозка хлѣба съ подсѣвокъ производится по снѣгу, что объясняется, съ одной стороны—полнымъ бездорожьемъ, съ другой же—болѣе свободнымъ для зырянъ временемъ зимою. Если въ первую зиму послѣ жатвы сразу выпадаетъ очень глубокой снѣгъ, то хлѣбъ оставляется въ лѣсу до слѣдующей зимы, при чемъ хранится въ кладяхъ для того, чтобы гарантировать его отъ истребленія мелвѣдями. Несмотря на это хлѣбъ все-таки иногда поѣдается ими. Хлѣбъ перевозится въ деревню или въ снопахъ, или же въ зернѣ. Послѣдній случай имѣетъ мѣсто, когда подсѣвка расположена очень далеко отъ жилой полосы, и когда умолоть хлѣба производится на мѣстѣ жатвы. При далекомъ мѣстонахожденіи подсѣвки перевозка сноповъ сопряжена съ боль-

шими неудобствами и влечет за собою потерю въ хлѣбѣ. Чтобы избѣжать этого, зыряне предпочитаютъ даже ставить въ лѣсу овины и обмолачивать хлѣбъ на мѣстѣ посѣва. Солома въ такихъ случаяхъ иногда и совсѣмъ не вывозится въ деревню. Я уже говорилъ выше, что закладка и обработка дальнихъ подсѣкъ носить обыкновенно артельный характеръ, и участники получаютъ въ сборѣ тотъ или другой пай, въ зависимости отъ количества вложеннаго въ посѣвъ зерна и размѣровъ израсходованной на обработку подсѣки рабочей силы. Иногда въ артели входятъ зыряне различныхъ деревень, иногда же онѣ составляются жителями одной деревни. Разверстка урожая производится по числу сноповъ, причѣмъ получаемый нѣкоторыми домохозяевами хлѣбъ можетъ равняться половинѣ и даже четверти пая. На жатву каждый пайщикъ высылаетъ по одному, по два и болѣе работниковъ, что стоитъ въ прямой зависимости отъ необходимости болѣе или менѣе скорой уборки.

Не говоря уже о распространенности подсѣкъ въ устьсысольскомъ уѣздѣ, не лишнимъ познакомиться съ тѣмъ вредомъ, который подсѣки приносятъ лѣсному хозяйству, несмотря на крайне незначительное количество населенія, разбросанное на громадномъ пространствѣ. Уже самый фактъ необходимости для получения одного урожая ржи съ подсѣки уничтожить на ней большой запасъ древесины, накопившейся за вѣка, является въ высшей степени ненормальнымъ, а въ настоящее время и тѣмъ болѣе, что хозяйство зырянъ принимаетъ явно хищническую форму. При томъ, если бы вредъ лѣсному хозяйству заключался только въ томъ, что уничтожался лѣсъ лишь на посѣвныхъ площадяхъ, то, разумѣется, ущербъ былъ бы хотя и великъ, но не въ такой степени, какъ это есть въ дѣйствительности. Главнымъ зломъ, несомнѣнно, является распространеніе огня во время сжиганія лѣса на подсѣкахъ и далеко за предѣлы послѣднихъ вглубь казенныхъ лѣсовъ. Пересѣкая, напр., устьнемскую волость во многихъ направленіяхъ, вы невольно слышите и рядомъ наткнетесь на „громадныя гари“, вѣроятную причину образованія которыхъ необходимо искать именно въ широкой и безпризорной закладкѣ подсѣкъ. Безпризорность особенно губительно отзывается на лѣсахъ потому, что огонь, лишенный присмотра, чрезвычайно легко распространяется по валеннику на окружающія подсѣку деревья и опустошаетъ громадныя площади „казенныхъ лѣсовъ“. Примѣромъ сказаннаго могутъ служить громадныя выгорѣвшія пространства по рѣкамъ Нему, Ылу, Ыль-Вожу и мн. др. Причина, вслѣдствіе которой зыряне, зажигая срубленный на подсѣкахъ лѣсъ оставляютъ огонь безъ наблюденія, заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что на самовольныхъ подсѣкахъ населеніе боится лѣсной стражи, т. е. вѣрнѣе—протоколовъ, штрафовъ и т. д. Вообще, значительное распространеніе самовольныхъ подсѣкъ стоитъ въ непосредственной зависимости отъ полного земельного неустройства въ устьсысольскомъ уѣздѣ, неустойчивости вслѣдствіе этого зырянскаго хозяйства и частью отъ недостатковъ организаціи лѣсного надзора. Казенная лѣсная стража, число которой очень незначительно, фактически не имѣетъ никакой возможности исполнять предъявляемыя къ ней со стороны лѣсвѣдѣцъ требованія объ охранѣ казенныхъ лѣсовъ. Это объясняется слѣдующими положеніями, которыя очень тѣсно связаны одно съ другимъ. Чрезвычайно обширные обходы и объѣзды ста-

вать непреодолимое препятствіе для правильнаго палзора и возможности энергичнаго преслѣдованія потравы; грошевое содержаніе лѣсной стражи, заставляетъ ее главнымъ своимъ занятіемъ по количеству дохода считать земледѣліе и потому отлавлять большинство своего времени этому дѣлу, а не службѣ по охранѣ казенныхъ лѣсовъ; отсюда вытекаетъ прямая зависимость лѣсной стражи отъ однообщественниковъ и общность интересовъ съ послѣдними, которые въ концѣ концовъ, и дѣлаются господами положенія

Вообще, подсѣчное хозяйство въ краѣ, богатомъ лѣсами, должно считаться наиболѣе убыточной формой земледѣлія съ обще-государственной точки зрѣнія, такой формой, которая для незначительнаго сравнительно ежегоднаго использованія земли требуетъ громадной площади и губитъ обширныя лѣсныя пространства.

Нельзя сказать, чтобы зырянское населеніе устьсысольскаго уѣзда, въ подсѣчномъ хозяйствѣ усматривало единственный исходъ изъ настоящаго положенія: оно прибѣгаетъ къ нему отчасти вслѣдствіе юридическаго стѣсненія угодій, а отчасти вслѣдствіе неудачнаго расположенія нѣкоторыхъ селеній въ почвенномъ отношеніи.

Когда для расширенія пашень требуется громадное количество навоза, вслѣдствіе бѣдности почвъ перегноемъ, населеніе естественно не стремится къ особенному расширенію угодій постояннаго пользованія, предпочитая заниматься въ болѣе широкихъ размѣрахъ подсѣчнымъ хозяйствомъ. Устраненіе этихъ причинъ, я полагаю, возможно лишь только съ проведеніемъ цѣлесообразнаго земельного устройства среди населенія зырянъ.

Получивъ широкій просторъ для образованія пашень послѣ землеустройства, зыряне вполнѣ нормальнымъ путемъ, независимо отъ тѣхъ или другихъ правительственныхъ запрещеній, перешли бы и къ болѣе интенсивнымъ формамъ земледѣлія.

Колонистъ.

Бурлаки - онежане.

(Бытовой очеркъ).

Дабы не ввести читателей въ заблужденіе, спѣшу оговориться, что я пишу не о жителяхъ города Онеги, а объ обитателяхъ онежскаго уѣзда и притомъ, главнымъ образомъ, объ обитателяхъ тѣхъ многочисленныхъ селеній, которыя разбросаны по обоямъ берегамъ р. Онеги отъ с. Клещева вверхъ до Бюрючева, на протяженіи 60-ти съ лишнимъ верстъ.

Это одна изъ наиболѣе населенныхъ частей онежскаго уѣзда, въ административномъ и экономическомъ отношеніи замѣтно тяготеющая къ центральному пункту, большому и, сравнительно, бойкому посаду Турчасову.

Жители этого района, предприимчивые и расторопные, извѣстные подъ общимъ именемъ „онежанъ“, давно зарекомендовали себя съ наилучшей стороны во всѣхъ лѣсопромышленныхъ пунктахъ Сѣвера.

Онежанина вы встрѣтите во всему необъятному Сѣверу, отъ Колы до Костромы и Пскова, отъ Архангельска до Петербурга и Крошпштадта.

Не любить онежанинъ лежать на печи. Съ десяти—двѣнадцати лѣтъ и до глубокой старости колесить онъ по чужой сторонѣ, иной съ багромъ въ рукахъ, иной съ перомъ, оставляя свое хозяйство исключительно на женскія руки.

Не очень-то сладка жизнь бурлацкая! Хватишь голоду, хватишь холоду, натерпишься всего отъ властныхъ, суровыхъ, „приказчиковъ-управляющихъ“, своихъ-же онежанъ, которые, начавши службу съ „мальчиковъ на побѣгушкахъ“ и испытавши на себѣ все прелести бурлацкого житья, усердіемъ и расторопностью выдвинулись изъ среды рядовыхъ бурлаковъ. вкрались въ довѣріе хозяевъ—и ужъ никто не жди отъ нихъ поблажки.

Въ приказчики или управляющіе пробиваются натуры выдающіяся, недюжинныя, что видно уже изъ того, что, достигнувъ власти, вчерашній полуграмотный бурлакъ умѣло забираетъ въ свои опытныя руки нити миллионнаго предпріятія и вертитъ затѣмъ, какъ вздумаетъ, не только сотнями рабочихъ и служащихъ, но и хозяевами предпріятій.

И хозяева, понимающіе свои интересы, дорожатъ такими приказчиками, дѣлаютъ имъ уступки, сами ни во что не вмѣшиваются (ни одинъ, уважающій себя управляющій вмѣшательства хозяина въ дѣло не потерпитъ),—тяжелъ такой управляющій и для хозяина, и для рядового бурлака!..

...Но „терпи, бурлакъ,—будешь самъ приказникомъ!“—И терпятъ, ибо какъ заносчивость и неуступчивость передъ хозяиномъ со стороны управляющаго считается признакомъ „управляющаго-дѣляги“, такъ покорность и умѣніе со всѣмъ мириться, во всемъ уступать считается наилучшимъ качествомъ бурлака—багорника.

Чтожь говить онежанина съ родины?

Понятно: неплодородная земля, суровый, неблагоприятный для хлѣбопашества климатъ и полное отсутствіе заработковъ на мѣстѣ. Хлѣбъ своего урожая сѣдается всѣми еще къ Рождеству, а послѣ въ бѣдѣ уже покушной. И вотъ передъ Рождествомъ почти все мужское населеніе, способное къ труду, идетъ съ поклономъ къ „десятнику“.

„Десятниками“ же называются мѣстные богатые мужики, которые еще предыдущей осенью заключаютъ съ владѣльцами лѣсопильныхъ заводовъ, условіе, обязывающее ихъ пригнать съ открытіемъ слѣдующей навигаціи къ заводу известное количество бревенъ, „выкатать“ ихъ на сушу и, кромѣ того, лать на зиму для завода известное количество рабочихъ, чтобы этотъ лѣсъ въ течение зимы распилить на доски.

По заключеніи этого условія, которое большею частію бываетъ „домашнимъ“, т. е. безъ нотаріальнаго засвидѣтельствованія, хозяинъ завода даетъ подрядчику-десятнику задатокъ, иногда до двухъ тысячъ и болѣе, смотря по тому, какое количество лѣса тотъ обязуется пригнать. Этотъ десятникъ, зимой на родинѣ набираетъ „артель“, т. е. записываетъ желающихъ съ нимъ итти на заработки и, въ свою очередь, записавшимся даетъ подъ залогъ паспортовъ задатки, размѣръ которыхъ зависитъ отъ возраста и опытности записывающагося, при чемъ хорошо грамотные имѣютъ больше шансовъ на крупный задатокъ, чѣмъ „темные“, т. к. могутъ быть не чернорабочими, а „счетниками“, „табельщиками“, „надсмотрщиками“ и т. д. Въ общемъ задатки колеблются между 20 и 75 рублями. Въ то же время договаривается и недѣльная

плата, которая колеблется, въ зависимости отъ тѣхъ же обстоятельствъ, между 2 и 7 рублями въ недѣлю „на хозяйскихъ харчахъ“.

Артель во главѣ съ десятникомъ трогается въ путь въ Великомъ посту.

Первые 20—30 верстъ бабы везутъ своихъ мужей и сыновей на собственныхъ лошадяхъ и т. к. къ этому времени отъ задатковъ уже ничего обыкновенно не остается, то при прощаніи онѣ получаютъ отъ десятниковъ, въ счетъ будущихъ заработковъ „бурлаковъ“, рублей 5—10 на хозяйство.

Артель двигается дальше въ глубь, чаще всего, дремучихъ лѣсовъ Вологодской губерніи.

Начинается заготовка бревенъ, всегда опредѣленной длины: партія десятиаршинныхъ, другая—двѣнадцатиаршинныхъ.

Съ открытіемъ навигаціи лѣсъ сплачиваютъ и гонятъ по рѣкамъ къ заводамъ.

Время это для рабочихъ самое тяжелое. Живутъ они все время на плотяхъ въ шалашикахъ изъ хвои, или подъ опрокинутыми вверхъ дномъ лодками, работаютъ попеременно, днемъ и ночью, не зная никакихъ праздниковъ. Но и отдыхающая половина артели при первой тревогѣ, въ случаѣ, когда теченіемъ рѣки прорветъ заводъ (связанный цѣпями бревна, которыми обносится вокругъ нѣсколько десятковъ тысячъ плывущаго по рѣкѣ лѣса), должны встать на работу и работать, пока всѣ бревна не будутъ перехвачены заводью вновь. Сколько пужно споровки и ловкости при этой работѣ! Лодокъ тутъ не напасешься, да съ лодками и не такъ „сподручно“, поэтому онежанинъ встаетъ на первое попавшееся бревно и, работая багромъ, перебзжаетъ чрезъ рѣку въ добрыхъ полверсты шириною, а то и больше.

Какой-нибудь „вологодскій теленокъ“ десять бы разъ утонулъ, пока-бы перебзхалъ, а „трескофдь-онежанинъ“ и не думаетъ объ опасности.

Вода—его родная стихія,—вотъ почему и цѣнятся онежанинъ на сплавѣ.

Водку пить на сплавѣ не полагается: некогда, да и условія не такія—какъ разъ пойдешь ко дну. Зато основательно выпиваютъ всѣвъ день привала, т. е. когда, наконецъ, пригоняютъ лѣсъ къ опредѣленной лѣсопилькѣ. Нужно сказать, что онежанинъ, если выпьетъ, такъ выпьетъ много, а рюмку или двѣ такъ и пить не станетъ.

На слѣдующій день послѣ „привала“ онежанинъ спѣшитъ въ заводскую контору:

Нѣтъ ли съ дому письма?

И почти всегда такоево получаетъ, т. к. дома уже давно ждутъ отъ „бурлака деньженокъ“.

Форма письма установилась опредѣленная съ незапамятныхъ временъ. Вотъ образецъ его.

„Любезному нашему сыну Ивану Степановичу отъ родителей вашихъ („вашихъ“ непременно) Степана Петровича и Анны Григорьевны вижающее почтеніе и съ любовію низкій поклонъ, и присылаемъ вамъ наше заочное родительское благословеніе на лѣта ваши текущія и которое можетъ существовать по гробъ вашей жизни. И отъ супруги вашей Маріи Ивановны и отъ сестрицы Лизаветы Степановны, Окулины Степановны и Парасковіи Степановны и отъ брата Михаила Степановича съ любовію вкупѣ по низкому поклону. И въ первыхъ строкахъ письма нашего увѣдомляемъ васъ, что всѣ мы живы и здоровы, того же и вамъ желаемъ. Еще Федосья Михайловна, что взята за Олешу Мах-

нова изъ Кutowавки, родила въ Великомъ посту двойниковъ, да оба померли, а Олеша денегъ домой не присылаетъ второй годъ, дакъ батько говоритъ, что не пошлетъ больше пашпорта. А ты (обращеніе на „вы“ обязательно только въ поклонахъ) намъ денегенокъ пришли хоть немного, самъ знаешь, что въ хозяйствѣ деньги нужны. Пришли безпрѣмѣнно.—Ни подписи, ни числа обыкновенно не ставится.

Теперь денегъ домой присылаютъ меньше („балуется бурлаки!“), а раньше присылали больше. Но и послѣдній бурлакъ, забывшій домъ, бросить въ хозяйство десятку или полторы, когда нужень ему новый „пашпортъ“, иначе приведутъ добра молодца по этапу, что считается несмываемымъ позоромъ. Порядочная дѣвушка за „этапнаго“ и замужъ ни за что не пойдетъ.

На заводѣ бурлаки во время выкатки бревенъ живутъ въ общей казармѣ, работая отъ того же подрядчика, съ которымъ были на сплавѣ, осенью же производится съ нимъ окончательный расчетъ, при чемъ, если бурлакъ не пьянствовалъ, ему всегда въ этомъ случаѣ причтется рублей 15, 20, а то и всѣ 40, смотря по сдѣльной платѣ и по размѣру взятаго ранѣе задатка.

Если бурлакъ не остается „зимовать“, т. е. работать въ теченіе зимы на заводѣ, то получаемыя при расчетѣ деньги имѣютъ всегда опредѣленное назначеніе: бурлакъ долженъ на нихъ „сравить себя“, т. е. купить гдѣ-нибудь на толкучкѣ черную суконную „тройку“ (брюки, жилетъ и поджакъ), съ цѣпочкой „американскаго золота“ часы и галоши, которыя надѣваютъ на обыкновенные „бродовые“ сапоги, съ той только разницей, что когда бурлакъ „при галошахъ, при часахъ“, онъ одѣваетъ брюки не въ сапоги, а „на-выпускъ“.

Справивши себя такимъ образомъ, бурлакъ покупаетъ нѣсколько аршинъ цвѣтнаго ситцу, бумаженъ и нѣсколько яркихъ платковъ: это подарки домочадцамъ, а иногда и дальнимъ родственникамъ. Фунтъ чаю да съ полпуда „писаныхъ“ и „коренныхъ“ пряниковъ дополняютъ весь его багажъ. Если же при этомъ онъ принесетъ съ собой въ деревню „гармонь“ да хоть съ десятку денегъ—бурлакъ гремитъ на весь окрестокъ!

Сосѣди зорко слѣдятъ за тѣмъ, большой ли тюкъ клади принесетъ съ собой бурлакъ, влѣдствіе чего случается таки грѣхъ, что по дорогѣ домой неудачники бурлаки набиваютъ свои рогожанные кули ничѣмъ инымъ, какъ краденымъ сѣномъ.

Не успѣетъ еще бурлакъ съ дороги раздѣться, какъ со всей деревни сбѣгаются къ нему ребятишки—и каждаго онъ долженъ непременно надѣлить пряникомъ, въ противномъ случаѣ скандалъ на всю округу.

„Вотъ такъ бурлаки!—будутъ говорить злоязычныя бабы.—Бурлачилъ, бурлачилъ, а на пряники не заробилъ!“

Неудачникъ-бурлакъ—пьяно и для женой и родительской чести. Вотъ почему наблюдаются еще и такія явленія: чувствуя свою несостоятельность, бурлакъ норовитъ попасть въ свою деревню въ глухой полпочный часъ.

Жена и старики такого бурлака не встрѣтятъ ласково и много, много придется ему, бѣнягѣ, выслушать за ночь различнаго рода „резонновъ“,—по чуть забрезжитъ день, какъ расторопныя женщины принимаютъ для спасенія пострадавшей репутаціи возвратившагося экстраординарныя мѣры: заложивши въ санки коня, летятъ онѣ во весь опоръ

вереть за десять къ богатому крестьянину и продають за полцѣны двѣ-три заколины лучшаго сѣна. На вырученныя такимъ путемъ деньги покупается ситець, платки, иногда что-нибудь и изъ одежды для бурлака и ужь непременно хоть съ полпуда пряниковъ. Когда все это сдѣлано, объявляется по деревнѣ о прибытіи бурлака, а до тѣхъ поръ онъ повиненъ отсиживать гдѣ нибудь въ чуланѣ, или, какъ тамъ говорятъ, въ „клѣтѣ“.

Дома бурлаку не житье, а масленица: работы почти никакой, развѣ только привезти дровъ для себя или сѣна. Каждый день вечеринки, да еще какія! Для этой цѣли въ опредѣленномъ домѣ собираются ежедневно въ теченіе зимы по вечерамъ дѣвицы и парни изъ четырехъ или пяти сосѣднихъ деревень (деревни, большею частью, небольшія: 5—6 дворовъ) и подъ оглушительный ревъ „гармоникъ“ гуляютъ часовъ до 5 утра.

— Пусть отведутъ бурлаки душеньку,—говорятъ тогда строитвыя старухи: „недолго имъ и погулять, пусть, сердешные, побалуется“.

П. Гаревскій.

Въ Печорскомъ краю.

(Шугорская волость, Устьсысольскаго уѣзда, Вологодской губерніи).

Въ 1900 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ мнѣ пришлось сдѣлать небольшую экскурсію по р. Печорѣ отъ с. Троицко-Печорскаго до с. Шугорскаго на разстояніи по р. Печорѣ 300 верстъ.

Село Шугорское, послѣдняя волость Устьсысольскаго уѣзда, Вологодской губерніи. Разстояніе отъ г. Устьсысольска до с. Шугорскаго 682 версты, а отъ г. Вологды около 1500 верстъ.

Поплылъ я съ двумя работниками въ маленькой лодкѣ. Погода стояла холодная, дулъ сѣверный вѣтеръ, видимо, вся природа стала постепенно оскудѣвать.

По берегамъ р. Печоры стояли лиственныя желтыя деревья, отъ вѣтра они опускали свой лиственный лѣтній покровъ на землю.

Утки, гуси, лебеди собирались стаями, порой кричали надъ нами въ воздухѣ, улетаая въ теплые края.

Глухая мѣстность Печорскаго края, мѣстами совершенно пустынная, съ рѣдкими деревушками, обитателей и породцевъ зырянъ, называющихъ себя старовѣрами, выглядывала мрачно въ скудности ихъ незатѣйливыхъ построекъ, не вмѣющихъ ни одного гумна.

По берегамъ около деревушекъ часто вѣсили сѣти, или невода; этимъ самымъ доказывалось, что обитатели края занимаются рыбною ловлею.

Кстати слѣдуетъ замѣтить, что въ то время, на разстояніи 500 верстъ по р. Печорѣ существовали двѣ только земскія школы въ с. Троицко-Печорскомъ и Шугорскомъ, а также былъ одинъ медицинскій фельдшерскій участокъ.

И то можно сказать, что обитатели края въ то время были фанатичны въ своихъ суевѣрныхъ убѣжденіяхъ, чуждались просвѣщенія, называли новые порядки насажденія культурной жизни: „антихристовымъ нашествіемъ“.

Черезъ двое сутокъ мы достигли с. Шугорскаго.

Село Щугорское стоитъ внизу по теченію р. Печоры на лѣвомъ берегу, ниже устья р. Щугора, выпадающей съ правой стороны изъ Уральского хребта.

Вода изъ рѣки Щугора рѣзко выдѣляется своей прозрачностью отъ воды р. Печоры. При сліяніи обѣихъ рѣкъ въ щугорской водѣ, на глубинѣ двухъ сажень, видно каменистое дно; а въ р. Печорѣ его видно едва на два аршина.

Рѣка Щугоръ, отличается тѣмъ еще отъ р. Печоры, что дѣлаетъ приливъ и отливъ, каждую недѣлю одинъ разъ, достигающій до двухъ четвертей въ р. Печорѣ.

Въ р. Щугорѣ водится преимущественно рыба харьюзъ и лошакая семга, рѣдко заходятъ сигъ и щука, другой рыбы не бываетъ.

Щугорскій харьюзъ много жирнѣе печорскаго и имѣетъ особый вкусъ.

Въ с. Щугорскомъ обитатели-зыряне, которые почти поголовно всѣ старовѣры.

Жизнь они ведутъ однообразную, безбрачную и развратную. Такая жизнь между ними не считается порочной.

Печорскіе зыряне съ пріѣзжими русскими бываютъ любезны, но молчаливы; они постоянно озираются, осматриваютъ тебя кругомъ, принимая за гонителя ихъ вѣры. Въ разговоры вступаютъ неохотно и правды добиться отъ нихъ очень трудно, на всѣ вопросы проявляютъ молчаніе.

Только тогда бываютъ довольно интересны, болтливы и болѣе искренни и откровенны, когда ихъ угощаешь водкой.

На вино всѣ печорскіе зыряне сильно падки; пьютъ порой вся деревня и въ пьяномъ видѣ бываютъ грубы и характерны.

Въ с. Щугорскомъ мнѣ пришлось остановиться на квартирѣ у одной слѣпой старой женщины лѣтъ семидесяти. Маленькая ея отдѣльная клѣтшукка не представляла ничего похожаго на обыкновенные русскіе дома, а потому можно ее скорѣе назвать „конуркой“.

Старуха Дарья сносно говоритъ на русскомъ языкѣ съ зырянскимъ акцентомъ и мнѣ на первыхъ порахъ показалась довольно наивной.

Моя бабушка спрашивала меня, откуда я родомъ, и зачѣмъ пріѣхалъ къ нимъ въ Щугоръ. Можетъ быть она меня и не пустила бы на квартиру, если бы я курилъ табакъ; она, навѣрно, справлялась у моихъ возчиковъ лодки: курю-ли я табакъ.

Старуха Дарья изъ избы, гдѣ я помѣстился, начала убирать всѣ свои вещи; изъ задняго угла взяла съ полки два мѣдныхъ образка и кадильницу и еще „лѣстовку“, по которой она совершаетъ поклонъ. Число поклоновъ дѣлаетъ по числу рубчиковъ на „лѣстовкѣ“.

Познакомившись съ бабушкой, я началъ спрашивать, какъ бы достать самоваръ, такъ какъ сильно захотѣлось попить чаю.

Старуха Дарья, глядя на меня своими слѣпыми, но открытыми, точно оловянными глазами, сказала:

— Можно. У сына Ивана есть два самовара, одинъ даетъ.

Затѣмъ вышла въ сосѣднюю избу, и послала свою дочь къ сыну за самоваромъ.

Дочь старухи, Татьяна, скоро принесла самоваръ, и видимо, умѣла обращаться съ самоваромъ.

Скоро его согрѣла, принесла въ мою конурку, и поставила возлѣ стола на скамейку (видимо на столъ ставить самоваръ старовѣры считаютъ грѣхомъ). Затѣмъ Татьяна принесла одинъ чайный приборъ и чайникъ, и обратилась ко мнѣ на своемъ зырянскомъ языкѣ: „нянь-кола-осъ“? т. е. хлѣбъ нуженъ-нѣтъ?

— Я мало-мальски понималъ зырянскій языкъ и сказалъ ей: „кола“.

— Татьяна живо вышла въ свою избу, и скоро принесла на тарелкѣ нѣсколько ломтей ржаного хлѣба.

Во время моего чаепитія зашелъ посѣтить меня сынъ старухи Дары, Иванъ Николаевичъ.

Ивану Николаевичу на видъ было не больше 40 лѣтъ. Здоровый, типичный мужикъ, говорилъ громкимъ басомъ. Онъ рассказывалъ мнѣ, что въ Щугорѣ занимается торговлей, и какъ видно изъ его словъ, онъ торговецъ богатый, служитъ церковнымъ старостой въ Щугорской православной церкви, но молится онъ старымъ двухперстнымъ крестомъ по завѣту своей матери; хорошо говорить по-русски, бывалъ въ городахъ: Чердыни и Устьсысольскѣ.

Я началъ его разспрашивать про с. Щугоръ. Иванъ Николаевичъ охотно рассказывалъ. Прежде всего онъ рассказалъ мнѣ про свою мать-старуху, что она старая дѣва и что онъ у нея „чюрка“ *). Его величаютъ Николаевичемъ потому, что мать прижала его съ чердынскимъ купцомъ Николаемъ М.

— А вотъ — говорилъ, онъ мою сестру, Татьяну, величаютъ Петровой. Мать ея прижала съ бывшимъ вдовымъ священникомъ о. Петромъ. — Нынѣ она повѣнчалась опять-же съ духовнымъ, съ сыномъ нашего покойнаго священника о. Василия, Павломъ М.

— Зять „попъ-Павель“ нигдѣ не учился, жизнь ведетъ, какъ простой зырянинъ, зимою промышляетъ рябчиковъ, бѣлку, медвѣдей, лисицъ, а лѣтомъ ловить рыбу, живетъ плохо; много денегъ держитъ на вино, пьяный бузнить, и мать мою старуху, порой, сильно обижаетъ, нынѣ же онъ въ артели на рыбной ловлѣ.

Затѣмъ Иванъ Николаевичъ сталъ рассказывать про рыбную ловлю по р. Щугорѣ. Онъ просилъ меня, если угодно посмотрѣть щугорскихъ рыболововъ.

Ив. Николаевичъ получилъ свѣдѣнія, что ловъ рыбы теперь хорошій, на каждый пай полагается рыбы около двадцати пяти пудовъ. Всѣхъ паевъ въ артели пятьдесятъ.

У него самого имѣется пять паевъ, на которые полагается пятьдесятъ сажень невода; и лодка, поднимающая груза до 200 пудовъ.

На каждые пять паевъ полагается три здоровыхъ мужчины и двѣ женщины. Артель рыболововъ ловитъ рыбу по р. Щугорѣ верстъ за сто, ловля продолжается отъ двухъ до трехъ недѣль, смотря по лову рыбы.

Во время нашего разговора съ Иваномъ Николаевичемъ зашелъ ко мнѣ опять новый щугорецъ, здороваясь пожатіемъ руки, видимо, не похожій на старовѣра, потому что печорскіе старовѣры рукъ не даютъ: считаютъ это грѣхомъ. Новый мой посѣтитель отрекомендовался такъ.

*) Чурка, незаконнорожденный.

Я, говорилъ, онъ, бывшій волостной щугорскій писарь, родомъ—устъсыольскій мѣшанинъ, тоже зырянинъ, зовутъ меня Егоромъ Малафѣевымъ Н.

— Живу я здѣсь, въ Щугорѣ, въ собственномъ домѣ около десяти лѣтъ, и получилъ отъ щугорцевъ кличку „бывшій“,—такъ меня всѣ здѣсь называютъ.

Я спросилъ „бывшаго“, чѣмъ онъ въ Щугорѣ теперь занимается, на что получилъ отвѣтъ, что онъ въ настоящее время разныхъ дѣлъ мастеръ.

Отвѣтъ Егора Малафѣева для меня довольно былъ интересенъ, а потому я просилъ его рассказать, какихъ это онъ разныхъ дѣлъ мастеръ.

— Первое, началъ онъ, я, кузнецъ-слесарь, поправляю щугорцамъ ружья.—Второе,—я часовой дѣлъ мастеръ, исправляю часы.—Третье— фотографъ, имѣю фотографическій аппаратъ. Если хотите, могу вамъ показать свою работу.—Четвертое—я торговецъ, занимаюсь, зимою, скупкой и продажей свѣжей зауральской рыбы.—Пятое—я шведскій почталъонъ, перевожу лѣсопромышленникамъ-шведамъ, изъ с. Щугора, до с. Кожви одинъ разъ въ двѣ недѣли почту. Наконецъ, послѣдняя моя профессія, я хорошій адвокатъ; служа волостнымъ писаремъ десять лѣтъ, я привыкъ къ судебнымъ дѣламъ и составленію прошеній.

„Бывшій“ имѣлъ на видъ лѣтъ сорокъ и выглядывалъ довольно умнымъ, дѣловымъ человѣкомъ, немного въ его глазахъ было хитрости.

Съ щугорцами живетъ, онъ какъ можно думать, дружно, потому что ему щугорцы уступили бесплатно участокъ земли навѣчно, на которомъ онъ построилъ домъ и продалъ его за хорошую цѣну Сибирякову подъ школу.

Затѣмъ онъ выстроилъ себѣ новый домъ, удобнѣе и дешевле, въ которомъ уже живетъ самъ.

Рассказывалъ мнѣ про бывшаго благодѣтеля всего Печорскаго края—иркутскаго купца А. М. Сибирякова, про его торговлю сибирскимъ хлѣбомъ, который привозился имъ черезъ уральскій хребетъ съ обскихъ бассейновъ, съ пристани „Ляпинъ“ на р. Сосьвѣ. Для этой цѣли Сибиряковымъ проложена дорога и построены здѣсь съ версту выше с. Щугора на пристани большіе склады. Нынѣ эти склады пусты, стоятъ и пристани Ляпинская и Щугорская перешли за долги другому богачу—тобольскому купцу Сыромятникову.

Раззорили Сибирякова служащіе. Наживали они отъ него порядкомъ, но и имъ Богъ не далъ счастья. Спились, несчастные! Самъ же Сибиряковъ помѣшался*).

Я, сказалъ бывшій, въ одно время тоже у него служилъ, мукъ на пристани принималъ, и много разъ мнѣ приходилось лично Сибирякова видать и говорить съ нимъ.

— Простой души былъ человѣкъ, задумчивъ, сильно богомольный...

— Много онъ жертвовалъ на церковь по всей Печорѣ.

— Когда не стало благодѣтеля А. М. Сибирякова, чердынскіе купцы опять подняли цѣну на хлѣбъ, и радуются, что Сибиряковъ обанкротился.

Былъ уже поздній часъ и мои посѣтители, простившись со мной пошли домой.

* Не совсѣмъ такъ. Сколько намъ извѣстно, А. М. Сибиряковъ ушелъ отъ міра и окончилъ свою жизнь на Афонѣ, гдѣ его кости видѣли нѣкоторые архангельцы.

— Татьяна подала мнѣ свѣжей вареной рыбы и чашку молока. Затѣмъ принесла въ конурку свѣжаго, душистаго сѣна, на которое я постлала свою постель и крѣпко заснулъ.

На утро я былъ разбуженъ громкимъ голосомъ старухи—Дарьи, которая бранила по зырянски свою дочь; старуха ударила бадогомъ о полъ и наказывала Татьянѣ никуда не отлучаться изъ дома и быть внимательнѣе ко мнѣ.

Въ конурѣ у меня было уже свѣтло и мнѣ пора было вставать. Иванъ Николаевичъ, слышно было, разговаривалъ со своей матерью и дожидалъ меня, когда я встану. Наконецъ онъ узналъ, что я уже хожу по избѣ, зашелъ въ мою конурку, поздоровался, и просилъ къ себѣ кушать чай.

Дѣлать было нечего, я согласился. Одѣвши ватный пиджакъ, мы пошли въ домъ купца. Старуха мать его Дарья была впереди насъ.

Отъ избы старухи Дарьи до дома Ивана Николаевича была протянута тонкая бичева. Старуха ударила палкой по бичевѣ и шла очень скоро по направленію ея, достигши крыльца, поднялась по маленькой лѣстницѣ и зашла въ избу.

Мы съ Иваномъ Николаевичемъ шли за старухой, и вошли въ отдѣльную отъ общей избы чистую комнату, которую вообще называютъ горницей. Небольшой столъ, покрытый бѣлой скатертю, на которомъ были поставлены на двухъ тарелкахъ конфеты, бѣлые пряники и ваза съ желтымъ медомъ. Около шкафа съ чайной посудой кипѣлъ большой самоваръ, вокругъ стола стояли три простыхъ стула, окрашенныхъ въ бурюю краску.

Иванъ Николаевичъ попросилъ меня сѣсть и кушать чай, извиняясь, что у него угощать болѣе нечѣмъ, кушайте, говорилъ онъ, чего Богъ послалъ.

Въ комнату къ намъ вошла его жена въ красномъ ситцевомъ сарафанѣ, и черной люстриновой кофтѣ. Она мнѣ низко поклонилась, въ рукахъ у нея былъ рыбный пирогъ, по-зырянски „чери нянь“.

Иванъ Николаевичъ принялъ отъ жены „чери нянь“, положилъ передо мной и сказалъ: закусите, господинъ, нашего пирога. За чаемъ мы опять разсуждали съ Иваномъ Николаевичемъ о щугорской рыболовной артели, которая приплыла къ становищу на устьѣ Щугора и нѣкоторые рыболовы начали шумѣть около домоторговца.

Къ намъ въ комнату зашелъ зять Ивана Николаевича, Татьяны мужъ, „попъ-Павель“; такъ зовутъ всѣ въ Щугорѣ поповскаго сына Павла Васильева М.

„Попъ-Павель“, видимо, плохо звалъ русскій языкъ, и мало отличался отъ щугорскихъ зырянъ, и ничего у него не было похожего на духовное званіе. Онъ прибылъ со становища, гдѣ предполагали сегодня дѣлать рыбу по паямъ.

— Ну, вотъ, господинъ, поѣдешь посмотрѣть нашихъ рыболововъ? сказалъ Иванъ Николаевичъ. Пожалуй, поѣду.

Иванъ Николаевичъ далъ „попу-Павлу“ денегъ, и послалъ его за четвертной и приказалъ вино нести къ лодкѣ и ѣхать на становище къ рыболовамъ.

— Напившись чаю и закусивши пирога, мы пошли на берегъ къ рѣкѣ. Погода была хорошая; становище было видно изъ села, караванъ лодокъ тянулся по берегу р. Печоры; на берегу горѣли костры, около которыхъ толпились рыболовы.

„Попъ-Павель“—явился съ виномъ. Мы сѣли въ маленькую лодку и начали подниматься къ становищу. Насъ встрѣтили до десятка старшихъ рыболововъ. Они были черные, какъ арапы.

Иванъ Николаевичъ началъ угощать виномъ рыболововъ большой чайной чашкой. Я вышелъ изъ лодки къ огню, гдѣ были повѣшены вариться котлы съ рыбой. На берегу около лодокъ были повѣшены на козлахъ вѣсы, и много около нихъ стояло бочекъ. Нѣсколько женщинъ носили рыбу изъ лодокъ, затѣмъ рыболовами рыба солилась и укладывалась въ бочки. Все происходило тихо и смирно при дѣлежѣ рыбы.

Иванъ Николаевичъ шнырялъ по становищу, угощая рыболововъ водкой, видимо, ему хотѣлось подешевле забрать рыбу.

Онъ показалъ мнѣ большую грудку крупной лоховины (бывшей семги). Рыба-лоховина не имѣла чешуи, кожа на рыбакахъ была темно-красными пятнами и верхняя челюсть опускалась крюкомъ. Тутъ-же стоялъ боченокъ крупной красной икры; свѣжая она не имѣла никакого вкуса.

Иванъ Николаевичъ, угостивши рыболововъ, и поговоривши съ нами, сѣлъ въ лодку и мы обратно поплыли въ село.

Быстрымъ теченіемъ двухъ рѣкъ наша лодка плыла, какъ парохоль. По пути мы встрѣтили мѣстнаго священника о. Александра П. Батюшка узналъ о моемъ приѣздѣ и, видимо, шелъ со мной повидаться.

О. Александра я попросилъ къ себѣ въ конурку побесѣдовать.

Придя домой, я приказалъ Татьянѣ согрѣть самоваръ, который былъ скоро готовъ и мы начали пить чай.

О. Александръ, видимо, былъ очень радъ русскому человѣку. Онъ говорилъ, что живетъ въ Щугорѣ, какъ въ добровольной ссылкѣ. Прихожане-зыряне и всѣ раскольники, очень грубы съ мѣстнымъ духовенствомъ.

— Пути сообщенія, говорилъ онъ, очень худы, порой, весной и осенью, по два мѣсяца почти не бываетъ, вдобавокъ еще и церковь-то наша построена вдали отъ села. Въ церковь щугорцы не ходятъ: зимою и дороги не бываетъ. Въ праздники хотя и служишь, да и то только для себя, чтобы службу не позабыть.

— Сами мы, если нужно зачѣмъ нибудь сходить въ село, ходимъ на лыжахъ.

— Вотъ вы еще не знаете вашу хозяйку дома, слѣпую старуху „Чирикъ-Дарью“, такъ ее зовутъ въ Щугорѣ. Она вѣдь вредный человѣкъ. Вотъ, если я окрещу младенца и дамъ имя, она снова перекреститъ и свое имя дастъ.

— У Татьяны, дочери, недавно родилась дочь и я окрестилъ ее давъ ей имя Павла, а старуха Дарья, говорятъ, перекрестила и назвала Анной. Такъ и зовутъ ее Анной.

— Просвѣщенія зыряне по всей Печорѣ боятся. Въ Щугорѣ другой годъ открыта земская школа, но что въ томъ. Два съ половиной ученика коренныхъ щугорскихъ. Что съ ними, фанатиками, будешь дѣлать, разъ они не посылаютъ дѣтей въ школу?

— Хорошо, что я казеннаго жалованья получаю 600 руб. въ годъ и независимъ отъ нихъ; но, все-таки, надоѣло, положительно, здѣсь жить; одинъ только волостной писарь изъ мѣстныхъ православный, да и потолковать еще съ нимъ кое-что можно. Метеорологической станціей здѣсь въ Щугорѣ онъ завѣдываетъ.

Затѣмъ онъ спросилъ меня по какимъ дѣламъ я въ Щугоръ пріѣхалъ. Я сказала ему, что давно собираюсь посмотреть, какъ живетъ народъ по р. Печорѣ, да по пути думаю купить здѣсь рыбы.

— О. Александръ сказалъ мнѣ, что рыбы наловлено много, постарайтесь поскорѣе купить. Скоро придутъ караваны чердынскихъ купцовъ, которые всю рыбу здѣсь обираютъ за долги, оставляя на мѣстѣ весьма мало.

Надо замѣтить вамъ, что безъ вина здѣсь ничего не дѣлается и вамъ слѣдуетъ сначала угостить рыболововъ виномъ, а потомъ и торговаться. На вино они согласны что угодно продать. Здѣшніе торгаши, или прасолы, такъ и дѣлаютъ. Напоятъ рыболововъ до пьяна, потомъ и торгуются съ ними.

— Много здѣсь дѣлалъ пользы Сибиряковъ, да и намъ, спасибо, помогалъ въ матеріальномъ отношеніи. Церковь всю здѣсь перестроилъ, выстроилъ хорошіе дома для причта и купилъ домъ подъ школу.

— Да, много, много добра дѣлалъ онъ щугорцамъ! Вѣкъ-бы не надо забывать такого благодѣтеля всего Печорскаго края.

О. Александръ любезно распростившись со мной пошелъ домой. Вечеромъ начали шумѣть по селу рыболовы и уже многіе заходили ко мнѣ справиться: не куплю-ли я рыбы.

Слѣпая бабушка Дарья зашла въ мою конурку и заявила, что она сегодня „юва“, т. е. пьетъ и просила меня угостить ее виномъ.

Иванъ Николаевичъ тоже явился ко мнѣ, и довольно былъ веселъ, такъ какъ много купилъ рыбы.

Я ему сказалъ, что желательно бы купить здѣсь рыбы сто пудовъ. Иванъ Николаевичъ отвѣтилъ, что много вольной рыбы нѣтъ у самихъ рыболововъ, и что она вся обѣщана чердынцамъ за вязтую весной муку и другіе припасы.

Слышно, завтра, придутъ три парохода съ караванами баржей. Необходимо угостить будетъ рыболововъ.

Я сказалъ, что согласенъ угостить и далъ Ивану Николаевичу три рубля. Скоро Татьяна принесла четверть вина, Иванъ Николаевичъ принесъ два небольшіе винные стаканчика. Я началъ угощать бабушку, которая отказалась пить изъ нашей посуды, и принесла свой „дозъ“ т. е. посудину. Бабушка держала въ лѣвой рукѣ „дозъ“, похожій на старинную стопку съ ножкой. Я налилъ въ стопку вино и сказалъ: кушай, бабушка! Старуха черекрестилась три раза и начала потихоньку тянуть изъ стопки вино, осушила и опять мнѣ подставляетъ стопку, и говоритъ по-зырянски: „кисть ешо“, т. е. налей еще.

За виномъ мы начали торговаться съ Иваномъ Николаевичемъ, онъ съ дороги пригласилъ еще двухъ рыболововъ, угощая ихъ виномъ, онъ купилъ у нихъ для меня пять бочекъ рыбы, да кромѣ того самъ обѣщалъ мнѣ продать пятьдесятъ пудовъ.

Утромъ на другой день получилось извѣстіе, что скоро придутъ съ караванами пароходы. Щугорцы начали возить рыбу на берегъ по рѣкѣ. Всѣ поголовно вышли встрѣчать пароходы.

Вотъ скоро показался первый пароходъ и далъ длинный свистокъ, затѣмъ второй и третій; всѣ бросали якоря въ воду. По прибытіи парохода быстро пошла приемка рыбы на караваны отъ щугорскихъ рыболововъ. Я также спѣшилъ отправить закупленную рыбу.

Поздно вечеромъ я рассчитался со старухой Дарьей за квартиру и столъ. Простившись любезно съ Татьяной и съ Иваномъ Николаевичемъ, я отправился на пароходъ „Печора“, который далеко увозилъ меня отъ милыхъ и гостепріимныхъ щугорцевъ.

В. Кунгинъ.

Отхошекіе народа къ коронному суду.

Посвящается памяти
князя Вячеслава Николаевича
Генишева.

Къ правительственнымъ судамъ народъ обращается только по крайней нуждѣ, когда интересы потерпѣвшаго не получили удовлетворенія ни путемъ примиренія, ни путемъ разбирательства дѣлъ въ крестьянскихъ судахъ. Да и при такомъ условіи судиться для порядочнаго крестьянина считается „ззорнымъ“. — „Я, слава те Господу, на сулахъ то отродясе еще не бывалъ даже и въ свидѣтеляхъ-то“, — похваляются крестьяне, знакомые съ пословицей, что „судиться — собака кормить“. Отвращеніе народа къ судебной волокитѣ объясняется различными причинами. Идти въ судъ, значить, выносить соръ изъ избы, передавать на сторонній судъ домашнее дѣло, которое будетъ разрѣшено по закону часто вопреки сложившемуся обычаю и представленію объ извѣстномъ предметѣ. Затѣмъ пугаютъ мужиковъ расходы, сопряженные съ тяжбой: „заплати-ка за написаніе прошенія да на судъ идишь, веди съ собою свидѣтелей и угощай ихъ. Все расходы и время иногда дорого, а чѣмъ дѣло кончится, неизвѣстно“. Въ одной деревнѣ Ярославской губерніи на крестьянскій заговъ пошло стадо, принадлежашее нѣсколькимъ домохозяевамъ сосѣдней деревни. Земскій начальникъ отказалъ въ искѣ о потравѣ, и пострадавшій пожелалъ жаловаться въ уѣздный сѣздъ. Однако выяснилось, что для этого необходимо представить около 40 копій съ постановленія земскаго начальника и съ апелляціоннаго прошенія для врученія отвѣтчикамъ, и крестьянинъ предпочелъ отказаться отъ апелляции, какъ сопряженной съ значительными расходами. Но главнымъ образомъ отстраиваетъ народъ отъ некрестьянскихъ судовъ незнакомство съ общими гражданскими и уголовными законами. Крестьяне знаютъ, что „съ уголовиной“ связанъ слѣдователь, что уголовщикъ влечетъ острогъ, Сибирь, каторгу, что за тяжбныя дѣла не караютъ, но всѣ эти свѣдѣнія шатки, и едва дѣло коснется случая, маломальски выходящаго изъ крестьянской обыденной жизни, мужикъ даже грамотный ставится втупикъ. Подобное невѣдѣніе часто обходится дорого крестьянамъ. Изъ той же практики покупки частновладельческихъ земель безъ посредства крестьянскаго банка извѣстны многочисленные случаи, когда крестьяне, будучи совершенно незнакомы съ значеніемъ домашнихъ, явочныхъ или формальныхъ документовъ и не видя въ нихъ различія, лишались не только заторгованной земли, но и всѣхъ переплаченныхъ денегъ.

Крайне затруднительно для крестьянъ также разбираться въ вопросахъ о подсудности. Обратиться ли къ земскому начальнику, въ уѣздный сѣздъ, окружный судъ, судебную палату, въ сенатъ — въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшить для мужика бываетъ не

подъ силу. Поэтому большинство, какъ на выходъ изъ этого затрудненія, указываютъ на адвоката и обращаются къ нему: „онъ скажетъ тебѣ, малый, ежели поболѣ ему дать, какъ надо; и не токмо, что къ земскому, а и въ сенатъ напишетъ; а тамъ вѣдь живо повернуть дѣло, не какъ у насъ въ волостномъ“. Но если просьбу, написанную адвокатомъ, вернутъ по неподсудности, то крестьяне говорятъ, что адвокатъ не сумѣлъ порядкомъ написать: „плохо маракуетъ“. Кромѣ затрудненій, сопряженныхъ съ веденіемъ какого-либо дѣла въ обшихъ судахъ, народъ еще терпитъ отъ возникающихъ разнаго рода требованій со стороны этихъ учрежденій. Проворуетъ, напр., мужикъ, а мѣръ давай ему подводу и провожатаго для отправки верстъ за 25; случится въ деревнѣ убійство, опять-таки общество, время не время ему, ставъ сторожа для охраны мертваго тѣла. Поэтому въ дѣло раскрытія преступленій, совершенныхъ „противъ закона“ и не касающихся общественниковъ, мѣръ обыкновенно не вмѣшивается и не признаетъ за постороннимъ лицомъ, разъ оно не пострадало отъ преступленія, права на раскрытіе его: ему-то какое дѣло? онъ-то чего суется?—на то есть Законъ и начальство, пусть оно и вѣдаетъ“.

Сбивчивый представленія и свѣдѣнія народа о правительственныхъ судахъ и судебной власти и смутный страхъ, вызываемый ими, даютъ широкій просторъ для зарожденія различныхъ повѣрій о способахъ косвеннаго вродѣйствія на исходъ дѣла. Считается, напр., полезнымъ взять съ собою на судъ рубашку поворожденнаго ребенка или шкурку ужа, точно также повѣсить на шею тетрадку, въ которой списанъ „Сонъ Богородицы“ или „Сказаніе о Двѣнадцати Пятницахъ“; далѣе хорошо помолиться всей семьей предъ иконою Св. Николая Чудотворца, но съ соблюденіемъ осторожности, чтобы не становиться около печки, такъ какъ это уничтожаетъ дѣйствіе молитвъ; помогаетъ еще произнесеніе передъ входомъ въ судъ словъ: „помани, Господи, царя Давида и всю кротость его“, или какого-нибудь заклинанія, въ родѣ слѣдующаго: „избавь меня отъ ужаси, отъ страсти, отъ бѣды и отъ напасти, отъ меча и отъ огня, отъ польмя, отъ звѣря бѣгучаго и отъ змѣя ползучаго и отъ лихого человѣка. Аминь. На аминѣ свѣтъ стоитъ, на моихъ словахъ крестъ лежитъ, на крестѣ самъ Иисусъ Христосъ почиваетъ“. Полезнымъ считаютъ для благодѣтельнаго исхода дѣла, въ бытность на судѣ, держать пасхальное яйцо въ карманѣ и катать его тамъ. Но особенно дѣйствительнымъ средствомъ признается, если кто каждый день читаетъ по три раза 90-й или 108-й псалмы или Евангеліе утромъ и вечеромъ; такой человѣкъ можетъ высудить всякое дѣло на судѣ.

Несмотря на отвращеніе къ судамъ, въ деревняхъ иногда встрѣчаются люди, называемые „правленскими крючками“, „крюкотворами“, „сутягами“, которымъ „только судиться да рядиться, а дѣла никогда не дѣлать“, и которые „изъ суда не выходятъ“. Откажутъ такому крестьянину въ первой инстанціи, онъ идетъ далѣе и въ розыскахъ своихъ доходитъ до сената и до подачи иногда прошенія на Высочайшее имя. Иногда заставляеть судиться самолюбія: „не поддамъ я ему, судостагу, ни за что, въ конецъ разорюсь, а добыюсь своего и покажу ему, какъ со мною судиться. Не разсудятъ въ волостномъ, въ сѣздѣ подамъ, тамъ не разсудятъ, въ окружной пойду; въ губернской не разсудятъ, въ сенатъ подамъ, до самого Царя-Батюшки дойду, а не поддамся“. Выигравъ дѣло, такой мужикъ начинаетъ передъ всѣми похваляться: „вотъ, братъ, дѣло то какъ обдѣлалъ, гдѣ ему тягаться со мной“.

Къ сутягамъ крестьяне относятся неодобрительно. У одного такого сутяги, который доѣзжалъ сосѣдей постоянными судебными взысканіями, сожгли ригу и причина поджога тотчасъ же была обнаружена; на затесанномъ деревѣ, стоявшемъ близъ риги, было написано: „не судись“.

Помимо чисто личныхъ наклонностей стремленіе судиться, проявляющееся иногда въ крестьянской средѣ, объясняется также вліяніемъ деревенскихъ адвокатовъ. Нарожденіе этихъ дѣльцовъ находится, безъ сомнѣнія, въ зависимости отъ недостатка образованія и грамотности среди населенія. Чтобы „судиться“, надо знать законы, при этомъ „въ прошеніи самъ-то всего не скажешь, да коль и скажешь, такъ писарь съ твоего-то слова либо позабудетъ, либо не запишетъ всего; на бумагѣ то совѣмъ другое и выйдетъ“. И вотъ мужику, сознающему свою неспособность составить прошеніе, приходится обращаться къ отставному писарю или пелочкѣ-пьяницѣ изъ духовнаго званія: „ты ужь сдѣлай милость, постарайся, пропиши все, какъ слѣдуетъ“.

Деревенскіе адвокаты бывають осѣдлые и бродячіе. Первые нерѣдко занимаются мелкой торговлей или земледѣліемъ, служащимъ подспорьемъ къ адвокатурѣ, и если при этомъ происходятъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, то стараются попасть на какую нибудь общественную должность. Вторые въ розыскахъ за кліентомъ переходятъ изъ деревни въ деревню. Вознагражденіе „говорильщикъ“ получаетъ, смотря по дѣлу, отъ 75 к. до 1 рубля въ сутки, кромѣ того пользуется подводою для проѣзда въ судъ и обратно и угощеніемъ; нерѣдко онъ не брезгуетъ брать и натурою: хлѣбомъ, мясомъ, картофелемъ и т. п. Мало-мальски приличный деревенскій адвокатъ одѣтъ въ поддевкѣ и сапогахъ. Спустившійся же ниже часто имѣетъ обрюзгшее отъ водки лицо, руки у него трясутся, одежда поистаскана, на ногахъ вмѣсто сапогъ старыя галоши. Такой адвокатъ, „прошедшій огонь и воду и мѣдныя трубы“, за бутылку водки наговорить кстати и векстати въ судѣ столько статей, что судьямъ не даетъ и опомниться, а мужикамъ, видимо, это любо: „вотъ, моль, какъ чешетъ онъ“.

Деревенскіе адвокаты на волостной судъ не допускаются, но у крыльца правленія или въ сѣняхъ они частенько толкутся, наставляя тяжущихся, какъ говорить и дѣйствовать. Главное же поле дѣятельности „говорильщиковъ“—это на судѣ у земскихъ начальниковъ и на ихъ сѣздахъ. Подобные адвокаты, понятно, заинтересованы въ разжиганіи страстей у крестьянъ къ кляузамъ и судебной волокитѣ. Приходитъ, напр., такой адвокатъ къ мужику.—„Не чуешь палъ собой бѣды?“—не безъ ехидства обращается онъ.—„Нѣтъ, отвѣчаетъ тотъ, а что?“—„Да то, что у тебя враги есть, поровнятъ извести тебя.“—„Кто?“ спрашиваетъ удивленный мужикъ.—„Могарычъ будетъ, такъ ужь видно, скажу.“—„Дѣло не за могарычемъ, говори, что ли.“—„Ну, ладно, только ты смотри, ни гу-гу. Статочно ли такое дѣло рассказывать всѣмъ. Ну, такъ вотъ, послухай-ко. Встрѣлся это я вчерась съ Демкой, разговорились, а онъ мнѣ прямо и говорить: смотри, говорить, не передавай только Петрухѣ, а я ему покажу, какъ Демку не уважать, я его живого изъ рукъ не выпущу, кожу съ него сдеру, а мясо собакамъ брошу. А нѣтъ такъ, когда онъ хлѣбъ уберетъ въ сарай, возьму, говорить, да и замало. Говорить это онъ мнѣ, а самъ такъ и трясется и зубами скрипитъ отъ злости. Смотри-же, Петруха, будь остороженъ, бойся его, заканчиваетъ адвокатъ, да про меня то не проговорись.“—И вотъ Петруха начина-

еть таить въ душѣ противъ Демки страхъ и злобу, а для адвоката готова почва для разныхъ кляузъ и жалобъ въ судъ.

Признавая за адвокатами умѣнье „изъ неправаго сдѣлать правое“, „вернуть дѣло по своему“, крестьяне относятся къ нимъ отрицательно. Адвокатъ, по мнѣнiю ихъ, это „продажная душа“, которая напишетъ жалобу „хоть на отца родного“.—„Какой уже это человѣкъ, отзываются они, коли онъ нашимъ и вашимъ служить? Кто бы ни пришелъ, правъ ли, неправъ ли, онъ за все берется“.—„Самъ я брехать не выучился, заявляетъ, напр., мужикъ, взявшiй адвоката, такъ и нанялъ за себя собаку“.—Деревенская адвокатура въ глазахъ народа—большое зло: „бѣда, одно слово! всѣхъ пересудилъ; дѣло не дѣло, а какъ только кто о чемъ сказалъ ему—такъ себѣ, въ разговорахъ, а онъ те сейчасъ и подстрекаетъ и подстрекаетъ на судъ“. Неуспѣхъ дѣла деревенскiй адвокатъ всегда старается свалить на какiя либо внѣшнiя обстоятельства, а попробуетъ мужикъ робко возразить, такъ онъ сразу же обрываетъ: „ау молчи, ворона, не суйся, гдѣ ничего не смыслишь“.

Изъ правительственныхъ судовъ, болѣе близкимъ и знакомымъ для населенiя является судъ земскаго начальника. Но противъ волостного суда и этотъ судъ признается не совсемъ удобнымъ, такъ какъ при разборѣ дѣлъ не принимаются во вниманiе особенности мужицкой жизни. Смущаетъ крестьянъ также незнанiе, какъ себя держать на судѣ и какъ относиться къ земскому, который является, какъ извѣстно, одновременно и судьей и ближайшею административною властью надъ населенiемъ: только ли онъ судья сейчасъ или въ тоже время и пачальникъ. отъ усмотрѣнiя котораго зависитъ такъ, а не иначе рѣшить дѣло. Однажды земскiй начальникъ сдѣлалъ выговоръ просителю за то, что тотъ плюнулъ на полъ.—„Ну, думаю себѣ, передавалъ потомъ мужикъ, пропало теперь мое дѣло. Однако, все же рѣшилъ въ мою пользу“.—Въ зависимости отъ выполненiя такихъ двойственныхъ функцiй, относительно суда земскаго большинство вѣрить, что на исходъ дѣла можетъ повлiять протекцiя.—„Ходилъ я къ батюшкѣ поговорить о своемъ то дѣлѣ, рассказывалъ, напр., одинъ крестьянинъ, съ нимъ земскiй то дружень, може, батюшка то и похлопочетъ“.—Жалобы на рѣшенiя земскихъ начальниковъ, идущiя въ уѣздный сѣздъ, поступаютъ отъ крестьянъ сравнительно рѣдко, потому что, какъ они говорятъ, „воронъ ворону глазъ не выклюетъ, такъ и свой своего никогда не выдастъ“.

Про судебнаго слѣдователя, съ которымъ до разсмотрѣнiя дѣла въ окружномъ судѣ приходится сталкиваться крестьяне думаютъ, что „онъ, что захочетъ, то съ мужикомъ и сдѣлаетъ: заберетъ его подъ арестъ, закуетъ въ колодки и отправитъ въ тюрьму. Передъ нимъ пляшетъ и урядникъ и становой. Попадешь къ нему въ руки, не сдобровать. Когда слѣдователь учнетъ сымать допросъ, держи ухо востро, потому онъ мастеръ сбивать съ толку. Ты у него, какъ на исповѣдн. Кругомъ тихо, муха пролетитъ, слышно, инда жутко сдѣлается. Хоть бы раскричался, обругалъ, и то легче бы было. Это не свой братъ-мужикъ, онъ те наскрозъ видить: ты ему одно, а онъ тебя сбиваетъ на свое, а чуть мало-малски сбился, ну, и шабашъ, попадъ въ отдѣлку. Ты не гляди, что онъ говоритъ: „вы“ да „вы“, послѣ только очухаешься.—Производится, напр., слѣдствiе по дѣлу объ убiйствѣ одной старухи съ цѣлью ограбленiя денегъ. Вызванъ старикъ Клинковъ, ближайшiй родственникъ убитой, къ которому она относилась съ полнымъ довѣрiемъ. Перепуганный сначала, онъ потомъ прiобродрился и

и стало давать увертливыя показанія, памятуя совѣты, что у слѣдователя надо прятать „языкъ за зубами“, чтобы „уйти по добру—по здорову“.—„Что, бабка носила при себѣ деньги на шеѣ?“—спрашиваетъ слѣдователь.—„Да какъ же я знать-то могу, нешто можно за пазуху къ женщинѣ лѣзть, да еще къ роднѣ“.—„А можетъ, кто нибудь, видѣлъ, какъ она снимала рубаху?“—И порядку у насъ этого нѣтъ: у насъ бабы при мужикахъ рубахъ не сьмаютъ“.—„А сколько у нея было денегъ?“—„Да кто-жь ѣ знаетъ, почемъ я знать могу. Коли-бъ сказывала, а то нѣтъ“. А между тѣмъ Клинковъ отлично освѣдомленъ былъ о средсвахъ старухи, такъ какъ всегда получалъ отъ нея на храненіе деньги, когда она отлучалась въ городъ.

Изъ судовъ, стоящихъ вдали отъ деревни, крестьяне болѣе всего слышаны объ окружномъ судѣ. Здѣсь крестьянъ изумляетъ необычная обстановка и беретъ робость при видѣ швейцара, курьеровъ, обширныхъ пріемныхъ, лѣстницъ, ковровъ и пр.—„Идетъ это какой нибудь мимо,—рассказываютъ, напр., они,—а ты и не знаешь, кланяться ему, аль нѣтъ“. Однако въ общемъ народъ съ большимъ уваженіемъ передаетъ о порядкахъ суда и о торжественности происходящихъ въ немъ засѣданій: „вотъ это судъ, такъ судъ. Тамъ первое дѣло сейчасъ всѣхъ къ присягѣ, значить, и не увильнешь: хошь, не хошь, а правду выкладывай“. Окружный судъ, по мнѣнію народа, „судъ настоящій“, гдѣ все разбираютъ „по закону“, только „больно ужъ много денегъ приходится тратить, потому живи въ городѣ, проѣдайся“.—„Тамъ рублей не берутъ, а ужъ сотню принасай“,—какъ бы въ поясненіе замѣчаютъ иные. Одинъ недостатокъ крестьяне находятъ иногда въ окружныхъ судахъ, а именно слабость полагаемыхъ наказаній за нѣкоторыя преступленія, считаемыя въ крестьянскомъ быту наиболѣе тяжкими, какъ за поджоги, конокрадство и пр. Присяжные нижегородскаго окружнаго суда вынесли завязтому поджигателю обвинительный приговоръ. Когда судъ объявилъ, что преступникъ ссылается въ каторжные работы на 6 лѣтъ, присутствовавшій въ судѣ отецъ поджигателя крикнулъ: „мало ему, мерзавцу, безъ срока бы его!“ А одинъ изъ потерѣвшихъ добавилъ еще: „а нѣтъ, такъ прямо бы на висѣлицу али въ землю закопать!“

О судебной палатѣ и сенатѣ народъ смутно знаетъ и вѣритъ всякимъ расказнямъ и неблыщамъ. Въ общемъ въ немъ твердо держится увѣренность, что въ коронныхъ судахъ творить судъ и правду надъ людьми Царь чрезъ своихъ ставленниковъ. Поэтому, когда мужикъ недоволенъ рѣшеніемъ тсго или иного суда, онъ угрожаетъ тѣмъ, что дойдетъ до самого Царя. Въ концѣ же концовъ крестьяне указываютъ на судъ Божій, отъ котораго не уберешься: „Бога то вѣдь не обманешь“,—говорятъ они,—Онъ все равно не тѣмъ, такъ другимъ, а все-таки накажетъ“, поэтому преступника, избѣжавшаго законнаго наказанія, народъ обыкновенно не преслѣдуетъ.

Свидѣтелями въ общіе суды крестьяне идутъ крайне неохотно. „Сохрани Богъ,—говорятъ они,—если по какому нибудь дѣлу попадешь въ свидѣтели, затаскаютъ тебя ходи, то къ слѣдователю, то въ судъ“. Во избѣжаніе этого болѣе осторожные, въ случаѣ серьезной драки на улицѣ, нарочно не выходятъ со двора и если подглядываютъ, то изъ за двери или въ щель, чтобы никто не замѣтилъ и не притянулъ потомъ въ свидѣтели, по пословицѣ: „знайку на судъ ведутъ, а незнайка дома сидитъ“. Старики не пускаютъ и дѣтей своихъ: „куда васъ черти не-

суть? чтобы васъ увидѣли да въ свидѣтели притянули; или на судѣ побывать захотѣли? Люди будутъ работать, а вы по судамъ таскаться. Схоронься, говорятъ не смѣть рожу вамъ своей показывать!“ Уклоняются крестьяне отъ свидѣтельствванія въ судахъ также изъ боязни возбудить неудовольствіе лицъ, противъ которыхъ имъ придется показывать. Одинъ мужикъ просилъ сосѣда выступить свидѣтелемъ противъ извѣстнаго своею дерзостью и воровскими наклонностями односельчанина.—„Ужь ты пзвини меня,—отвѣтилъ тотъ,—хоть я и видѣлъ, какъ воровалъ онъ, а на судѣ, милый, скажу, что ничего не знаю. Посуди ты самъ: таперича идешь себѣ по деревнѣ безъ опаски хощь днемъ, хощь ночью, а то вѣдь все опасаться ровно будешь, какъ бы онъ тебя да изъ за угла то не пристукнулъ. Покажи ка ты противъ такого пса, да онъ те патворить бѣдъ“.—Въ другомъ случаѣ указывалось: „ну, какъ я про него правду то на судѣ скажу? У меня вонъ хлѣбъ на исходѣ, сѣна нѣтъ скотину кормить, а куда пойдешь? Къ нему же идти придется, выручай, молъ. Хощь и съ лихвой возьметъ, а все же дастъ. А скажи ка я про него всю правду, что знаю да видѣлъ, такъ онъ меня, хорошой ты человекъ, и на глаза то не пустить. Нѣтъ, ужь лучше уволь ты меня отъ этого дѣла“.—Затѣмъ приводились еще такіе доводы: „ужь какъ хощь, а не пиши свидѣтелемъ, не пойду, не люблю я съ сосѣдами ссориться“.—„Да ты не ложь, а правду будешь показывать“, возражаютъ мужику.—„Что-жь, что правду, правда то и колетъ глаза“.—„Сдѣлай милость, пожалуйста“,—упрашиваютъ несговорчиваго и „не проси, ни разу на судѣ я не былъ да и быть не хочу, а впишешь, все равно не пойду; коли заставить, то покажу, что знать ничего не знаю, вѣдать не вѣдаю. Самъ знаешь, дѣло кляузное, а мы съ нимъ сосѣди вѣдъ“.—Вообще нежеланіе свидѣтельствовать на судахъ вызывается, по объясненію крестьянъ, такими мотивами: съ одной стороны, „страшно и стыдно выставляться на судѣ къ столу, ровно бы на показъ“, а съ другой, „правду на судѣ сказать—человѣка обидѣть, а солгать—Богу согрѣшить“, и выходить, что „какъ ни князь, все клинъ, куда ни ступи, все въ яму попадешь“. Къ этой основной причинѣ ными присоединяется еще: „когда то тамъ выдадутъ лапотныя, да выдадутъ еще, либо нѣтъ, а ты знай, трать свое. Все лучше, какъ сказалъ: знать ничего не знаю, вѣдать не вѣдаю, да и шабашъ“.—При такомъ взглядѣ крестьянину, нуждающемуся въ свидѣтеляхъ на судѣ, предстоить всегда не мало хлопотъ, такъ какъ онъ то и дѣло слышитъ отъ своихъ: „избавь, братъ, меня отъ этого. Вонъ, Ваську пригласи, ему все равно нечего дѣлать дома да и выпить онъ любитъ. Покойникъ родитель на судахъ то не бывалъ да и мнѣ не велѣлъ“.—Перѣдко на вопросъ земскаго начальника, почему не выставлены свидѣтели, мужику приходится отвѣчать: „да ходилъ я по свидѣтелямъ то, да они такъ то вонъ не идутъ, а силкомъ то, пожалуй, тащи ихъ, все равно ничего не скажутъ“.

Въ дѣлѣ вознагражденія свидѣтелей у крестьянъ существуетъ обычай, что сторона, выставляющая свидѣтелей, должна доставить ихъ въ судъ на своей лошади и угостить за потерю рабочаго времени и „за безпокойство“. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ свидѣтелямъ уплачивается „за волокиту“ извѣстная сумма, опредѣляемая по добровольному соглашенію. Передъ поѣздкой въ судъ свидѣтелей принято угощать, чтобы „правду рѣзали смѣло“. Безъ могоарыча рѣдкіе изъ крестьянъ, даже ближайшихъ очевидцевъ дѣла, идутъ въ свидѣтели.—„Вишь ты, на-

шелся! Пойду я тебѣ такъ-то въ свидѣтели безъ всего,—заявляютъ они,—герый свое дѣло да таскайся въ волость да къ земскому. Ну, денегъ-то хошь, и не возму, а безъ угощенія, самъ знаешь, нельзя.— Впрочемъ, и самъ народъ держится того-же мнѣнія, что угощеніе злѣсь необходимо: „какъ же свидѣтеля то не покормить да не попить передъ судомъ? Царь и тотъ передъ войной солдатъ водкой поить“. Если одна изъ тяжущихся сторонъ станетъ укорять другую и заявлять, напр.: „ахъ, ты, сволочь паршивая, и свидѣтелей то всѣхъ подпоилъ!“ то обыкновенно получаетъ въ отвѣтъ: „и тебѣ дорога не заказана была, и ты бы поилъ своихъ“. Осуждается народомъ только спиванье свидѣтелей противной стороны.

Къ присягѣ въ судахъ народъ относится съ большою серьезностью. По его мнѣнію, „присягу съѣсть — все равно, что отъ Бога отступиться или Христа продать, и Богъ не проститъ такого человѣка“. — „Ну, съѣлъ таки присягу, Богъ съ нимъ,—отзываются крестьяне про неправильно присягнувшаго,—не судей обмануль, а Бога. Когда нибуль подавится, а ужъ такъ ему это не пройдетъ“.—Въ зависимости отъ такого взгляда показаніе, подтвержденное присягой, считается всегда достовѣрнымъ простого показанія. Въ послѣднемъ случаѣ говорится: „какой тутъ грѣхъ? Клятвы я не давалъ, а только неправду сказалъ; да въкъ то одной правдой и не проживешь“. Иногда свидѣтель, давшій ложное показаніе у земскаго начальника, гдѣ присяги не бываетъ, при переносѣ дѣла въ уѣздный сѣздъ, отказывается подтвердить свои слова подъ присягой, ссылаясь на то, что былъ пьянъ или забывалъ. Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ народъ признаетъ ложную присягу предъ судомъ болѣе или менѣе извинительною. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить прежде всего желаніе крестьянъ спасти своего однобратственника отъ преслѣдованія за проступокъ, въ оцѣнкѣ котораго народныя воззрѣнія расходятся съ постановленіями законодательства. Въ одной деревнѣ Сольвычегодскаго у., Вологодской губ. имущество крестьянина было назначено къ пролажѣ за порубку въ казенномъ лѣсу. Вся деревня приняла присягу въ томъ, что у виновнаго ничего нѣтъ, кромѣ лошади и коровы, хотя и знала, что имущество его было спрятано у сосѣдей.—„Мужикъ только сталъ было оправляться,—приводили въ свое оправданіе крестьяне,—не зорить же его за лѣсъ; да и што они пишутъ тамъ, будто казенный лѣсъ? лѣсъ тутъ общій, тутъ и присягнуть то грѣха никакого нѣтъ“.—Затѣмъ ложную присягу принимаютъ иногда по чисто практическимъ соображеніямъ полезности ея для поддержанія и цѣлости крестьянскаго хозяйства. Въ одномъ селеніи Смоленской губ. произошла драка между двумя братьями и одинъ изъ нихъ былъ убитъ. Единственная свидѣтельница происшествія, по просьбѣ родныхъ обвиняемаго, подъ присягой показала, что покойный, будучи пьянъ, упалъ въ снѣгъ и задохся. По мнѣнію крестьянъ, свидѣтельница поступила правильно, такъ какъ она не должна была губить обвиняемаго, который остался единственною опорой семьи; для искупленія же своего грѣха ей слѣдовало только покаяться на духу. Въ другомъ случаѣ, имѣвшемъ мѣсто въ томъ-же Сольвычегодскомъ уѣздѣ, двое крестьянъ нарубили въ казенной дачѣ сосноваго лѣса и вывезли его на общественное поле. Весною лѣсообъѣзчикъ наткнулся на сложенный штабель лѣса. Вызванные для опроса крестьяне сосѣдней деревни показали, что ничего не знаютъ: „не мы вѣдь дозоромъ то по лѣсу ходимъ, это вы жалованье изъ казны отгребаете; вамъ и знать про-то“. Составленный протоколъ свидѣте-

ли отказались подписать. Когда пришло распоряженіе продать срубленный лѣсъ съ торговъ, послѣдній уже куда-то исчезъ. Опять составили протоколъ, но и въ этомъ протоколѣ пришлось занести показаніе, данное всѣми подъ присягой, что никто не видалъ, кѣмъ и куда увезенъ лѣсъ изъ штабеля. Впослѣдствіи мужики толковали: „ужь что говорить, приняли грѣхъ на душу, а то бы насъ не только что разорили, а впрямь и сгноили бы въ острогѣ еще“. Наконецъ, ложная присяга считается дозволенной, если она является „нуженой“, т. е. была принята противъ воли, по принужденію. Въ этомъ случаѣ отвѣтственность за грѣхъ, по мнѣнію народа, переходитъ на лицо, которое заставило клясться; поэтому, напримѣръ, жена по приказу мужа или сынъ по приказу отца не задумаются присягнуть въ завѣдомой неправдѣ. На этомъ основывается и употребляемое многими средствомъ „снимать съ себя грѣхъ“ и сваливать его на начальство. Съ значенною цѣлью крестьяне стараются уклониться отъ принесенія присяги, ссылаясь на нечистоту одежды или на готовность сказать правду и не присягая. Если же судъ или начальство потребуютъ, то присяга становится „нуженой“. Иногда подъ понятіе такой присяги подводятъ и случаи сокрытія правды изъ боязни сильнаго человѣка. Крестьяне одной деревни Владимірской губерніи ложно присягнули, напримѣръ, по дѣлу своего священника и находили свой поступокъ цѣлесообразнымъ, заявляя: „да какъ тутъ покажешь-то противъ попа своего правильно, коли опосля опъ-те и проходу не дасть, будетъ всю жизнь корить, зачѣмъ шелъ, противъ него показалъ? Приняли грѣхъ на свою душу, нечего дѣлать“.—Въ иныхъ мѣстностяхъ крестьяне для болѣе вѣрнаго обезвреженія „нуженой присяги“ прибѣгаютъ къ „отводу отъ присяги“, заключающемуся въ томъ, что когда даютъ ее, то заносятъ лѣвую руку за спину и складываютъ пальцы крестомъ. Въ этомъ случаѣ, по представленію народа, присяга входитъ по пальцамъ правой руки, а по пальцамъ лѣвой стекаетъ вонь.

Отношеніе народа къ коронному суду—этому олицетворенію, въ глазахъ его, грозной карательной силы, служить объясненіемъ до извѣстной степени и сложившагося у крестьянъ взгляда на лицъ, приговоренныхъ къ отбытію уголовныхъ наказаній. Изрѣченія: „отъ тюрьмы да отъ сумы не открещивайся“ и „грѣхъ да бѣда на комъ ни живутъ“ до настоящаго времени являются выразителями присущаго народу состраданія къ провинившемуся человѣку, который понесъ за содѣянное тяжелую кару. Совершенное преступленіе въ сознаніи его отходить на задній планъ и на лицо остается только „несчастный“. Состраданіе свое народъ выражаетъ не пассивно, а дѣятельно. Проходящимъ арестантамъ, особенно когда слышатся „лязгъ“ кандалъ, крестьяне подають милостыню; на Пасху, Рождество и въ номинальные дни они идутъ въ городъ, нерѣдко верстъ за 20, чтобы принести заключеннымъ хлѣба, пироговъ, булокъ и пр.; „непомнящаго родства“, препровождаемаго этапнымъ порядкомъ, бабы надѣляютъ припасами, а „бродяжекъ“ накормятъ и пріютятъ въ деревнѣ. Въ послѣднемъ случаѣ впрочемъ имѣютъ въ виду также и оградить себя отъ всякихъ случайностей.—„Зачѣмъ намъ ихъ трогать?—заявляютъ крестьяне,—Богъ съ ними плохого они ничего намъ не сдѣлали. Да и кто-жъ ихъ тамъ знаетъ, што они за люди такіе? другого тронешь да потомъ и не радъ будешь; уснешь ночью, а онъ те возьметъ да и запалитъ деревню, гляди, и самъ-то

сгоришь. А ты лучше такого челоуѣка не тронь, а прими его да и угости; онъ тогда скорѣе смягчится. Хлѣбъ да соль вѣдь и разбойника укрощаютъ“.

А. А. Чарушинъ.

Землеустройство и сельское хозяйство.

Планъ землеустроительныхъ работъ въ 1913 году. При составленіи плана землеустроительныхъ работъ на предстоящій годъ вѣдомству землеустройства пришлось считаться съ наличностью землемѣрныхъ силъ. Къ концу 1912 г. къ участию въ землеустройствѣ было привлечено 5,987 землемѣровъ; эта цифра составляетъ предѣлъ, который можетъ быть перейденъ не ранѣе новаго выпуска изъ землемѣрныхъ школъ (то есть, не ранѣе лѣта 1913 года), могущаго дать около 450 челоуѣкъ. При этомъ, съ одной стороны, нельзя рассчитывать на то, что всѣ новые землемѣры посвятятъ себя дѣлу землеустройства, а съ другой стороны—въ рядахъ нынѣшняго штата землеустроительныхъ техниковъ къ моменту выпуска новыхъ землемѣровъ произойдетъ естественная убыль. Такимъ образомъ, на увеличеніе въ 200—300 землемѣровъ можно рассчитывать лишь къ концу 1913 года, начать же годъ придется въ лучшемъ случаѣ съ 6000 работниковъ.

Въ 1913 году предстоитъ устроить огромную площадь въ 12,364,898 дес., что было бы по плечу, но меньшей мѣрѣ, 9000 землемѣровъ. Поневолѣ вѣдомству приходится въ планъ работъ включить всего $\frac{2}{3}$ упомянутой площади: изъ этихъ (8 мил. дес.) въ первую очередь будетъ завершено устройство 770,095 дес., начатое въ 1912 году, затѣмъ будутъ выполнены работы по устройству 2,854,084 дес., включенныхъ въ планъ 1912 года для подготовки. — Итого 3,624,179 дес. Только послѣ этого явится возможность приступить къ устройству земель по ходатайствамъ, заявленнымъ въ теченіе 1912 года: площадь этихъ земель составляетъ свыше 8,700,000 дес.

О землеустройствѣ въ Вологодской губ. Распаденіе общины Вологодской губерніи совершается довольно быстро и темпъ возрастанія числа крестьянъ-собственниковъ непрерывно растетъ. Весьма замѣтно стало распаденіе общины и въ Тотемскомъ уѣздѣ, въ которомъ землеустроительныя работы были начаты еще въ 1908 году; тогда было выдѣлено 4 селенія съ площадью над. земли въ 2366 десятъ.

Въ 1909 и 10 г.г. производились работы по единоличному выдѣлу, образовались отрубныя и хуторныя крестьянскія хозяйства. По 1911 годъ единоличныхъ выдѣловъ было 21 домохозяинъ, съ площадью над. земли 512 дес. Въ 1912 году выдѣлилось единоличныхъ хозяевъ 121, съ площадью надѣльной земли 2062; групповые выдѣлы за этотъ годъ выразились въ 818 домохозяевъ съ площадью надѣльной земли въ 14415 дес.

Поступленія крестьянскихъ ходатайствъ о выдѣлахъ увеличиваются настолько, что за истекшій годъ осталось неудовлетворенныхъ ходатайствъ 5690 дворовъ, съ площадью надѣльной земли въ 132.000 десятинъ по групповому землеустройству, и отъ 945 домохозяевъ, съ площадью надѣльной земли 26000 десятинъ—по единоличному.

Объ осушеніи болотъ на Сѣверѣ. При составленіи смѣты отдѣла земельныхъ улучшеній на орошеніе и осушеніе земель имперіи, нельзя не замѣтить нѣкоторыя несогласія между расходами, которые намѣчены отдѣломъ для коренной Россіи и для Туркестана и Закавказья.

Въ 1913 году предполагается израсходовать на орошеніе 5 мил. руб., а на осушеніе болотъ (которыхъ на одномъ Сѣверѣ до 30 мил. десят.) всего только 1,5 м. р. Такое забвеніе Сѣвера препятствуетъ развитію сѣвернаго скотоводства (въ частности въ Архангельской, губ., холмогорскаго), которое,—принимая во вниманіе паденіе скотоводства на югѣ, вслѣдствіе распашки земель, и въ настоящее время имѣетъ важное значеніе въ ходѣ экономической жизни страны. Кромѣ того, развитіе скотоводства необходимо на Сѣверѣ и для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго хозяйства. Здѣсь полеводство невозможно безъ навоза, а послѣдняго нѣтъ безъ скота. Сѣверу нуженъ скотъ, онъ окупаетъ свое содержаніе и число его можетъ быть увеличено лишь превращеніемъ болотъ въ пожни и пастбища, что возможно достигнуть, конечно, при большемъ вниманіи со стороны министерства на мелюраціи почвы на Сѣверѣ.

Открытіе сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станцій въ Вологодской губерніи. На совѣщаніи по опытному дѣлу въ губернской земской управѣ 20 и 21 декабря пр. года постановлено открыть въ Вологодской губерніи 3 опытныхъ станціи въ районахъ: южномъ, восточномъ и сѣверо-восточномъ, въ каждомъ по одной.

На оборудованіе всѣхъ станцій приблизительно составлена смѣта въ суммѣ 300 тысячъ рублей, съ ежегоднымъ расходомъ въ 80 тысячъ рублей. Изъ этого расхода 50 тысячъ рублей будетъ покрываться ежегодно департаментомъ земледѣлія, остальная же сумма изъ средствъ земства. Въ первую очередь станціи будутъ обслуживать слѣдующія отрасли хозяйства: полеводство, луговоеводство и льноводство.

Обслѣдованіе скотоводства въ Пермской губерніи. Предстоящимъ лѣтомъ предполагается произвести экспедиціонное обслѣдованіе рогатаго скота въ нѣкоторыхъ частяхъ Пермской губ. при участіи одного изъ выдающихся специалистовъ по скотовѣдѣнію—А. А. Калантара. Главная цѣль изслѣдованія—изысканіе наилучшихъ отродьевъ мѣстнаго скота для выведенія собственной мѣстной породы. При этомъ обслѣдованіи особенное вниманіе будетъ обращено на мѣстную породу комолага скота, замѣчательную по своей молочности и распространенную въ сѣверо-западной части губ. (чердынскій, соликамскій, кунгурскій, пермскій и оханскій уѣзды).

Холмогорское скотоводство и мѣры къ его улучшенію. Въ сѣверномъ СІВ. сельско-хозяйственномъ обществѣ въ засѣданіи 11 января с. г. былъ заслушанъ докладъ Ав. А. Калантара на тему: „Холмогорскій скотъ для Сѣвера Россіи“.

По мнѣнію докладчика, холмогорскій скотъ является въ настоящее время наиболѣе подходящимъ матеріаломъ для цѣлей поднятія производительной способности нашего скота.

Хотя этотъ скотъ и не представляетъ еще изъ себя строго выраженной породы, но во всякомъ случаѣ это уже достаточно опредѣленный типъ скота съ высокой продуктивной способностью. Мало того, холмогорскій скотъ, при наличіи нѣкоторыхъ условій, легко могъ бы и зна-

чительно развиться еще. Въ дѣляхъ же содѣйствія дальнѣйшему развитію холмогорскаго скота слѣдовало бы въ первую очередь подумать о премированіи молодняка и выдающихся производителей, завести племенные книги, организовать скотоводческія кооперативы, распространить дѣятельность контрольныхъ союзовъ на весь районъ холмогорскаго скота и т. д. Поскольку, далѣе за послѣднее время замѣчается усиленіе вывоза изъ района кормовыхъ средствъ (сѣна) и притомъ самыхъ лучшихъ сортовъ, слѣдовало бы принять мѣры къ возможному удержанію корма на мѣстѣ, такъ какъ именно кормовыя условія всего болѣе и создали холмогор. типъ скота. По меньшей мѣрѣ необходимо воздержаться отъ поощрительныхъ мѣръ къ вывозу кормовъ (путемъ льготныхъ тарифовъ и т. п.).

Переселеніе и колонизація.

Переселенческія экспедиціи въ Сибири. Переселенческое управленіе отправляетъ въ 1913 году 15 экспедицій въ составѣ 120 лицъ (почвовѣдовъ, ботаниковъ, землемѣровъ и проч.) въ таежную полосу Сибири и въ Туркестанскій край для опредѣленія степени пригодности для земледѣльческой культуры новыхъ колонизаціонныхъ мѣстностей въ этихъ обширныхъ районахъ. Главное вниманіе экспедицій будетъ обращено на почвенныя и ботаническія изслѣдованія въ связи съ изученіемъ метеорологическихъ условій.

Итоги переселенческаго движенія за Уралъ за 1912 г. Переселенческое движеніе въ минувшемъ году, въ прямомъ направленіи черезъ Челябинскъ, по даннымъ переселенческаго управленія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1911.	1912.
Семейныхъ	161.519	176.528
Одинокихъ	28.272	24.499
Ходоковъ.	36.271	58.558
Всего.	226.062	259.585

Самовольцы достигли въ минувшемъ году 36%, а въ 1911 г. — 32,2%.

Обратное движеніе переселенцевъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1911.	1912.
Семейныхъ	74.717	34.099
Одинокихъ	41.591	23.215
Ходоковъ.	26.644	41.069
Всего	142.952	98.383

Такимъ образомъ переселенческое движеніе минувшаго года характеризовалось большимъ оживленіемъ противъ 1911 г., причемъ цифра обратнаго движенія сократилась.

Что касается колонизаціонной дѣятельности переселенческаго управленія, то число водворенныхъ составило цифру въ 400.000 душъ; размѣръ же земельной заготовки, произведенной вѣдомствомъ въ 1912 г.,

уменьшился почти вдвое: въ то время, какъ въ 1911 г. было отведено 2.950.000 десятинъ, въ 1912 г. запроектировано 1.455.000 десятинъ, изъ которыхъ 66% для по-селеннаго пользованія и 34% для единоличнаго. Въмѣстѣ съ тѣмъ значительно увеличено было, сравнительно съ прошлыми годами, количество земли для устройства киргизъ, тѣмъ изъ нихъ, которые перешли на осѣллый образъ жизни—отведено 745.000 десятинъ земли, болѣе, чѣмъ предназначалось по смѣтѣ, на 345.000 десятинъ.

Большое вниманіе было обращено въ 1912 г. на дорожныя работы: на производство послѣднихъ было отпущено болѣе, чѣмъ въ 1911 г., на 1.100.000 руб. Затѣмъ были приняты мѣры къ разрѣшенію вопроса объ обводненіи участковъ; за годъ было создано до 2.500 колодезь, т. е. почти на 900 колодезь больше, чѣмъ въ 1911 г. Весьма значительное вниманіе было удѣлено дѣлу развитія работъ по внутринадѣльному межеванію.

Колонизація въ Олонецкой губерніи *). Переселенческое дѣло играетъ громадную роль въ жизни всякаго государства, которое имѣетъ обширныя окраины и колоніи. Культурныя государства Европы составили себѣ на этотъ вопросъ совершенно опредѣленный взглядъ, принимаютъ всевозможныя мѣры для того, чтобы въ скорѣйшій срокъ заселить свои окраины и колоніи мѣстнымъ государственнымъ элементомъ.

Россия, при своей обширнѣйшей территоріи до сихъ поръ въ этомъ отношеніи, очевидно, отстала отъ западныхъ государствъ. У насъ только нѣсколько лѣтъ назадъ возникла мысль объ использованіи болѣе лучшимъ способомъ громаднхъ пространствъ Русскаго Сѣвера, и вопросъ о колонизаціи его былъ перенесенъ изъ области предположеній и проектовъ въ область практической реализаціи предначертаній правительства.

Временными правилами 22 іюня 1900 года, была включена въ число губерній, въ которыхъ колонизаціонныя работы должны бы быть открыты въ первую очередь и Олонецкая губернія. Однако, образованная въ 1900 году временная партія по заготовленію переселенческихъ участковъ въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи могла лишь приступить къ изслѣдованію громадной площади Олонецкой губерніи только съ 1905 года, благодаря ограниченности состава чиновъ и разбросанности работъ въ четырехъ губерніяхъ: Вологодской, Вятской, Костромской и Пермской.

Въ періодъ же времени съ 1900 по 1905 г.г.—до момента изданія правилъ 25 іюня 1903 года въ отнѣну прежнихъ, задачи партіи сводились къ использованію свободныхъ казенныхъ пространствъ Русскаго Сѣвера, прилегающихъ къ желѣзнодорожнымъ линіямъ, а такъ же связанныхъ съ послѣдними водными, или иными путями сообщеній, съ образованіемъ изъ этихъ пространствъ переселенческихъ участковъ. При этомъ первоначально предполагалось приводить пространство, намѣченное къ образованію участковъ въ извѣстность на основаніи имѣющагося планового и картографическаго матеріала, съ повѣркой его, въ случаѣ надобности, и примѣнять новыя съемочныя работы только въ случаѣ настоятельной въ томъ необходимости. Однако, районъ дѣятельности партіи, указанный ей правилами 1900 года въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ Вологодской, Вятской, Пермской и Костромской

*) Отъ нашего корреспондента.

губерніяхъ-обязывалъ партію съ первыхъ шаговъ ея дѣятельности не только производить изслѣдованія для общаго выясненія наличности, пространства и качества земель, намѣчаемыхъ для колонизаціи, но и выполнять хозяйственную съемку дачъ, призванныхъ пригодными для образования переселенческихъ участковъ, такъ какъ имѣвшаяся въ распоряженіи партіи литература о Русскомъ Сѣверѣ и плановые матеріалы оказались весьма скудными, а потому прежде чѣмъ приступить къ образованію участка въ Олонецкой губерніи, партіи пришлось произвести рекогносцировочную съемку.

И тогда уже бѣглое рекогносцировочное изслѣдованіе казенныхъ дачъ Олонецкой губерніи, расположенныхъ по близости архангельской линіи Сѣверной жел. дороги, въ предѣлахъ каргопольскаго уѣзда, показало, что земельныя пространства въ предѣлахъ ряговскаго, вимена-скаго, леншинскаго и лелемскаго лѣсничествъ, общей площадью въ 381.616 дес. удобной земли, могутъ быть использованы подъ переселенческіе участки съ наилучшей стороны въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Кромѣ того, дальнѣйшее, болѣе детальное изслѣдованіе чинами партіи казенныхъ дачъ въ предѣлахъ пудожскаго и повѣнецкаго уѣздовъ, въ лѣсничествахъ: волдозерскомъ, пудожскомъ, колодозерскомъ, кенозерскомъ, бережнодубровскомъ, ильинскомъ, почезерскомъ, ребольскомъ, ругозерскомъ, селецкомъ, еемчезерскомъ, паданскомъ, выгозерскомъ, повѣнецкомъ, тихвинборскомъ и кижскомъ была найдена годная для колонизаціи площадь въ 2.620.149 дес. удобной земли, и тогда же, при производствѣ работъ въ этихъ дачахъ, было заявлено довольно много ходатайствъ со стороны лицъ, желающихъ переселиться особенно по берегу Онежскаго озера, въ районѣ обследованнаго пространства. Такія ходатайства исходили частью отъ малоземельныхъ крестьянъ обследованной губерніи, а болѣе всего отъ сельскаго населенія кирilloвскаго уѣзда, Новгородской губерніи, но ни одно ихъ ходатайство тогда удовлетворено не было, въ виду неразграниченности площадей на участки. Главная же особенность изслѣдованнаго пространства заключается въ томъ, что ни одинъ изъ образованныхъ переселенческихъ участковъ не былъ лишенъ воды, и по сравненію съ сибирскими районами, находится въ лучшемъ положеніи, благодаря обильному распространенію рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, по прибрежнымъ долинамъ которыхъ растутъ сочныя и сѣдобныя травы, что благоприятно отзовется и на скотоводствѣ будущихъ колонистовъ поселянъ. Вообще, заселеніе громадной площади казенныхъ земель Олонецкой губерніи является неотложнымъ вопросомъ заселенія края пришлымъ элементомъ, который бы поднималъ интересъ въ старожиломъ населеніи къ лучшей сельско-хозяйственной культурѣ.

Со времени же открытія ходаческаго движенія въ никольскій уѣздъ и громаднаго наплыва переселенцевъ, всѣ силы партіи, были сконцентрированы въ означенномъ уѣздѣ для разграниченія участковъ разной величины, въ зависимости отъ прибывающей семьи переселенцевъ; такимъ образомъ всѣ работы въ Олонецкой губерніи съ этого момента партіей прекращены и изслѣдованныя площади для колонизаціи обречены на нѣсколько десятковъ, а можетъ быть и сотенъ лѣтъ стоять въ заустѣннн и не слышать голоса пахаря.

баржею, которая могла бы поднять до 10—12 т. пуд. груза (теперь катеръ водить кунгось съ 500 п.).

Потребность въ такомъ пароходѣ болѣе чѣмъ назрѣла. Рѣка Колыма судоходна и богата рыбою. Населеніе живетъ преимущественно рыбною ловлею, центръ которой съ каждымъ годомъ передвигается къ низовьямъ. Населеніе Колымскаго края хронически голодаетъ. И если въ интересахъ государственныхъ установить сообщеніе черезъ Беринговъ проливъ къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ, то попутно должна быть оказана помощь и хронически голодающему населенію. Эта помощь— въ видѣ дешевыхъ товаровъ и установленій парохода.

Но, кромѣ всего, эта помощь не носитъ филантропическаго характера, а, какъ доказывается коммерчески-арифметическимъ подсчетомъ, является выгоднымъ предпріятіемъ. Казна трактитъ *нѣсколько тысячъ* ежегодно для доставки казенныхъ грузовъ отъ Н.-Колымска до Средняго. Также *нѣсколько тысячъ* платятъ частные предприниматели, въ томъ числѣ и колымско чукотское т-во за доставку своихъ грузовъ.

Такое небольшое пароходство по Колымѣ является небезубыточнымъ. Вопросъ можетъ быть лишь затрудненъ со стороны доставки такого парохода.

Лица, близко знакомыя съ условіями снабженія грузами Колымскаго края, не считаютъ практически невозможнымъ доставить пароходъ и баржу въ разобранномъ видѣ. Такая доставка могла-бы и можетъ быть осуществлена черезъ портъ Охотскаго моря—Олу, который снабжалъ товарами Колымскій край съ 90-хъ годовъ до 1908 года. На Олу вполнѣ регулярно дѣлаютъ рейсы большіе пароходы Добровольнаго флота, съ Олы около 200 верстъ до верховьевъ р. Колы, откуда обычно практикуется сплавъ грузовъ на „паузкахъ“.

Этимъ путемъ доставить разобранный пароходъ и паровые котлы не представляется технической невозможности.

Организація пароходства по Колымѣ стоитъ въ неразрывной связи съ морскими рейсами черезъ Беринговъ проливъ.

Это является необходимымъ подчеркнуть въ Государственной Думѣ, когда нынѣ вновь подымется вопросъ о субсидіи Добровольному флоту для организаціи Владивостокъ-Колымскаго рейса.

Судоходство на р. Лена. Иркутскій биржевой комитетъ, въ засѣданіи 19 декабря 1912 г., постановилъ исходатайствовать новое ассигнованіе на продолженіе работъ по улучшенію фарватера р. Лены въ верхнемъ ея теченіи, при чемъ признано необходимымъ, чтобы работы эти продолжались въ болѣе широкомъ масштабѣ и на средства казны.

О соединеніи водныхъ бассейновъ р. Камы съ р. Обью. Законопроектъ о соединеніи Камы съ Обью черезъ Чусовую, Исеть и т. д. законченъ разработкой въ министерствѣ путей сообщенія и вносится въ Государственную Думу.

Желѣзнодорожные пути.

Къ постройкѣ Алтайской ж. д. Какъ уже извѣстно, нашимъ читателямъ, изысканіе линіи Алтайской жел. дороги уже закончено. Линія разбита на нѣсколько участковъ, но назначенные торги на декабрь 1912 г. въ Петербургѣ на отдачу постройки линіи по участкамъ не состоялись и перенесены на 15 января с. г.

О Канско-минусинской жел. дорогѣ. Экспедиція, командированная для изысканія жел.-дорожнаго пути отъ г. Канска до г. Минусинска закончила работу. Она прошла изъ г. Канска въ с. Ирбейское, Агинское, дер. Ивашиху, черезъ сѣдловину спустилась въ р. Хою и ея долиной вышла на р. Ману, ея правымъ берегомъ прибыла къ устью р. Крола, долиной котораго поднялась до устья р. Чистой, а въ концѣ-концовъ вышла въ дер. Зазесину, Минус. уѣзда, и оттуда черезъ Никольское на баландинскую мельницу на р. Енисей. По заключенію инженера путей сообщенія г. Горемыкина и почвовѣдовъ гг. Благовѣщенскаго и Вердникова проведеніе этого пути не представляетъ никакихъ техническихъ затрудненій. Въ экономическомъ отношеніи этотъ путь будетъ имѣть большое значеніе, связавъ хлѣбородный югъ Канскаго уѣзда съ скотоводческими степями и золотосными районами Минусинскаго уѣзда.

Жел. дор. Ачинскъ—Минусинскъ. Въ настоящее время окончательно выяснилось, что съ весны 1913 года начнется постройка желѣзной дороги изъ Ачинска до Минусинска; дорога пройдетъ правѣе (западнѣе) почтоваго тракта, на деревню Андронову, с. Ужурь, дер. Копьеву, гдѣ будетъ мостъ черезъ р. Чулымъ, далѣе черезъ дер. Сютикъ, Форпостъ пройдетъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ курорта оз. Широ, затѣмъ примкнетъ къ рѣкѣ Енисею, не доходя нѣсколькихъ верстъ до с. Усть-Абаканскаго; мостъ черезъ Енисей пока строить не предполагается.

Проектъ новой желѣзной дороги. Министерствомъ путей сообщенія рѣшено произвести изысканія жел.-дорожной линіи: Оренбургъ—Уфа—400 вер. и Уфа—Кунгуръ—420 вер.: линія эта намѣчена по мѣстностямъ западнаго склона Уральскихъ горъ, которыя въ настоящее время почти лишены рельсовыхъ путей. Кромѣ своего мѣстнаго значенія, эта линія, въ особенности въ своей южной части (Оренбургъ—Уфа) будетъ имѣть также и транзитное значеніе для грузовъ Урала, направляемыхъ въ Туркестанъ и другіе города.

Къ постройкѣ ж. д. линіи Казань—Екатеринбургъ. Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій совѣта министровъ послѣ рождественскихъ каникулъ будетъ рассмотрѣно представленіе министра финансовъ В. Н. Кокковцова о предоставленіи обществу московско-казанской желѣзной дороги концессія на постройку желѣзной дороги Казань—Екатеринбургъ. Какъ уже извѣстно, министръ финансовъ, не достигнувъ соглашенія по этому вопросу съ министромъ путей сообщенія, рѣшилъ самостоятельно сдѣлать представленіе концессіи на постройку желѣзной дороги Казань—Екатеринбургъ обществу московско-казанской дороги.

Новая желѣзная дорога на Сѣверъ. Въ настоящее время по проекту К. В. Козмина намѣчается къ постройкѣ новая ж. д. линія отъ станціи Самара Самаро-Златоустовской дороги до Яранска, Вятской губерніи съ мостомъ черезъ рѣку Каму между городами Лаишевымъ и Частополемъ, на города Никольскъ и Шенкурскъ и Лапоминскую пристань на Двинской губѣ, близъ Архангельска. Вся дорога составитъ 1,800 верстъ.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Промышленный подъемъ Сибири. За послѣдніе 10 лѣтъ въ торгово-промышленной жизни Сибири весьма замѣтно оживленіе. Съ поразительной быстротой растутъ торговныя и промышленныя центры, съ одной стороны, и возникаютъ, расширяются различныя промышленныя и сельскохозяйственныя предіриятія, съ другой. Напримѣръ, въ 1894 году въ Тобольской губерніи существовалъ только одинъ маслодѣльный заводъ, а въ 1912 г. ихъ насчитывается здѣсь до 1.200, изъ нихъ болѣе 700 артельныхъ; въ Томской губ. въ 1895 г. было 12 заводовъ, а въ 1912 г. 2.200. Въ 1894 г. вывезено по сибирской дорогѣ масла 400 пуд., а въ 1912 г. до 4.500 тыс. пуд., цѣною свыше 60 милл. руб. Такимъ образомъ сибирское маслодѣліе даетъ золота вдвое больше, чѣмъ вся сибирская золотопродомышленность.

Параллельно съ маслодѣліемъ, выразившимъ направленіе сибирскаго скотоводческаго хозяйства, наблюдается неуклонное развитіе зерновой культуры, главнымъ образомъ, — ростъ пшеничныхъ посѣвовъ. Въ 1900 г. Сибирь выбросила всѣхъ хлѣбныхъ товаровъ $10\frac{1}{2}$ милл. пуд., въ 1907 г. уже 50 милл. п., а въ послѣднія пять лѣтъ эти цифры возросли до 70 милл. п., при этомъ пшеница составляетъ около 60% всѣхъ хлѣбныхъ грузовъ.

Безъ сомнѣнія, цифра эта незначительна въ сравненіи съ возможнымъ экспортомъ сибирскаго хлѣба. Постройка въ самомъ ближайшемъ времени въ Сибири желѣзныхъ дорогъ въ самыхъ различныхъ направленіяхъ: на югъ — линія Петропавловскъ — Спасскій заводъ, Алтай — Семипалатинскъ — Вѣрный; на западъ и сѣверо-западъ — Уральскъ — Семипалатинскъ и Обь — Архангельскъ (по проекту В. Н. Вольтмана), а также и регулированіе водныхъ путей Сибири — создадутъ новые районы сбыта сибирскаго хлѣба и тѣмъ самымъ быстро разовьютъ могучія потенциальныя силы сибирскаго сельскаго хозяйства.

Развитіе маслодѣлія въ Пермской губерніи. За послѣдніе годы въ Пермской губ. наблюдается быстрый ростъ промышленнаго маслодѣлія. Въ 1909 г. въ губерніи было маслодѣленъ 422, въ 1912 же году ихъ насчитывается уже 2.756. Особенно значительно возросло количество мелкихъ хозяйственныхъ маслодѣленъ. Въ 1910 г. кое-гдѣ народилось производство казеина и съ первыхъ же поръ своего существованія стало интенсивно развиваться. Въ 1911 г., напримѣръ, только на 16 маслодѣльныхъ заводахъ въ шадринскомъ у. казеина выработано 10.560 п. и получено

прибыли отъ этого производства 15.332 р. Кромѣ заводовъ, находящихся въ шадринскомъ у., казенныя вырабатываютъ 14 маслодѣльныхъ заводовъ въ камышловскомъ у., въ которомъ промышленное маслодѣліе вообще быстро развивается. Въ 1903 г. въ камышловскомъ у. было лишь 2 маслодѣльны, въ 1904 г.—6, въ 1905 г.—9, въ 1906 г.—12, въ 1907 г. открыто 4 новыхъ маслодѣльны, въ 1908 г.—3, съ 1909 г. начинается особенно быстрое возрастаніе числа маслодѣленъ: въ 1909 г. ихъ открыто 6, въ 1910 г.—9, въ 1911 г.—8 и, наконецъ, въ 1912 г.—8. Въ настоящее время въ камышловскомъ у. существуетъ 50 промышленныхъ маслодѣленъ, изъ коихъ 4 принадлежатъ товариществамъ (каждое т-во состоитъ изъ 3 человекъ), 3—артелямъ, а остальными 43 маслодѣльными владѣютъ частныя лица. Необходимо отмѣтить, что, помимо возникновенія въ теченіе 1911—12 г.г. 16 промышленныхъ маслодѣленъ, въ эти же годы въ камышловскомъ у. открыто до 50 мелкихъ хозяйственныхъ маслодѣленъ, перерабатывающихъ на топленое масло только молоко, получаемое отъ собственныхъ коровъ. Изъ общаго числа 50 маслодѣленъ, существующихъ въ камышловскомъ у., 25 вырабатываютъ сливочное масло, 11—сладкосливочное и 13—топленое. Земскія данныя о размѣрахъ производства имѣются относительно 28 маслодѣленъ, которыми за сезонъ 1912 г. переработано молока 286.489 п. и получено масла 12.673 п. Выработанное масло на мѣстахъ сбывалось англійской фирмѣ по цѣнѣ 12—12 р. 50 к., въ Екатеринбургѣ и Камышловѣ по 14—16 р. п.

Добыча уральскаго золота за 1912 годъ. По послѣднимъ даннымъ уральской золото-сплавочной лабораторіи, въ теченіе 1912 г. во всѣхъ горныхъ округахъ Пермской и Оренбургской губ. сплавлено золота 190 п. 38 ф. 46 з. 92 д., тогда какъ въ 1911 г. сплавъ золота выразился въ количествѣ 132 п. 12 ф. 23 з. 23 д., т. е. на 58 п. 26 ф. 3 з. 69 д. меньше. Въ отдѣльности по каждому округу золота сплавлено слѣдующее количество: по чердынскому округу 17 ф. 90 з. 20 д., сѣверо-верхотурскому 9 п. 24 ф. 12 з. 31 д., южно-верхотурскому 3 п. 21 ф. 63 з. 48 д., сѣверо-екатеринбургскому 43 п. 1 ф. 32 з. 46 д., южно-екатеринбургскому 73 п. 17 ф. 43 з. 40 д., миасскому 18 п. 12 ф. 67 з. 65 д., верхне-уральскому 5 п. 23 ф. 58 з. 45 д., оренбургскому 27 п. 38 ф. 44 з. 26 д. и вольно-привосительскаго 9 п. 1 ф. 18 з. 59 д. По сравненію съ 1911 г. наибольшее увеличеніе въ 1912 г. сплава золота послѣдовало по сѣверо-екатеринбургскому округу на 38½ п. и по оренбургскому на 27 п. 37 ф.; по остальнымъ округамъ доставка золота для сплава колеблется въ ту или иную сторону въ незначительныхъ размѣрахъ. Увеличеніе доставки для сплава золота изъ оренбургскаго округа объясняется тѣмъ, что золото это въ прошломъ году почти цѣликомъ сплавлялось въ миасской частной золото-сплавочной, въ 1912 году, съ переходомъ группы присковъ Антонова къ золото-промышленному обществу, послѣднее начало уже производить сплавъ золота къ екатеринбургской уральской казенной золото-сплавочной лабораторіи.

Всероссійскій съѣздъ по холодильному дѣлу. Въ программу предстоящаго въ 1913 г. въ Петербургѣ всероссійскаго съѣзда по холодильному дѣлу включены вопросы: 1) о современномъ состояніи холодильнаго дѣла въ Россіи; 2) объ устройствѣ, оборудованіи и условіяхъ эксплуатаціи холодильныхъ установокъ; 3) о правительственныхъ и обще-

Развивающееся рыбководство въ Пермской губерніи. Большинство мѣстностей Пермской губ., когда то славившейся рыбными богатствами, нынѣ: уральскія горныя и степныя озера, многоводная Кама, уже не стали много-рыбными и только кой-какія рыбныя богатства сохранились въ средней части Камы, между устьями р.р. Бѣлой и Вятки, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Котловки и Свиныхъ Горь; это плесо считается самымъ глубокимъ на Камѣ.

Однако, въ самое послѣднее время въ нѣкоторыхъ районахъ Пермской губ. начинается прививаться искусственное крестьянское рыбководство. Такъ, въ охавскомъ у. возникло уже много рыбководныхъ прудковъ среди крестьянскаго населенія. Устраиваются такіе прудки просто: преграждается ручей или небольшая рѣчушка, а то просто оврагъ, съ небольшой предварительной очисткой мѣстности, куда и садится рыба, часто хищная, какъ, напр., щука, которая поѣдаетъ не только рыбу, но и плавающую на прудкѣ домашнюю птицу. Въ томъ же у. у крестьянъ Бердышевской волости существуетъ въ настоящее время артельный рыбный прудъ, т. наз. ураевскій прудъ (20 пайшиковъ). Всѣ эти начинанія безусловно цѣнны и заслуживаютъ должнаго вниманія со стороны земскихъ учрежденій Пермской губерніи.

Къ охранѣ промысловыхъ животныхъ на Сѣверѣ. По свѣдѣніямъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія въ настоящее время въ виду исчезновенія на Сѣверѣ Россіи песцовъ и чернобурыхъ лисицъ, вѣдомство предполагаетъ примѣнить по отношенію къ ловлѣ ихъ такія же запретительныя мѣры, какъ и по отношенію къ соболю (совершенное воспрещеніе охоты на время до 2 лѣтъ), распространивъ дѣйствіе этихъ правилъ на весь Сѣверъ, отъ Архангельска до Охотскаго моря.

—————

Разныя вѣсти.

Бѣдствія нѣмецкой шпицбергенской экспедиціи. Въ Христіаніи получена радіотелеграмма съ Шпицбергена, сообщающая объ ужасномъ положеніи, въ которомъ оказалась нѣмецкая экспедиція, отправившаяся въ августѣ 1912 года для изслѣдованій Ледовитаго океана. Привасовъ можетъ хватить не болѣе какъ на мѣсяць. Многіе участники экспедиціи, находящейся на сѣверномъ берегу Шпицбергена, больны цынгой. Руководитель экспедиціи лейтенантъ Ритшель въ сопровожденіи врача и двухъ норвежцевъ отправился искать помощи. По дорогѣ его изнуренные спутники отстали и Ритшель прибылъ одинъ въ Рождественскую бухту въ ужасномъ состояніи. Онъ отморозилъ пальцы на ногахъ и ихъ пришлось ампутировать. Его одежду, примерзшую къ тѣлу, пришлось срѣзать. Изъ Рождественской бухты для экспедиціи отправляются припасы и медикаменты. Въ экспедицію входятъ видные ученые и флотскіе офицеры.

**Открытыя
письма „Русскій Сѣверъ“.**

Первая серія въ 20 шт., изд. „Архангельск. О-ва изученія Русскаго Сѣвера“, поступила въ продажу по цѣнѣ 6 коп. штука въ книжныхъ магазинахъ г. Архангельска. Иногородніе благоволятъ выписывать отъ *Правленія*.

Якутскій Отдѣлъ Общества изученія Сибири и улучшеніи ея быта.

Въ началѣ января 1913 г. въ г. Якутскѣ выходитъ изъ печати работа;
„ЯКУТСКІЙ КРАЙ И ЕГО ИЗСЛѢДОВАТЕЛИ“.

В. И. Жиколаевъ.

Историческій очеркъ экспедицій въ Якутскую область 1628 г.—1913 г. Цѣна 75 к. безъ пересылки.

Адресъ изданія: Якутскъ { К-тъ Отд. О-ва изуч. Сибири,
Редакція газеты „Якутская Ойрана“.

Е. Ф. Давыдовъ.

О нуждахъ лѣсной промышленности Сѣвера. Цѣна 1 руб.
Изданіе Русско-Англійской Торговой Палаты.
Выписывать можно изъ склада Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера. Архангельскъ. Зданіе Городской Думы.

Съ разрѣшенія Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ Архангельскимъ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера открытъ сборъ пожертвованій на организацию экспедиціи капитана Георгія Яковлевича Сѣдова къ СѢВЕРНОМУ ПОЛЮСУ Пожертванія принимаются въ канцеляріи Общества (зданіе Городской Думы, рядомъ съ Мѣщанской Управой) отъ 10 до 3 час. дня ежедневно, кромѣ празднич. дней. По почтѣ можно адресовать: въ Архангельскъ. Правленію Архангел. О-ва изученія Русскаго Сѣвера. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертванія будетъ напеч. въ „Извѣстіяхъ“ Общества.

М. В. ПЕРЕШНЕВЪ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

КОЖЕВЕННЫЙ ЗАВОДЪ.

ОБУВЬ

КОЖАНАЯ
СВОЕГО
ПРОИЗВОД-
СТВА И

ВАЛЕНАЯ
ЛУЧШИХЪ
ФАБРИКЪ.

Товарищество Архангельскаго пивовареннаго завода

Сурковъ.

**П И В О.
ПОРТЕРЪ.
М Е Д Ъ.**

ВАРШАВСКИЙ МАГАЗИНЪ

Архангельскъ. Троиц пр., противъ сквера.

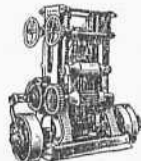
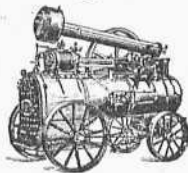
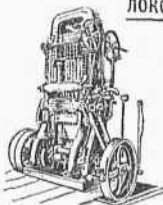
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ фирмы Попова и К^о.
ОБУВЬ мужская, дамская и дѣтская.
БѢЛЫЕ МУЖСКОЕ.

МАШИНЫ для ЛЕСОПИЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ.

ЛЕСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ,

ОБРЕЗНЫЯ СТАНКИ,

ЛОКОМОБИЛИ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. ГРАЧЕВЪ и К^о.

МОСКВА, Мясницкая, № 35/3

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ,
СМѢТЫ, ОТВѢТЫ.

ДОПУСКАЕТСЯ ЛЬГОТНАЯ РАЗСРОЧКА
ПЛАТЕЖА.

Гдѣ въ Архангельскѣ можно получить самыя свѣжіе продукты? Жителямъ г. Архангельска, Гг. Приѣзжающимъ, учащимся и участникамъ различныхъ экспедицій рекомендуемъ обратиться въ оптово-розничной магазинъ **ЕВДОКІИ АНТОНОВНЫ ЛАТРЫГИНОЙ** по Поморской ул., (здѣ складъ дрожжей Гивартовскаго), телефонъ № 242; это единственный оптово-розничной магазинъ, который получаетъ ежедневно гастрономическія, колоніально-бакалейныя и кондитерскіе товары, а также всевозможныхъ сортовъ свѣжую и сухую зелень. Тамъ вы всегда получите горячую ветчину, Ризскія, Тургенскія и прочія сосиски, разныхъ сортовъ вареную и копченую колбасу мясные, рыбныя и овощныя консервы, сыры, масла и другіе товары. **ЦѢНЫ ВЪ КОНКУРЕНЦІИ.** Обратитесь по телефону № 242 и Вамъ исполнятъ все, что Вы пожелаете.

Заказы исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

**МУЗЫКАЛЬНЫЙ
МАГАЗИНЪ**

„СѢВЕРНАЯ ЛИРА“

П. Д. Шубина

въ Архангельскѣ, Троицкія пр. уголъ Театр. ул.
Всегда на складѣ громадный выборъ
всевозможныхъ **МУЗЫКАЛЬНЫХЪ** инструментовъ
ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ и пластинокъ.
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ, ВЕЛОСИПЕДЫ.

ПРОКАТЪ и ПРОДАЖА
РОЯЛЕЙ, ПИАНИНО и ФИСГАРМОНІИ.

◆ Цѣлыя оль конкуренціи.

Допускается разсрочка. ◆

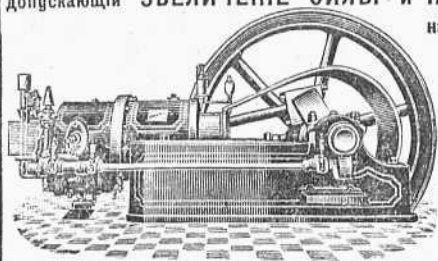
АПТЕКАРСКИЙ ФОТО-ОПТИЧЕСКИЙ и ПАРФЮМЕРНЫЙ СКЛАДЪ

Г. С. ДОЛВАТЬЯНЦЪ

Архангельскъ. Троицкія проспектъ. Телефонъ № 428.

ИМѢЕТЪ ТОВАРЫ: АПТЕКАРСКИЙ, ХИРУРГИЧЕСКИЙ,
ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ, ОПТИЧЕСКИЙ, ПАРФЮМЕРНЫЙ,
ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ и ПРОЧІЕ ТОВАРЫ. ◆ ИНОГО-
РОДНИМЪ ПОЧТОЙ всякіе ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ
НЕМЕДЛЕННО. ◆ Оптовымъ покупателямъ СКИДКА.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ МИРѢ ДВИГАТЕЛЬ съ внутреннимъ сгораніемъ,
допускающій **УВЕЛИЧЕНІЕ СИЛЫ** и **ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ**, смотря по
надобности, подобно паровымъ машинамъ.

„ГИДРОИЛЬ“

ПАТЕНТЪ.

ДВИГАТЕЛИ ВНУТР. СГОРАНІЯ ИСКЛЮЧИТ. СПЕЦ.
съ **1882** года.

ПРЕВОСХОДСТВО доказано ПРАКТИКОЙ,
не только по выгодности и громадности
производства не имѣющаго ничего равнаго,
но и по солидности, простотѣ и благо-
надежности. что безусловно убѣдительно
при СРАВНЕНИИ ИХЪ НА ДѢЛѢ съ любой
другой движущей силой.

Т./Д. **ЮЛИУСЪ ГАРТОХЪ и К^о**
НОВЫЙ ВЫПУСКЪ 50 / 60 / 75 /
МОДЕЛЬ С. / 75, / 85, / 110 дѣйств. силъ.

Москва, Мясницкая, д. Нѣминова. Отдѣленіе: Ростовъ на/Д., Б. Садовая, 25.

1881 ГОДЪ.

1896 ГОДЪ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ

въ МОСКВѢ, по Мясницкой ул., въ д. Обидиной

СЪМЕНА

огородныя, цвѣточныя, полевыя и древесныя,
высшаго качества, испытанной всхожести,
въ отборныхъ сортахъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ВЫСЛАЕТАСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ
БЕЗПЛАТНО.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КАТАЛОГЪ СЪ 700 РИСУНКАМИ
50 КОП.

Продолжается подписка на 1913 годъ на ежемѣсячные журналы:

1. популярный естественно-историческій съ иллюстраціями въ текстѣ журналъ

„ПРИРОДА“

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

подъ редакціей проф. В. А. Вагнера (Спб.), проф. Л. П. Писаржевскаго (Спб.) и препод. В. Ж. К. Л. А. Тарасевича (Москва).

СОДЕРЖАНІЕ: Философія естествознанія. Астрономія. Физика. Химія. Геологія съ палеонтологіей. Минералогія. Общая биологія. Зоологія. Ботаника. Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ.

Проф. С. В. Аверинцевъ, В. Агафоновъ, проф. Н. Я. Андрусовъ, пр. В. М. Арнольди, лаб. Г. Ф. Арнольдъ, проф. Н. А. Артемьевъ, проф. А. М. Беарждо (Парижъ), проф. И. И. Вормаль, проф. П. И. Бахметьевъ (Софія), А. Н. Вахъ (Женева), прив.-доц. А. П. Бачинскій, докт. геогр. Л. С. Бергъ, астр. С. П. Блажко, прив.-доц. В. А. Бородавскій, П. А. Вязькинъ, проф. В. А. Вагнеръ, проф. Ю. Н. Вагнеръ, акад. проф. П. И. Вальденъ, проф. Б. Ф. Вериго, акад. проф. В. И. Вернадскій, лаб. В. Н. Верховскій, проф. Ф. Г. Вульфъ, М. И. Гольдсмитъ (Парижъ), проф. А. Г. Гуричъ, проф. В. И. Данилевскій, д-ръ П. Н. Дятловъ, проф. А. С. Довгалъ, В. А. Дубинскій, Е. А. Елачичъ, проф. В. В. Завьяловъ, проф. В. Р. Заленскій, проф. А. А. Ивановъ, проф. В. Н. Игатовъ, лаб. П. В. Казанецкій, проф. А. В. Коссовскій, проф. Н. К. Колыцовъ, преп. Илк. уч. Т. П. Кривецъ, проф. А. Н. Красновъ, проф. Н. И. Кузнецовъ, проф. Н. М. Кулагинъ, прив.-доц. Н. В. Кузнецовъ, проф. Н. С. Курнаковъ, проф. П. П. Лазаревъ, прив.-доц. М. Ю. Лахтинъ, Н. Н. Лебедевъ, лабор. Г. А. Левитскій, Г. Д. Лукашевичъ, д-ръ Е. И. Марциновскій, проф. А. К. Медведевъ, проф. М. А. Мензобровъ, проф. П. Г. Мешковъ, проф. С. П. Моталыковъ, проф. И. И. Мещниковъ (Парижъ), Н. А. Морозовъ, проф. Г. В. Морозовъ, прив.-доц. А. В. Немиковъ, проф. А. В. Нечаянъ, проф. А. М. Никольскій, докт. зоол. М. М. Нониковъ, лаб. А. Г. Огородниковъ, В. Л. Омелинскій, проф. А. В. Павловъ, проф. Л. В. Писаржевскій, проф. В. В. Подымоцкій, проф. К. Д. Погоронскій, В. Е. Райковъ, А. А. Рихтеръ, А. Роздѣвскій (Лондонъ), Н. А. Рубакинъ, проф. Д. П. Рузскій, Я. В. Самойловъ, проф. А. В. Сапожниковъ, Ю. Ф. Семеновъ, Л. Д. Синицкій, асс. по кав. физ. геогр. С. А. Софѣловъ, препод. С. И. Созоновъ, лаб. Н. Н. Соколинъ, проф. А. Н. Стерцевъ, проф. С. М. Таватаръ, д-ръ Л. А. Тарасевичъ, маг. хим. А. А. Титовъ, астрономъ Пулк. обсерв. Г. А. Тиховъ, проф. М. М. Тихвинскій, проф. В. Е. Тищенко, проф. Н. А. Умовъ, прив.-доц. А. Б. Ферсманъ, проф. О. Д. Хвольсонъ, преп. А. А. Черновъ, проф. Л. А. Чугаевъ, А. Н. Чураковъ, прив.-доц. В. В. Шнигвинскій, пр.-доц. П. Ю. Шмидтъ, проф. Е. А. Шульцъ, д-ръ С. М. Щастный, проф. А. Н. Щукаревъ, прив.-доц. А. В. Юценко, преп. А. Н. Яницкій, проф. А. И. Яроцкій.

Условія подписки: цѣна въ годъ (съ доставкой и пересылкой)—5 руб.; на 1/2 г.—3 р., на три мѣсяца—1 р. 50 к., за границу на годъ—7 руб. Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ и 2 р. не позже 1 мая.

Главн. управл. воен.-учеб. завед. журналъ „Природа“ допущенъ въ фундамент. бібліотеки воен.-учебн. заведеній. (Цирк. по в. у. з. 1912 г. № 30).

2. Естественно-историческая БИБЛИОТЕКА-ПРИРОДА

подъ ред. проф. Л. В. Писаржевскаго. При ближайш. участіи сотруди. журн. „Природа“. За годъ подписчикамъ будетъ дано 12 книгъ (объемомъ свыше 1200 страницъ обычнаго книжнаго формата), посвященныхъ отдѣльнымъ наиболее интереснымъ вопросамъ естествознанія. „Библіотека-Природа“ ставитъ своей задачей популярное изложеніе въ болѣе глубокой и расширенной формѣ тѣхъ естественно-историческихъ вопросовъ, которые разсматриваются въ обычныхъ журнальныхъ статьяхъ лишь въ общихъ чертахъ.

Подписная плата (съ доставкой и пересылкой): за годъ—4 р., 1/2 г.—2 р. 40 к., 3 мѣс.—1 р. 20 к.; за границу годъ—6 руб.

Допускается разсрочка: 2 р. 50 к. при подпискѣ и 1 р. 50 к. не позже 1 мая.

3. Популярная бібліотека ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ для самообразованія

подъ редак. проф. Л. В. Писаржевскаго. При ближайш. участіи сотруди. журн. „Природа“. Библіотека „Основныя начала естествознанія“ предназначается для лицъ, не получившихъ систематическихъ естественно-историческихъ знаній и желающихъ пополнить этотъ пробѣлъ самообразованіемъ. Въ 1913 году всѣ 12 книгъ бібліотеки (свыше 1200 страницъ обычнаго книжнаго формата) будутъ посвящены популярному изложенію основъ наиболее важныхъ отдѣловъ естествознанія.

Подписная плата (съ доставкой и перес.): за годъ—4 р., 1/2 г.—2 р. 40 к., 3 мѣс.—1 р. 20 к.; за границу 6 р. Допускается разсрочка: 2 р. 50 к. при подпискѣ и 1 р. 50 к. не позже 1 мая.

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Природа“, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, земскихъ складахъ и почтовыхъ отдѣленіяхъ.

Подписка на 1/2 года, 3 мѣсяца и въ разсрочку принимается исключительной главной конторой (Москва, Мясницкая Гусятниковъ пер., 11).

П О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКѢ.

Въ 1913 году предполагено выпустить 6 выпусковъ „Извѣстій“, объемомъ каждыя не менѣе 12 листовъ.

ПРОГРАММА: 1. Оригинальныя статьи по сельско-хозяйствен. механикѣ; 2. Отчеты по испытаніямъ машинъ. 3. Отчеты испытательныхъ станцій. 4. Непосредственныя дѣятельн. Бюро. Отчеты о засѣданіяхъ и различныхъ мѣропріятіяхъ. Отвѣты на поступившіе въ Бюро запросы, имѣющіе общій интересъ. 5. Дѣятельность Департамента Землед., Переселенческаго Управления и Отдѣла Сельской Экономіи и с.-х. Статистики, а также земскихъ и общественныхъ учреждений по вопросамъ с.-х. машиностроенія и машиновѣдѣнія. 6. Выставки и конкурсы русскіе и иностранныя. Свѣдѣнія о предстоящихъ выставкахъ, краткіе отчеты и т. под. 7. Обзоръ русскихъ привилегій по с.-х. машинамъ. 8. Обзоръ важнѣйшихъ иностранныхъ привилегій по части с.-х. машиностроенія. 9. Новосты с.-х. машиностроенія. 10. Обзоръ помѣщенныхъ въ русск. и важнѣйшихъ и иностранныхъ с.-х. журналахъ статей, касающихся машиностроенія и машинопользованія. 11. Библиографія. 12. Различныя мелкія извѣстія. 13. Статистическія свѣдѣнія о производствѣ, ввозѣ и вывозѣ с.-х. машинъ и о торговлѣ и распространеніи ихъ.

„Извѣстія“ высылаются желающимъ отдѣльными выпусками съ платою по 75 коп. за выпускъ съ пересылкой. Наложеннымъ платежамъ выпуски не высылаются.

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 11-я линія, д. 56/А. Бюро по сел.-хоз. механикѣ Учен. Комит. Главн. Управл. Землеустройствъ и Земледѣлія. (Телефонъ 533—64).

Продолжается подписка на второй годъ изданія Тамбовскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

(Съ 1-го іюля 1912 г. по 1-е іюля 1913 г.).

„ЛѢСНАЯ ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“

имѣющаго своею задачею выясненіе вопросовъ лѣсного хозяйства и освѣдомленіе по мѣрѣ возможности съ дѣйствительнымъ положеніемъ такового, особенно въ центральной части Россіи.

Изданіе будетъ выходить не менѣе 6 разъ въ годъ и въ объемѣ около 2 печатныхъ листовъ (въ первый годъ изданіе вышло въ количествѣ 8 номеровъ, общимъ объемомъ болѣе 30 листовъ), по слѣдующей программѣ:

I. Вопросы лѣсного хозяйства: а) эксплуатація, б) лѣсоустройство и таксація, в) лѣсовозобновленіе и культурное дѣло, г) меліорація, д) строительныя и дорожныя сооруженія.

II. Опыты и наблюденія. III.—Лѣсоохраненіе и сбереженіе лѣсовъ. IV.—Лѣсопромышленность и торговля. V.—Хроника. VI.—Библиографія и критика. VIII.—Вопросы и отвѣты. IX. Объявленія.

При первомъ номерѣ бесплатнымъ приложеніемъ, будетъ разослано всѣмъ годовымъ подписчикамъ отдѣльная брошюра „Обзоръ лѣскокультурнаго дѣла въ Тамбовской губерніи за 1910 и 1911 года“.

Статьи и сообщенія, присылаемыя въ рукописяхъ для напечатанія, могутъ быть и безъ подписи или подписаны вымышленнымъ именемъ, но точное имя, фамилія и мѣсто жительства автора должны быть указаны въ письмѣ. Редакція проситъ формой и разбрами присылаемыхъ статей и сообщеній не стѣсняться.

Подписка принимается по цѣнѣ 2 руб. въ годъ. Цѣна отдѣльнаго номера съ пересылкою 40 коп.

Адресъ редакціи: Тамбовъ, Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Открыта подписка на 1913 г. на

6-й годъ изданія.

„Труды Бюро

6-й годъ изданія.

по прикладной ботаникѣ“.

Подписная цѣна на годъ 3 руб. съ доставкой и пересылкой.

„Труды“ выходятъ ежемѣсячно (12 номеровъ въ годъ) подъ редакціей
Р. Э. Регеля.

Мѣсяцъ на обложкѣ обозначаетъ мѣсяцъ сдачи манускрипта въ печать.

Въ складѣ изданій Бюро имѣются въ продажѣ:

„Труды Бюро“ т. т. I, II (1908 и 1909 г. г.)	3 руб.
„ „ т. III (1910 г.)	3 руб.
„ „ т. IV (1911 г.)	3 руб.
„ „ т. V (1912 г.)	3 руб.

- A. Мальцевъ. Изученіе воздѣлываемыхъ растений, какъ основа развитія отраслей сельскаго хозяйства 45 коп.
- A. Мальцевъ. Пивоваренные ячмени въ Россіи и настоящее положеніе ихъ въ хозяйствѣ и въ отпускной торговлѣ 50 коп.
- P. Регель, E. Фляксбергъ и A. Мальцевъ. Важнѣйшія формы пшеницъ, ячменей и сорныхъ растений Россіи, съ рис. 10 коп.
- H. Скалозубовъ. Какъ выводятся новые сорта культурныхъ растений. Происхожденіе формъ растений, какъ основа практики сѣменоводства, съ 35 рис. 25 коп.
- Дж. Шульцъ. Иллюстрація закона Менделя 10 коп.
- B. Фляксбергъ. Необходимость классификаціи пшеницъ для практическихъ цѣлей 10 коп.
- A. Петушиковъ. Сводъ ботаническихъ терминовъ, встрѣчающихся въ русской ботанической литературѣ 1 руб.
- A. Мальцевъ. Какъ собирать и составлять коллекціи сорныхъ сѣмянъ. 10 коп.
- Э. Бауръ. Введеніе въ экспериментальное изученіе наследственности (Переводъ печатается).

Отдѣльные выпуски „Трудовъ“ по 1 руб.

Цѣны обозначены съ пересылкой.

Выписать можно или *черезъ редакцію (СПБ. Бабуринъ пер. д. 5) или черезъ книжные магазины: „Агрономъ“ въ Москвѣ; Бюро Харьковскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ Харьковѣ; Биммеля въ Ригѣ и Липки Зайфмана въ Новой Александріи; пробные номера* высылаются по требованію бесплатно.

Въ „Трудахъ“ помѣщаются научныя работы изъ области прикладной ботаники, куда относятся всякаго рода изслѣдованія, матеріалы и замѣтки по спеціальному изученію хлѣбовъ, кормовыхъ, огородныхъ, плодовыхъ и прочихъ воздѣлываемыхъ, а также и сорныхъ растений. Въ „Приложеніяхъ“ къ „Трудамъ“ помѣщаются работы, излагающія современное положеніе нашихъ познаній по различнымъ отдѣльнымъ вышеуказаннымъ отраслямъ. Работы по мѣрѣ необходимости и возможности иллюстрируются. Научныя статьи сопровождаются резюме на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, въ которыхъ подробно и, по возможности, дословно сообщается все то, что представляется новымъ въ данной работѣ. Цифровыя таблицы снабжаются заголовкомъ, а рисунки объяснительнымъ текстомъ на двухъ языкахъ.

Принимается подписка на издающийся въ г. Астрахани журналъ

„РЫБНОЕ ДѢЛО“

посвященный вопросамъ Рыболовства и Рыбпромышленности.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Распоряженія вышшаго правитель-ства и управленій рыбными промыслами, относящіяся къ рыболовству и рыбному промыслу. Вносимые въ законодательныя учрежденія законопроекты по вопросамъ рыбнаго промысла.
- 2) Правительственныя мѣропріятія для охраны рыбныхъ запасовъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ. Ихъ значеніе для рыбнаго промысла и рыбпромышленниковъ.
- 3) Хроника рыбпромыслового дѣла въ Россіи и другихъ странахъ.
- 4) Техника рыболовства. Рыболовныя орудія и приспособленія. Судоходство и судостроеніе по отношенію къ рыбному промыслу.
- 5) Научный отдѣлъ. Наблюденіе надъ жизнью промысловыхъ рыбъ, ихъ біологіей, питаніемъ, передвиженіемъ и т. д.
- 6) Исторія рыбнаго промысла и рыболовнаго законодательства.
- 7) Особые виды промысловъ въ Каспійско-Волжскомъ рыболовномъ бассейнѣ: тюлений, миножный и раковый.
- 8) Статистика рыбнаго промысла—рѣчнаго и морского.
- 9) Новости рыбнаго промысла и рыболовнаго законодательства за границей.
- 10) Извѣстія о дѣятельности рыболовныхъ обществъ въ Россіи и за границей.
- 11) Рыбные биржи и рынки Свѣдѣнія о состояніи и положеніи рыбныхъ рынковъ въ Россіи и за границей.
- 12) Справочный отдѣлъ. Гидро метеорологическій бюллетень. Смѣль.
- 13) Корреспонденціи изъ разныхъ рыболовныхъ районовъ, касающіяся рыбнаго дѣла, а равно съ мѣстъ рыболовства (морскихъ и рѣчныхъ рыбныхъ промысловъ и рыбацкихъ селъ).
- 14) За и противъ. Письма въ редакцію. Вопросы читателей по разнымъ отраслямъ рыбнаго дѣла и отвѣты на нихъ редакціи.
- 15) Объявленія.

Журналъ будетъ выходить въ количествѣ отъ 12 до 24 номеровъ въ годъ въ размѣрѣ 1½—3 печатныхъ листа.

Цѣна журнала: для городскихъ подписчиковъ въ годъ 4 рубля, полгода 2 р. 25 к., для иногороднихъ—въ годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к. Отдѣльный номеръ 20 к.

Плата за объявленія: за цѣлую страницу: 1 разъ—4 р., 3 раза—11 р., 6 разъ—22 р., 12 разъ—40 р., и т. д. За полови у страницы: 1 разъ—2 р., 3 раза—5 р. 50 к., 6 разъ—11 р., 12 р. 20 р. и т. д. Мелкія объявленія по соглашенію.

Право изданія журнала принадлежитъ „Обществу рѣчныхъ рыбпромышленниковъ Каспійско Волжскаго района“, правленіемъ котораго завѣдываніе изданіемъ и редактированіе журнала возложено на особый редакціонный комитетъ. Къ участію въ журналѣ приглашенъ рядъ сотрудниковъ специалистовъ по рыболовству, его изучающихъ или имъ занимающихся, какъ въ Каспійско-Волжскомъ рыболовномъ районѣ, такъ и въ другихъ районахъ крупнаго рыболовства, съ цѣлью сдѣлать журналъ не только интереснымъ чтеніемъ для каждаго рыбака, но и необходимой для него настольной книгой по вопросамъ рыбнаго промысла въ Россіи и за границей.

Редакція и контора журнала помѣщаются въ Астрахани, Облупинская пл., д. Райнеса. Адр. для всякаго рода корреспонденцій: Астрахань, „Рыбному Дѣлу“ почт. ящикъ № 84. Ред. и контора открыты съ 9½ ч. утра до 1½ ч. дня и съ 6 ч. до 8½ ч. вечера.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1913 Г.

(5-й годъ изданія)

НА ВѢСТНИКЪ РУССКО-АНГЛІЙСКОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ.

Періодическій органъ на русскомъ и англійскомъ языкахъ, издаваемый Палатою и выходящій въ числѣ не мене двѣнадцати №№ въ годъ.

ПРОГРАММА.

- 1) Официальный Отдѣлъ; 2) Статьи и изслѣдованія по вопросамъ русско-англійскихъ экономическихъ отношеній; 3) Хроника дѣятельности Палаты; 4) Хроника торгово-промышленной жизни; 5) Запросы и предложения, поступившіе въ Палату (касающіеся продажи и закупки различныхъ русскихъ товаровъ въ Англіи и англійскихъ въ Россіи, торговыхъ представительствъ и т. п.); 6) Справочный отдѣлъ (свѣдѣнія о цѣнахъ и настроеніи товарныхъ рынковъ Россіи и Англіи); 7) Библиографія; 8) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ пересылкой въ Россію и за границу—на годъ—6 р., на полгода—3 р. Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты разсылается бесплатно всѣмъ членамъ Палаты, а также правительственнымъ учрежденіямъ, русскимъ консуламъ въ Англіи и ея колоніяхъ и англійскимъ въ Россіи, торговымъ палатамъ и пр.

Цѣна объявленій:

(Переводъ съ русскаго на англійскій или обратно—бесплатно).

	на годъ.	на 1/2 года.	на 1/4 года.	1 разъ.
страница .	200 р.	115 р.	65 р.	25 р.
1/2 страницы .	125 р.	70 р.	40 р.	15 р.
1/4 страницы .	75 р.	40 р.	25 р.	10 р.

Пробный номеръ „Вѣстника“ высылается по требованію.

Редакція и контора: С. П. Б., Гороховая 4. Телефонъ 506—16.

SUBSCRIPTIONS INVITED FOR 1913

(5-rd Year of Publication)

TO THE JOURNAL OF THE RUSSO-BRITISH CHAMBER OF COMMERCE,

Periodical organ of the Russo-British Chamber of Commerce, published in English and Russian. Not less than twelve Numbers yearly.

CONTENTS.

- 1) Official News; 2) Articles and Studies on Anglo-Russian Economic Relations; 3) Activity of the Chamber; 4) Current Commercial and Industrial News; 5) Offers and Inquiries received by the Chamber (with reference to the purchase and sale of Russian goods in England and of English goods in Russia, Agencies, etc., etc.); 6) Information Section (market reports on a number of English and Russian goods); 7) Books reviewed; 8) Advertisements.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

In Russia and Abroad—6 roubles yearly, 3 roubles half yearly.

The Journal of the Russo-British Chamber of Commerce is sent free to members of the Chamber, Government Institutions, Russian consuls in England and the Colonies, English Consuls in Russia. Chambers of Commerce, etc.

Terms for the Insertion of Advertisements:

(Advertisements translated gratis into Russian or English).

	12 Insertions.	6 Insertions.	3 Insertions.	1 Insertion.
1/1 Page	200 rbs.	115 rbs.	65 rbs.	25 rbs.
1/2 Page	125 rbs.	70 rbs.	40 rbs.	15 rbs.
1/4 Page	75 rbs.	40 rbs.	25 rbs.	10 rbs.

Specimen copy of the Journal sent free on application.

Offices: 4, Gorochovaia, St. Petersburg. Telephone 506-16.

Издание Вологодскаго Общества Сельскаго Хозяйства и
Коммерческаго Отдѣла при немъ.

Продолжается подписка на 1913 г.
на двухнедѣльный, научно популярный, эконо- **журналъ**
мическій сельско-хозяйственный и кооперативный

„СѢВЕРНЫЙ ХОЗЯИНЪ“.

Журналъ ставитъ своей главной задачей
выясненіе естественныхъ, экономическихъ,
культурныхъ и общественныхъ условій
сельскаго хозяйства и коопераціи.

Въ журналѣ имѣются слѣдующія отдѣлы:

1) Общеэкономическій. 2) Кооперативный. 3) Земледѣіе. 4) С.-х.,
животноводство и молочное хозяйство. 5) Лѣсное дѣло. 6) Кустар-
но промыш. 7) Правовой. 8) Обще-культурный. 9) Корреспонденціи.
10) Хроника. 11) Библіографія. 12) Полезныя свѣдѣнія. 13) Отчеты
о дѣятельности правит. зем. и обществ. учреждений. 14) Отвѣ-
ты на вопросы по всѣмъ отраслямъ знаній. 15) Справочный.

Справочный отдѣлъ въ каждомъ номерѣ.

Журналомъ обращено серьезное вниманіе на об-
служиваніе кооперативныхъ организацій, съ
каковою цѣлью предпринимается всестороннее
обслѣдованіе ихъ дѣятельности.

Подписная плата: на годъ 2 р. 50 к., на $\frac{1}{2}$ года 1 р. 25 к.
съ доставкой и перес. Для членовъ Общества и Отдѣла на
годъ 2 руб. на $\frac{1}{2}$ года 1 руб. Комплекты за 1912 г. по
1 р. 50 к.; 1911 г.—распроданъ.

Плата за объявленія: Позади текста: за одинъ разъ цѣлая стра-
ница 12 р., полстраницы—7 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ страницы—4 р. 50 к.
 $\frac{1}{8}$ страницы—3 р. Строка петита въ одну колон. 15 к. За
многочасныя объявленія дѣлается слѣдующая скидка: за 24 раза
—50%, за 18—45%, за 15—40%, за 12—35%, за 9—30%,
за 6—25% и за 3—20%. Внерегиона текста вдвое дороже.

Пробный № высылается по требованію бесплатно.

Адресъ конторы и редакціи журнала: Вологда, уг. Казанск.
и Гостиннодвор.

Отв. редакторъ П. П. Котовъ.

Секретарь редакціи агрономъ Д. И. Деларовъ.

Изд. съ
1904 г.

„ФИЗИКЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

по физическимъ наукамъ и ихъ приложеніямъ въ школь, техникъ и любит. практикъ.

Постоянные отдѣлы журнала: 1. Наука и жизнь. 2. Старое и новое въ наукѣ. 3. Физика неба [астрономія]. 4. Физика земли [геологія, метеорологія]. 5. Физическія науки въ школь. 6. Приборы и опыты. 7. Химія любителя. 8. Любительская электротехника. 9. Фотографія, волш. фон., кинематогр. 10. Фонографъ и граммофонъ. 11. Движеніе по землѣ и водѣ [велосипедъ, автомобиль, лодка и пр.]. 12. Воздухоплаваніе. 13. Изобрѣтенія и успѣхи техники. 14. Изъ любительской практики. 15. Домашняя мастерская. 16. Наука и забѣва. 17. Задачи и вопросы. 18. Новыя книги. 19. Письма въ редакцію. Запросы и отвѣты. 20. Объявленія.

Подписной годъ академической (съ августа по май, 20 номеровъ въ годъ.

Цѣна 3 рубля въ годъ налож. платеж. на вышедш. №№ 3 руб. 20 коп.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ, подробная программа, образцы рисунковъ, содержаніе за прошлые годы и каталоги изданій и діалозитивовъ высылаются бесплатно по первому требованію. При конторѣ журнала: 1) Складъ изданій „Физика-Любителя“, 2) складъ діалозитивовъ для волшебнаго фонаря.

Адресъ: Контора Физика-Любителя гор. Николаевъ.

Продолжается подписка на 1913 г. на журналъ

„БОЛОТОВЪДѢНІЕ“ (Вѣстникъ Минской Болотной Опытной Станціи).

Подъ редакціей директора станціи А. О. Флерова.

Выходъ книжками по 7—7½ печатныхъ листовъ съ необходимыми рисунками и чертежами 4 раза въ годъ (мартъ, июнь, октябрь, декабрь).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 3 руб. ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Адресъ конторы и редакціи: в. Минскъ губ., Александровская ул., д. № 36.

Болотная Опытная Станція.

Журналъ за 1912 годъ высылается по 4 рубля за экземпляръ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА „БОЛОТОВЪДѢНІЕ“.

I. Правительственнымъ распоряженія и мѣропріятія по культурѣ болотъ и ихъ сельско-хозяйственному и техническому использованию.

II. Отчеты и обзоры дѣятельности Минской Болотной Опытной Станціи и Болотнаго хозяйства при ней. Планы работъ Болотной Станціи и Болотнаго хозяйства.

III. Статьи по культурѣ болотъ и использованию ихъ для сельско-хозяйственныхъ и техническихъ цѣлей.

Статьи по осушкѣ и дренажу болотъ.

Статьи о методахъ и приемахъ воздѣлыванія болотъ. Свѣдѣнія объ удобреніи болотъ. Свѣдѣнія о машинахъ и орудіяхъ для обработки болотъ.

Статьи по луговоедству на болотахъ. Свѣдѣнія о смѣсяхъ травъ, пригодныхъ для посѣва на болотахъ, для луговъ и пастбищъ. Статьи къ воздѣлыванію на болотахъ, хлѣбныхъ злаковъ, корнеплодовъ и другихъ растений.

Статьи о значеніи различныхъ типовъ болотъ для сельско-хозяйственной культуры. Вопросы объ использовании болотъ для лѣсоводства и для техническихъ цѣлей.

IV. Статьи по научному изслѣдованію болотъ.

Статьи по описанію главнѣйшихъ болотъ Россіи. Вопросы о типахъ болотъ и ихъ распространеніи. Статьи по растительности болотъ и ея изученію. Статьи о болотахъ, болотныхъ почвахъ и торфахъ и ихъ классификаціи.

Вопросы и методы изслѣдованія и изученія болотныхъ почвъ и торфовъ. Описание приборовъ и аппаратовъ для изслѣдованія болотъ и растительности болотныхъ почвъ и торфа. Свѣдѣнія о приемахъ и методахъ анализа почвъ, растений и удобрений. Статьи по измѣненію растительности и почвъ болотъ при воздѣйствіи на нихъ культуры. Свѣдѣнія о микробиологіи болотныхъ почвъ. Статьи о роли бактерій и другихъ микроорганизмовъ въ болотныхъ почвахъ.

V. Обзоръ дѣятельности по культурѣ болотъ въ Россіи и за границей.

VI. Вибліографія, критика, обзоръ русской и иностранной литературы.

VII. Хроника. Новости болотнаго дѣла. Личныя извѣстія.

VIII. Вопросы и отвѣты по культурѣ болотъ.

IX. Объявленія.

Редакторъ А. О. Флеровъ.

Продолжается подписка на журналъ

6-й годъ
изданія.

ЗЕМЛЕМѢРНОЕ ДѢЛО

6-й годъ
изданія.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ЗЕМЛЕМѢРОВЪ.

(Выходитъ 1—2 раза въ мѣсяцъ за исключеніемъ—іюня и іюля, книжками въ 4—8 печ. листовъ).

Программа изданія: 1) Статьи по вопросамъ земельного, дѣла межеванія, колонизаціи, землеустройства, земельного обложенія, землемѣрной техники, оцѣночнаго дѣла и культуръ-техники, городского, земскаго и желѣзнодорожнаго землемѣрнаго дѣла, землемѣрнаго быта, профессіи и службы; подготовки землемѣровъ, землемѣрнаго дѣла на Западѣ и проч. 2) Хроника по тѣмъ же вопросамъ. 3) Корреспонденціи. 4) Обзоръ печати; 5) Вопросы и отвѣты. 6) Библиографія. 7) Офіціальный отдѣлъ (*Извѣстія Общества русскихъ землемѣровъ*). 8) Объявленія.

Редакторами отдѣловъ журнала состоятъ: межевыхъ и землеустроительныхъ законовъ—*Н. Е. Германъ*; геодезій и математики—*Л. А. Сопочко*; культуръ-техники—*А. Н. Ширяевъ*; сельско-хозяйственной таксаціи и агрономіи—*С. А. Захаровъ*; лѣсного хозяйства—*Г. М. Турский*; строительнаго искусства—*Б. В. Саклинъ*.

Принимаютъ участіе: *І. И. Борисовъ, Э. В. Варгаловскій, Н. Н. Веселовскій*, профес. *И. А. Изероновъ, Н. И. Козловъ, А. Колоновъ, Ф. Н. Красовскій, В. С. Мордвиновъ, Д. П. Рашковъ, Д. П. Рудинъ*, профес. *С. М. Соловевъ, О. А. Хауке, М. А. Цвѣтковъ, М. М. Шульцинъ, А. А. Яриловъ* и другіе.

Подписная плата на годъ 5 рублей, отдѣльный выпускъ 60 копѣекъ съ пересылкой; допускается разсрочка по полугодіямъ. За границу на годъ—6 рублей.

Члены Общества русскихъ землемѣровъ, уплатившіе членскіе взносы (5 р. за текущій годъ, получаютъ журналъ бесплатно.

Членами Общества, кромѣ лицъ съ землемѣрнымъ образованіемъ и занимающихся землемѣрнымъ трудомъ, могутъ быть агрономы, лѣсничіе и др.

Комплекты журнала за прошлые годы высылаются по 3 руб., за границу—4 руб.; въ комплектахъ за 1909 и 1910 г. г. № 1—2—отсутствуютъ; журналъ за 1911 г., въ виду незначительнаго числа оставшихся экземпляровъ высылается по 5 руб. за экземпляръ.

При переменѣ адреса просятъ присылать прежній печатный адресъ и уплачивать 14 коп. (можно марками)

Членамъ, внесшимъ недоимку, журналъ за 1908, и 1909 и 1910 годы высылается бесплатно.

Цѣна объявленій: впереди текста за строку въ половину ширины страницы 40 коп., послѣ текста—30 коп. По частямъ страницы послѣ текста:

	1 разъ:	3 раза:	6 разъ:	10 разъ:	15 разъ:
1 страница	20 руб.	50 руб.	75 руб.	100 руб.	120 руб.
1/2 "	12 руб.	30 руб.	50 руб.	75 руб.	90 руб.
1/4 "	8 руб.	20 руб.	30 руб.	50 руб.	65 руб.

Передъ текстомъ на 30% дороже.

За разсылку проспектовъ, преісъ-курантовъ и т. п. вѣсомъ до одного лота за 1 разъ взимается 15 руб.; при вѣсѣ больше одного лота, за каждый слѣдующій лотъ доплачивается 7 р. 50 к.

Адресъ редакціи: Москва, Межевой Институтъ:

Отвѣтственный редакторъ: профес. Л. А. Сопочко.

4-й годъ изд. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 г. 4-й годъ изд.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОЙ ТОРГОВЛИ и ПРОМЫШЛЕННОСТИ

„ЛѢСОПРОМЫШЛЕННИКЪ“.

Журналъ выходитъ при ближайшемъ участіи практическ. и научн. дѣятелей лѣсного дѣла. ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ: статьи по основнымъ и текущимъ вопросамъ лѣсной торговли, промышленности и древообрабатывающей техники, цѣны на лѣсъ, сдѣлки на лѣсъ, результаты торговъ, корреспонденціи изъ главныхъ лѣсопромышленныхъ центровъ, хроника русская и иностранная, фрахты, судебный отдѣлъ, правительственные распоряженія, почтовый ящикъ.

Въ 1913 г. будутъ даны слѣдующія приложенія: Д. М. Зайцевъ. Лѣсные рынки Ближняго Востока и стравъ Средиземнаго Моря. А. П. Вабкинъ и Д. М. Зайцевъ. Проектъ Устава Лѣсно-

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 р. въ г., 3 р. за 1/2 г., отдѣльный № 15 к.

Редакція и Контора. СПБ. Литейный, 33. Тел. 199—24.

Проспекты и пробныя номера бесплатно.

Редакторъ-издатель А. П. Вабкинъ.

При журналѣ Лѣсоустроительное и Земельно-Техническое Бюро Уполномоченныя Бюро ученые лѣсоводы: Д. Зайцевъ, И. Леонтьевъ, А. Любимовъ, Н. Сидовичъ, ученые агрономъ П. Шимановскій.

Адресъ Бюро: Спб. Литейный 33. Телеф. 199-24.

Похвальный отзывъ на Одесской 1910 г. выставкѣ

„За отзывчивость къ вопросамъ горнаго дѣла, умѣлую разработку матеріала и удовлетворительную внѣшность изданія“.

Подписка на
1913 г.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

7-й годъ
изданія.

„УРАЛЬСКІЙ ТЕХНИКЪ“.

Посвященъ главнѣйше техникѣ горнаго и заводскаго промысловъ, освѣщенію общихъ и мѣстныхъ техническихъ вопросовъ. Статьи по горному дѣлу, металлургіи, механикѣ, прикладной химіи, практической геологіи, геодези. Золотопромышленность. Изобрѣтенія и открытія. Официальная свѣдѣнія. Экономическія данныя.

ЕЖЕМѢСЯЧНО: Статистика, мѣстныя цѣны на металлы и матеріалы, библиографія, обзоръ техническихъ журналовъ, хроника, отчеты о съѣздахъ, выставкахъ и т. п. техническія новости и извѣстія. Чертежи, рисунки таблицы.

Съ 1913 года въ журналѣ будетъ открытъ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ и ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ОТДѢЛЪ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ. Статьи по вопросамъ профессиональной жизни техниковъ и ихъ организацій. Хроника О-ва Уральскихъ Горныхъ Техниковъ.

Подписка:

За годъ (съ пересылкой)	6 р.
Для членовъ О-ва Ур. Гор. Тех.	3 „
За 1/2 года	3 „
Отдѣльныя книжки по 50 коп.	
Учащимся - скидка	20%.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Разовыя: стр.—15 р., 1/2
- 10 р.; 1/4—5 р. 1/4—3р.

Вкладныя и на обложкѣ
по соглашенію.

Редакція: Екатеринбургъ, Вознесенскій пр. 37.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ.

ГОДЪ VIII-й.

ПОПУЛЯРНЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

◆◆◆◆◆ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ И УЧАЩИХСЯ ◆◆◆◆◆

„ЛЮБИТЕЛЬ

ПРИРОДЫ“

ОРГАНЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Утвержденнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія мнѣніемъ Ученаго Комитета определено внести журналъ въ списокъ изданій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи учебныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Утвержденнымъ Г. Товарищемъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ мнѣніемъ Ученаго Комитета журналъ за 1906 годъ одобренъ для библиотекъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній.

Журналъ рекомендованъ въ циркулярѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ для фундаментальныхъ и ротныхъ библиотекъ военно-учебныхъ заведеній. Постановленіемъ Учебнаго Комитета Министерства Торговли и Промышленности журналъ рекомендованъ для библиотекъ коммерческихъ училищъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Растеніе и его жизнь въ естественныхъ и искусственныхъ условіяхъ (комнатная культура, оранжерейная и проч.). Животное царство—акваріумъ, терраріумъ и виваріумъ; пѣвчія и декоративныя птицы. Изготовление коллекцій по растительному и животному царствамъ.

Кромѣ оригинальныхъ и переводныхъ статей по перечисленнымъ рубрикамъ, въ журналѣ помѣщаются также: 1) совѣты начинающимъ любителямъ; 2) мелкія замѣтки; 3) свѣдѣнія о дѣятельности Общества Любителей Природы и другихъ обществъ и учрежденій преслѣдующихъ аналогичныя задачи; 4) рѣзюме и библиографія; 5) вопросы и отвѣты; 6) объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками, въ 2 печатныхъ листа, съ рисунками и чертежами въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ.

Въ 1913 году при журналѣ будутъ разосланы сѣмена растений, годныхъ для комнатной и воздушной культуры.

Подписная цѣна на годъ съ доставкою и пересылкою 3 руб. За перемѣну адреса высылать 25 коп. (можно марками). Члены Общества Любителей Природы уплатившіе годовую членскую взносъ (5 руб.), получаютъ журналъ бесплатно.

Журналъ за 1-й годъ изданія (1-06 г.) разошелся сполна. Полный годовой комплектъ журнала за 1907 г. со всеми приложениями (въ томъ числѣ 3 цвѣтныхъ таблицы) высылается за 4 руб.; за 1908-1909-1910 и 1911 г.г.—по 3 руб. 50 коп. съ пересылкой. Объявленія для помѣщенія въ журналъ, принимаются въ конторѣ редакціи за плату: по 10 р. за страницу, 6 р. за $\frac{1}{2}$ страницы, 4 р. а за $\frac{1}{4}$ страницы, 2 руб. 50 коп. за $\frac{1}{8}$ страницы и 1 руб. 50 коп. за $\frac{1}{16}$ страницы—за одинъ разъ. При повтореніи—скидка по соглашенію.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи у В. И. Ра з у м о в а (Спб., Екатерининская ул., 3, кв. 63), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: Спб., Петербургская Сторона. Звѣринская ул., 17 А. кв. 7.

Редакторъ И. Мамонтовъ.

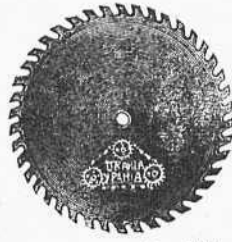
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

БРАТЯ ЛИНДЕМАНЪ

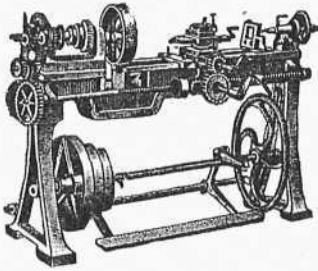
МОСКВА.

Мясницкая, № 6.

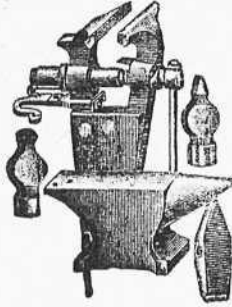
НЕФТЯНЫЕ
ДВИГАТЕЛИ
„ГНОМЪ“

ПИЛЫ: ЛЕСОПИЛЬНЫЕ,
ПРОДОЛЬНЫЕ И
ЦИРКУЛЬНЫЕ
МАРКИ „УРАНИЯ“.

САМОТЧКИ, ТОКАРНЫЕ
СТАНКИ,
СВЕРЛИЛЬНЫЕ, СТРОГАЛЬНЫЕ
И ДРУГІЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
МАШИНЫ.

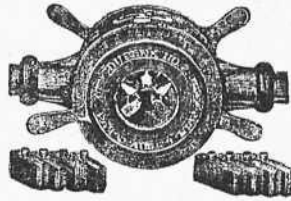

АРМАТУРА И МОНОМЕТРЫ
ДЛЯ ПАРОВЫХЪ КОТЛОВЪ.
АСБЕСТОВАЯ И ТАЛЪ-
КОВАЯ НАВИВКА.

РЕМЕСЛЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:
СЛЕСАРНЫЕ, КУЗНЕЧНЫЕ, СТОЛЯРНЫЕ,
ТОКАРНЫЕ, ПЕРЕЛЕТНЫЕ И ДРУГІЕ.

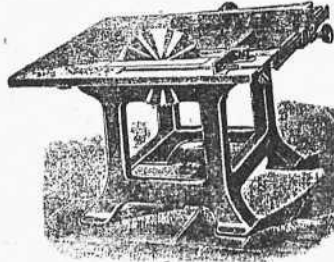
ЗАМКИ, ЗАПОРЫ,
ОКОННЫЕ, ДВЕРНЫЕ И ПЕЧНЫЕ
ПРИБОРЫ, АВТОМАТИЧЕСКІЕ
ДВЕРНЫЕ ПРУЖИНЫ.

БЛОКИ: ЦЕПНЫЕ И ДРУГІЕ ДЛЯ
ПОДЪЕМА ТЯЖЕЛЫХЪ.

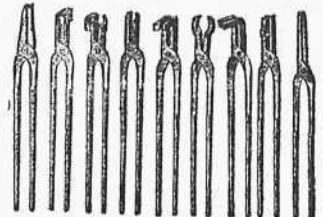
НАКОВАЛЬНИ И
ГОРНА КУЗНЕЧНЫЯ.

ВЕРСТАКИ СТОЛЯР-
НЫЕ, НАВОРОБЫ
ИНСТРУМЕНТОВЪ
ВЪ ШКАФЧИКАХЪ
СЪ ХЪТЪ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.

НАСОСЫ ПАРОВЫЕ, ПОЖАРНЫЕ, КОЛОДЕЗНЫЕ,
АРТЕЗИАНСКІЕ, АБИССИНСКІЕ И ДРУГІЕ.

ВѢСЫ: ВОЗОВЫЕ, СОТЕННЫЕ, ДЕСЯТИЧНЫЕ,
ТАРЕЛОЧНЫЕ И ДРУГІЕ.

КЛЕЩИ КУЗНЕЧНЫЯ.